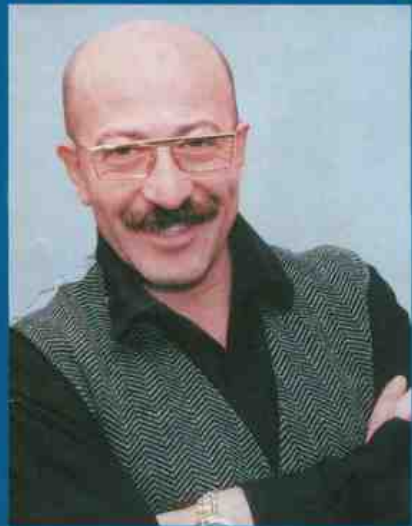

ОГОНЕК

ПУТЕМ ШВАРЦЕНЕТТЕРА

Чье место может занять
партаktiv российской культуры

№ 39 • 27 ОКТЯБРЯ — 2 НОЯБРЯ 2003

**Новые крылы
в главном
Гарик Сукачев
спел во МХАТе**

**Как я играл
в ЦСКА
Признание
корреспондента
«Огонька»**

ISSN 0131-0097

9 770131 009005 >

Валя и Маша, 21 год,
двойняшки, студентки МАИ.
Мечтают увидеть весь мир
и умереть в один день

ПРОЕКТ ВЛАДИМИРА МИШУКОВА «НЕОНОВЫЕ МЕЧТЫ»

НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ 4

ПАНОРАМА 10

ГЛАС НАРОДА 12

ТЕМА НОМЕРА

«ЛИЦО ПАРТИИ»

Когда избиратели перестают быть творцами истории, а становятся зрителями, во власть приходят актеры. Уже в 2008 году конкурировать на политическом поле будут не политики, а шоумены, за которыми будут стоять теневые фигуры — «кукловоды», предсказывает Дмитрий Быков. 14

ГОСУДАРСТВО И МЫ

ГОЛОСУЙ ИЛИ ПРОИГРАЕШЬ!

Российский средний класс больше чем кто-либо обязан идти на выборы и так или иначе голосовать — эти реформы делались для него. Между тем треть наших обеспеченных граждан категорически не хотят этого делать. Почему? 20

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

ЖИЗНЬ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сегодняшний Иран — страна, во многом напоминающая бывший Советский Союз. Фоторепортаж Юрия Козырева. 24

ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ПРОЩАНИЕ С «КОНКОРДОМ»

Последний сверхзвуковой лайнер «Конкорд» уходит в прошлое. При этом по техническим характеристикам этот «мастодонт» обогнал нынешние лайнеры. Почему же теперь, когда топливный кризис давным-давно миновал, сверхзвуковая эра не начинается вновь? 30

ОБЩЕСТВО

ЗАГРАНИЧНЫЙ ДИПЛОМ

Как получить качественное образование за границей и, главное, стоит ли это делать вообще? Интервью с заместителем министра образования РФ Никитой Банцкекиным. 33

НАСТРОЕНИЕ Д.

Если вас поразила депрессия, вовсе не обязательно кидаться к классическому психиатру, который будет заранее относиться к вам, как к больному. Психоаналитиков сейчас вроде бы море. Как найти того, кто нужен именно вам? Воспользуйтесь опытом Натальи Радуловой. 36

КУЛЬТУРА

РИСУНОК НА СТЕНЕ

Дмитрий Врубель дважды попадал под колесо истории: когда нарисовал целующихся Брежнева и Хонеккера на Берлинской стене и когда начал рисовать Владимира Путина. 40

НОВЫЕ ХРИПЫ О ГЛАВНОМ

Гарик Сукачев обладает странной способностью к частичному творчеству. На одну безупречную и выверенную песню приходится две небрежные зарисовки. Поэтому все прощается. 43

«МЫ ХОТЕЛИ ДЫШАТЬ ЧИСТЫМ ВОЗДУХОМ»

Интервью недавно умершего Георгия Владимова, в котором он рассказал о глубоко личных сюжетах своей жизни в России и эмиграции. Здесь же написанное специально для «Огонька» эссе Беллы Ахмадулиной о своей дружбе с Владимовым. 46

ПАВЕЛ ЛУНГИН — ПОЕДАТЕЛЬ МУРАВЬЕВ

Режиссер Павел Лунгин любит заниматься творчеством не только на съемочной площадке, но и на кухне. Причем готовит он так же, как и занимается режиссурой, — импровизирует. Для него это единый процесс общения с миром. 50

СПОРТ

КАК Я ИГРАЛ В ЦСКА

Наш корреспондент Владимир Никулин когда-то играл в ЦСКА. Известие о том, что Виктор Тихонов вновь назначен главным тренером этой легендарной команды, пробудил в нем чувства отнюдь не самые радостные. 54

ОСТАНОВКА ПО ТРЕБОВАНИЮ

Все теперь имеет свою цену и футбол тоже, отмечает Борис Минаев. Но в прошлый вторник бизнес-психологии в футболе был нанесен чувствительный удар. 58

ИСТОРИЯ

СТОКГОЛЬМСКИЙ СИНДРОМ

В этом году «стокгольмскому синдрому» исполнилось ровно тридцать лет. С этим явлением Россия впервые столкнулась год назад, когда террористы захватили заложников в московском Театральном центре на Дубровке. 60

ДАТЫ

64

СКАНВОРД, КРОССВОРДЫ

65

Настроение Недели

Первый снег — это всегда холодные батареи, простуды, аварии на дорогах, пробки, внезапные ураганы, когда сломанные деревья валятся на голову, крышу, проезжую часть, как это было на прошлой неделе в Саратове. Но не только это. Первый снег — это еще и первый вкус на губах чистого зимнего воздуха и тот странный холодок, который сковывает сердце и от которого становится почему-то легко.

ИТАР-ТАСС

Настроение Недели

Эти пакистанцы-сунниты вернулись в свой родной город Мултан (который они покинули когда-то из-за религиозной распри) в пакистанской провинции Пенджаб всего лишь на три дня. На три дня они припадут к родным могилам, старым улицам, забытым запахам, ощущениям света и тепла, которые есть для них только в этом городе. Но не дольше, чем на три дня. Этот поезд в огне, нам не на что больше жать?

РЕДАКЦИЯ

Чему радуются нигерийцы на закрытии Всеафриканских игр (африканский аналог Олимпиады)? Если верить информагентствам, радуются они выигранным 85 золотым медалям и первому месту в общекомандном зачете (на втором месте Египет, на третьем — ЮАР). Но, глядя на эту картинку, эту ликующую плоть и ликующий дух, как-то не верится, что там, на играх, люди что-то считают, подсчитывают очки, меряют сантиметры и секунды. Нет, это что-то другое. Это радость совсем иного сорта, порядком забытая нами, европейцами, — радость священного праздника жизни.

БРОНЕБОЙНЫЕ РОДИТЕЛИ

Члены конгресса от республиканской партии США, которые ведут традиционную полемику с демократами и защищают политику президента-республиканца, уже не справляются с этой задачей. Буша все сильнее критикуют в Америке и за ее пределами. Поэтому президент решил применить свое секретное психологическое оружие и пожаловался родителям. На днях Барбара Буш выступила с заявлением, что американские СМИ настроены против ее любимого сына и могут помешать ему выиграть будущие выборы. А Джордж Буш-старший набросился на демократов, позволявших себе неодобрительные высказывания в адрес президента. «Посмотрите лучше в зеркало!» — жестко поставил на место противников сына любящий отец.

ВЫЖИВЕТ ЛИ АПЕК?

Специалисты в этом не уверены. Они утверждают, что Апек подает слабые признаки жизни. Последние данные указывают на то, что мозговая деятельность Апека явно замедлилась. Команда лучших реаниматоров собралась в Бангкоке, чтобы попытаться исправить положение. Апек (по русски — АТЭС) — это не организация по экономическому сотрудничеству, объединяющая 21 страну по обе стороны Тихого океана. Это новорожденный малыш, которого бангкокский полицейский нашел в мусорном баке и в шутку назвал Апексом. Всех политических деятелей, съехавшихся на одноименный саммит, больше не волнуют вопросы экономики. Они с замиранием сердца следят: спасут ли врачи малыша.

ПОВОРОТ ЮЖНЫХ РЕК

Хорошие мысли приходят в головы политиков одновременно: Юрий Лужков и министр общественных работ и водных ресурсов Египта Махмуд Абу Заид, совершенно не сговариваясь, вдруг вспомнили о повороте рек. Но если инициативу мэра Москвы высмеяли, то мечта Абу Заида вот-вот сбудется. С февраля 2004 года египетские власти собираются начать поворот Нила. Мечту министра осуществят с помощью целой системы плотин и дамб. Ее создание обойдется Египту в 230 миллионов долларов, но деньги должны быстро окупиться за счет роста прибылей в сельском хозяйстве и судоходстве. Если все получится, торговля водой станет одним из самых перспективных направлений государственного бизнеса в XXI веке.

В МОСКВЕ БУДЕТ ТЕПЛО И СЫРО

За последние пятьдесят лет в Москве значительно потеплело — такой вывод сделали авторы вышедшего на днях «Справочника эколого-климатических характеристик Москвы». «Среднегодовая температура начала XX века в Москве была 3,6 градуса. А среднегодовая температура 1990-х составила 5,6 градуса, — разъяснил нам один из авторов справочника, профессор Владимир Клименко. — В пределах Восточной Европы температура при движении с севера на юг меняется на градус

каждые 250 километров. Поэтому 2 градуса означают, что Москва за столетие виртуально переехала на 500 километров к югу». По мнению Клименко, за следующее столетие среднегодовая температура в Москве повысится еще примерно на 2 градуса. Ожидается и некоторое увеличение количества осадков в Москве и области. Что касается наступающей зимы, то она будет гораздо теплее предыдущей и превысит на полтора градуса климатическую норму в минус 7 градусов по Цельсию.

БРАТЯ ПО КРОВИ

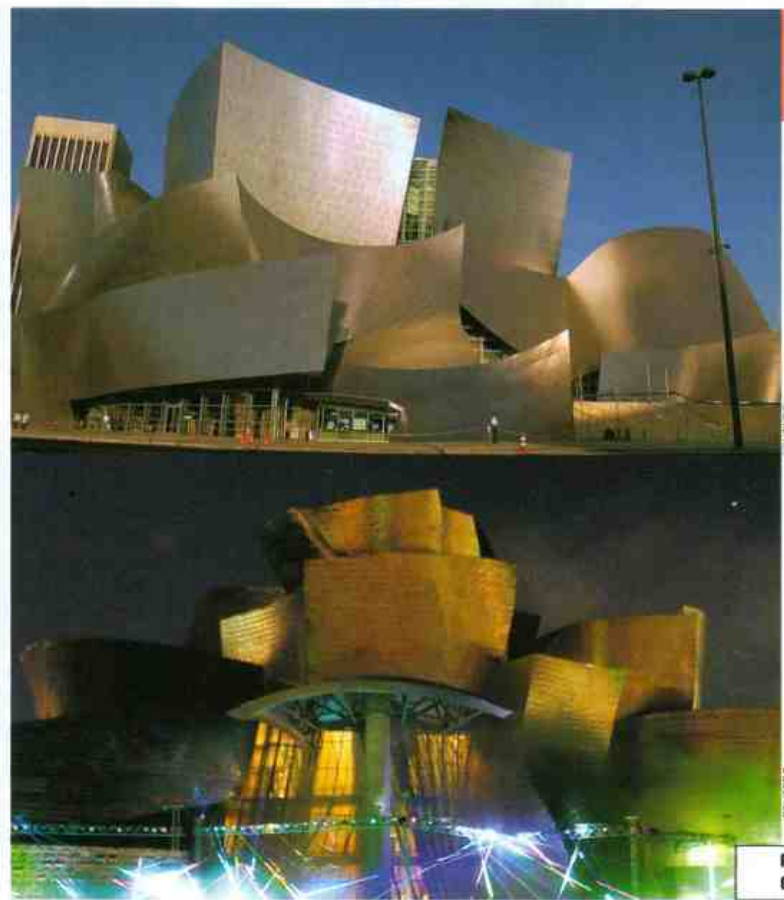
В российской столице появился клуб для журналистов «Шестой этаж». «Шестой этаж» — это потому, что «Комсомольская правда» располагается на шестом этаже исторического здания на улице Правды. На «Шестом этаже» почти 100 человек из 40 печатных и электронных СМИ. Это «выпуск» «Комсомолки» 1980 — 1990-х годов. Он объединяет нынешних главных редакторов и газетных топ-менеджеров: В. Сунгоркина, В. Фролина, Д. Муратова, А. Куприянова, В. Симо-

нова, П. Положевца, В. Мамонтова, Ю. Лепского, Ю. Совцова, Н. Долгополова, С. Заворотного. Вместе с ними В. Песков, И. Руденко, О. Кучкина, З. Ерошок, П. Воцанов, П. Гутионтов и другие. Учредители клуба: Г. Иванов-Смоленский, В. Коновалов и А. Дроздов. «Шестой этаж» создан для того, чтобы его члены могли помогать друг другу профессионально и человечески. Но главное достижение клуба — там журналисты будут встречаться «в свободном режиме» с не всегда доступными ньюсмейкерами. С журналистами уже успели пообщаться нобелевский лауреат В. Гинзбург и известный банкир В. Геращенко.

ЗА РАБОТУ!

Министр труда и социального развития РФ Александр Починок заявил, что в 2004 году праздничные даты не будут выпадать на выходные дни и длительных праздников у россиян не предвидится. К примеру, выходной 7 января придется на середину рабочей недели, а новогодние праздники будут всего четыре дня. Таким образом, новый год сложится самым прагматичным образом и в соответствии с новой российской прагматичной идеологией заставит нас прагматично работать, работать и работать. Отчего уже как-то непрагматично грустно.

НАЙДИТЕ 10 ОТЛИЧИЙ

В Лос-Анджелесе открылся Концертный зал Уолта Диснея (на фото вверху), спроектированный знаменитым Фрэнком Гэри. Каково же было удивление публики, когда здание, где расположился зал, оказалось чуть ли не клоном Музея Гуггенхайма в Бильбао (на фото внизу), который также строил Гэри. Блестящая поверхность, морские аллюзии были оправданы оригинальной идеей музея в Бильбао, но в случае с Концертным залом Диснея выглядят эпигономством. Когда-то Гэри дружил с дизайнером причесок Видалом Сасуном и любил сравнивать работу архитекторов с работой парикмахеров. Однако если он и дальше будет создавать неотличимые друг от друга здания, то это будет означать только одно: Гэри застыл на уровне плохого парикмахера, который освоил только одну прическу.

По материалам Reuters, The Washington Post, Gazeta.ru, Lenta.ru и соб. инф.

№ 36 / сентябрь 2003

Простая история

В августе довелось мне ехать со своей аудиторской фирмой в Чебоксары. Соседями по купе оказалась чувашская семья, возвращавшаяся из Москвы. Если точнее — отец и двое детей, жена со старшей дочкой остались дома. Легко разговорились. Оказалось, что живут они в небольшой деревеньке под Чебоксарами, название я не запомнила. С работой там не очень, и отец, крепкий такой мужик, на Костю Цзя похожий, лет эдак сорока с хвостиком, работает водилой-дальнобойщиком, мотаясь по всей России. И сейчас, в отпуск, решил детям столицу показать. И повод был.

Счастливым — дочь только что поступила в институт, три года будет учиться в Чебоксарах, а оставшиеся два — в Москве. Очень грамотно кто-то придумал, чтоб провинция в столице доучивалась. Вот и ездили они «смотреть» московский институт. Я поздравила девочку. А в ответ услышала: «Наша старшая уже на третий курс пойдет, а племянник Университет дружбы народов оканчивает». «А ты, — спрашиваю подростка, — тоже в Москву?» — «А я в высшее летное, — был ответ. — Родину кто-то должен защищать». Отец, оказалось, мечтал о самолетах, но в военное училище не приняли — забрала медицина, а мечту сыну передал. Потом служил на Кушке, потом — пединститут, который бросил, чтобы тянуть семью. И задался целью — выучить детей.

Ну как тут не согласиться с Ю. Вяземским, что отборочные туры на его передачу «Умники и умницы» все больше проходят дети из деревень. Это первое. И второе — экономический бум в странах, которые еще недавно считались слаборазвитыми, произошел спустя лет семь после того, как в госбюджете был отдан приоритет образованию. А не пора ли нам поменять приоритеты?

Лариса ЧЕРНЯВСКАЯ, Москва

№ 35 / сентябрь 2003

Да они просто не навоевались

Что бы ни говорилось о политике Буша-младшего в статье «Как утешить обиженного», США настолько чрезмерно раздуваются со своей демократией и политкорректностью, что похожи на дешевый презерватив тайваньского производства, который вот-вот лопнет. Мне даже немного жаль их. Ведь там много вполне нормальных людей, только застрашало их правительство «демократическими ценностями». Наша история в этом плане честнее. Петр I ходил воевать шведов за выход к морю, а не за освобождение их от королевского гнета. Так и американцы могли бы честно оповестить мировое сообщество: идем нефть у подлого Саддама забирать. Причем слово подлый я не пишу в кавычках, потому что он такой и есть.

Чем объяснить такую воинственность американцев? Да они просто не навоевались. На их континент не падали бомбы. Они видели войну только через прицелы, по телевизору да на компьютере. Вьетнам политики быстро забыли, но не хочется верить, что у нормальных американцев отшибло память.

Александр СОБОЛЕВ, Вологда

№ 37 / октябрь 2003

Франкфурт, были и небыли

Если прочитать все, что наши СМИ выдавали об участии русской делегации в знаменитой книжной ярмарке, то, кроме двух скандалов — один с украденной картиной, другой с пощечиной писателю Найману, вроде бы ничего выдающегося и не было. Перечисляют, как положено, из сотни прибывших на праздник книги писателей нескольких «классиков», у каждого издания свой любимый набор, но обычно все они из тех же раскрученных издательствами авторов, от Донцовой до Пелевина или, как вариант, от Марининой до Полякова. Лишь имена Улицкой с Маканиным или Рейна с Кушнером поднимают этот уровень до настоящей литературы.

Информация, промелькнувшая в предъярмарочные дни, о том, что поедут-то в большинстве своем молодые литераторы, они и вправду поехали, как-то подзабылась. Я долго искал по газетам имена талантливых молодых писателей, да все меня тыкали носом в Рубинштейна и Пригова, которые ходили в молодых еще в доперестроечные времена. А где же молодые? Где Вера Галактионова, Роман Сенчин, Марина Москвина?

Я уж не говорю, что за бравурными репортажами никто не заметил, не захотел заметить, что тех же молодых, да и не совсем молодых, отправляли во Франкфурт чартерным рейсом «по дешевке», что поселяют попарно в номерах гостиницы.

Протестовал, насколько я знаю, Эдуард Успенский, он во все времена не выносил унижения. Ну еще подняли голос двое или трое из этой самой сотни. Эдуард Радзинский, прождав

много часов, развернулся и уехал из аэропорта домой, ему звонили, упростили вернуться. Может, оттого к нам так и относятся, что дух советского плебейства перед начальниками, особенно холуйство в бывшем Союзе писателей, которое так громко порицалось, на наших глазах возрождается снова?

На прощальной вечеринке русских в болгарском ресторанчике мы наблюдали, как один из коллег долго пробирался с рюмкой к небольшому столу «начальства» (тоже, между прочим, совковая традиция — «президиум»), чтобы

выразить переполнявшее его чувство глубокой благодарности.

Никто в печати не посоветовал, что забыли пригласить знаменитую поэтессу Юнну Мориц, что нет среди гостей таких звезд, как Искандер, Пьецух, Рошин, а из зарубежных россиян — Гладилина и Лосева. Я назвал несколько пришедших на ум имен, есть и другие. Зато среди участников дискуссии некая Лариса Сысоева, а что она собой представляет, одному Богу известно. Как говорит Радзинский, Союз писателей умер, но воскрес. Конечно, все эти приключения остались за кадром знаменитой ярмарки. Праздник русской культуры и, конечно, книги на мировом форуме, каковым является Франкфурт, состоялся. Россия выглядела вполне достойно. Были интересные диспуты, встречи, выставки, новые книги и новые имена. И, наверное, российский десант стоит шести миллионов долларов, как было объявлено в печати, если они действительно пошли для дела. Но уж очень все, простите, напоминало родные обкомовские времена.

Анатолий ПРИСТАВКИН

№ 34 / сентябрь 2003

Разуму вопреки

Хочу продолжить тему клерикализма, не в первый раз поднятую вами, но несколько в другом разрезе. Я написала шуточное стихотворение, назвала его «Альтернатива».

*Мы обвенчались пред постом —
И призадумались о том,
Молиться ль нам или куролесить.
Ах, выбор был совсем не прост:
Или грешить в Великий пост,
Или поститься в медовый месяц.*

Чьи чувства я здесь оскорбила, верующих или неверующих? И что мне полагается за «оскорбление»? Статья, по которой можно загудеть аж на четыре года? Да мало ли чем могут быть оскорблены чувства верующих! Кого-то, может, оскорбит заявление, что Земля вращается вокруг Солнца, кого-то возмущение против того, что у зайца с тушканчиком «копыта не раздвоены», как это утверждает Священное Писание! (Лев, 11:5,6.) Берегитесь, астрономы, зоологи и прочие разные физики!

Думаете — нагнетают? Нет, это только кажется преувеличением. Стоит только начать, и до непарнокопытных зайцев дело дойдет.

Деяния вроде тех, которые совершил Тер-Оганьян на выставке «Осторожно, религия!» (прямой виновник инициативы введения нового наказания в УК), — чистое хулиганство. Хулиганство всегда оскорбляет чьи-то чувства. В данном случае чувства верующих. Так неужели недостаточно статьи за хулиганство? Почему оскорбление чувств верующих надо выделять в особую статью и карать с особой строгостью?

Да есть же в конце концов и категория атеистов. А почему оскорбление чувств атеистов должно оставаться безнаказанным? Давайте введем статью за оскорбление антирелигиозных чувств неверующих! А для равновесия, чтобы обидно не было, введем также же штрафы и такие же сроки. Ибо чувства неверующих оскорбляются не менее сильно. И прежде всего чувство здравого смысла. Почему бредовые идеи в их бесконечном множестве должны быть неприкосновенны для критики, а здравый смысл при малейшей неосторожности в обращении с оными должен подвергаться несоизмеримым гонениям?

Гонения на разум — симптом весьма прискорбный. Он свидетельствует о том, что гниль завелась в нашем государстве. Уже то, что приходится просить о паритете между разумом и бредом, — явление аномальное. А между тем задача светского государства — обеспечивать не паритет, а приоритет разума (главным образом в виде его воплощения — науки). У нас же наука и без того в загоне. С принятием предлагаемой статьи закона ей и вовсе нечего делать в России. Негоже сетовать на «утечку мозгов», всячески ей способствуя.

Татьяна СОШЕНКОВА, Красноярск

№ 12 – 13 / март 2002, № 30 / август 2003

Три юаня за пулю

Дорогой «Огонек»! Не ослабляй своих усилий в борьбе за право российского человека жить спокойно в своей стране. Пора дать возможность людям самим защищаться от бандитов и грабителей. Я этих гадов на себе испытал. Три года назад летом, часов в десять вечера, в родном Хабаровске на меня напали прямо около дома двое парней. Лет по двадцать. Я потерял сознание. С трудом добрался до милиции, единственное, что сделала милиция, — вызвала «скорую», и меня отвезли в травмпункт. В остальном (поиск бандитов и пропавших вещей) она оказалась бессильной. А если бы бандиты знали, что у человека есть оружие для самообороны, они побоялись бы нападать. С тех пор и слежу, как решается в России эта проблема.

А теперь о Китае. И здесь бывают разбойные нападения и даже убийства. Но редко. В отличие от моей Родины бандиты здесь безжалостно стреляют, а потом присылают родственникам расстрелянного счет на три юаня за использованный патрон. Вот потому-то я хожу спокойно по китайским городам уже целых десять лет.

Виталий ПАСИЧНИКОВ, педагогический в. Лангхейм, Китай

№ 35 / сентябрь 2003

Ради девочки

Почти месяц я нахожусь во власти крохотного письма, напечатанного в журнале. Надеюсь, вы меня поймете. Родители взяли меня из детдома, когда мне было полтора года. Жила и жила, как любой единственный ребенок — любимый и чуть избалованный. И вдруг гром среди ясного неба. Мне сказали правду в тот день, когда я получила паспорт, паспорта давали тогда в 16 лет. Я почти сломалась, ушла жить к подруге. Сейчас я понимаю, как родителям было нелегко.

И вот читаю, что в моем родном Питере, может быть, где-то рядом, живет женщина,

которая боится сказать 12-летней дочке о том, что ее удочерили. Всего лишь из-за нескольких строк через вашу редакцию я посылаю ей книгу, она совсем о другом, но там есть слова, которые, надеюсь, помогут принять решение. Автор мемуаров, писатель Леонид Бородин в 12 лет случайно узнает о неродстве отца. А дальше я процитирую, потому что точнее не скажешь: «Удар, нанесенный полученной информацией, был столь силен, что только детство — это особое состояние души и психики, только оно спасло меня от надлома, которого не избежать бы в том же юношеском возрасте». Напомню, что в 16 лет мне было трудно.

Алина ТКАЧ, Санкт-Петербург

ТемаНомера/Звезды-Политики

«Лицо партии»»

Кинозрители всего мира до сих пор находятся под впечатлением победы Арнольда Шварценеггера на губернаторских выборах в Калифорнии. Приход деятелей культуры в политику — дело далеко не новое и у нас, и на Западе. Но, кажется, именно сейчас в России это не новое явление приобретает новые черты

Дмитрий БЫКОВ

В ближайшие 10 — 15 лет политическое содержание предвыборных программ будет неуклонно стремиться к нулю. В России, где публичной политики к концу 2003 года не осталось вовсе, массовый призыв артистов и музыкантов во власть неизбежен. Различить приверженцев «русского пути» и «западной модели» вскоре станет можно исключительно по музыкальным стилям и по костюмам тех российских артистов, которых партии смогут привлечь в свои ряды. Поскольку в большой политике ротируется один и тот же набор имен, не вызывающих доверия (Немцов, Зюганов, Явлинский, Жириновский, Селезнев и др.), уже в 2008 году конкурировать будут не политики, а шоумены, за которыми, разумеется, будут стоять теневые фигуры, «кукловоды». Это же касается и региональных выборов, подобных калифорнийским: прежде самым желанным гостем в регионе был олигарх, но сегодня, когда его положение в высшей степени непрочно, актер или телеведущий имеет куда лучшие шансы.

Рекрутирование поп-персонажей во власть началось не вчера, но пока этот опыт нельзя признать удачным в силу трех причин. Во-первых, в современной России налицо дефицит молодых и активных персонажей, олицетворяющих борьбу за добро, справедливость, равенство и пр. Единственным исключением выглядят «менты», сильно скомпрометировавшие себя непрерывным «чесом» по провинции, участием в посредственных концертах и резким ухудшением качества сериала по мере его клонирования. Во-вторых, наибольшее количество популярных и всенародно любимых исполнителей принадлежит в России к старшему поколению: призыв людей этого возраста во власть напоминает о геронтократии застойных времен. Опросы показывают, что реальный средний россиянин (в отличие от полумифического среднего класса) отождествляет себя именно с артистами «нашего старого кино», в особенности с теми из них, кто в новом кинематографе не востребован. На успех в политике сегодня могли бы претендовать только В. Тихонов, К. Лучко или Н. Мордюкова. Безоговорочным лидером в депутатской гонке стала бы любая партия, независимо от ее программы, первую тройку которой составили бы Никулин, Визин и Моргунов.

Наконец, в-третьих, в сознании россиян слишком прочно укоренился тезис о том, что «политика — дело грязное». Идя в большую политику, шоумен или актер компрометирует себя. Отчасти прочность этого убеждения связана с тем, что в последние годы заработать в России можно только незаконной деятельностью, одним из видов которой считается политика.

Важной составляющей победы Шварценеггера является его принадлежность к самому сказочному из ис-

Пока это выглядит шуткой, приколом. Но вполне возможно, что через 30 лет эти доллары будут в ходу

Кто это будет?

Деятели культуры, которых внесли партии в свои предвыборные списки*

«Единая Россия»

Актеры театра и кино Александр Калыгин, Сергей Безруков, Владислав Галкин; кинорежиссер, актер Евгений Герасимов; эстрадные исполнители Надежда Бабкина, Александр Буйнов, Александр Розенбаум; писатель Юрий Поляков; художник, космонавт Алексей Леонов; композитор Виктор Петров; телеведущие Валерий Комиссаров, Александра Буратаева, Михаил Леонтьев; ректор МГУ Виктор Садовничий; директор Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы» Георгий Агеев; гимнастка Алина Кабаева

Блок «Партия возрождения России — Партия жизни»

Певец Николай Басков; поэт Андрей Дементьев; телеведущий Иван Затевахин

Союз правых сил

Музыкальный продюсер Андрей Вульф; писательница Мария Арбатова; главный редактор журнала «Кино» Даниил Дондурей; актриса Наталья Фатеева

КПРФ

Актриса Елена Драпеко

Экологическая партия «Зеленые»

Актер Владимир Долинский

ЛДПР

Заслуженная артистка РФ Татьяна Судец

«Яблоко»

Поэт Евгений Бунимович

* От редакции. Список предварительный. Партии пока скрывают имена «своих» деятелей культуры, видимо, чтобы поразить ими избирателей в решающий момент

Актер Евгений Герасимов (партия «Единая Россия»)

Актер Сергей Безруков начал свою политкарьеру с того, что озвучивал известных политиков в программе «Куклы»

куст. Актер в роли политика — еще один способ представить окружающую жизнь фильмом, т.е. почувствовать себя как бы в безопасности от нее. Многие американцы вспоминали, что и репортажи об 11 сентября смотрели как фильм. Шварценеггер во власти — признак того, что жизнь виртуализовалась окончательно, что все конфликты в ней понарошку, да и сама жизнь идет невзаправду. В таких условиях дефолт, война или невыплата зарплаты не более чем кино (как и захват «Норд-Оста» казался зрителям в первые минуты лишь театральным эффектом). В России все это тем более актуально, что в отличие от среднего американца средний россиянин не чувствует своего влияния на ситуацию вообще. Все происходит без него, «как по телевизору». Российский избиратель не голосует, не живет, а смотрит: «сцена» («экран») и «жизнь» в его сознании разведены накрепко. В последние два года, впрочем, это чувство привычно и американцу: война в Ираке будет вне зависимости от того, хочет он этого или нет. Актеры приходят во власть, когда избиратели становятся зрителями и перестают быть творцами истории. А это тенденция не только общерусская, но всемирная: творцом истории сегодня быть опасно для жизни и репутации.

Имеющийся у нас в стране артистический ресурс явно недостаточен. Так, включение **Николая Баскова** в первую тройку партии Геннадия Селезнева едва ли способствует ее популярности, поскольку Н. Басков по своему имиджу никак не производит впечатления активного борца за народные права. Еще более ошибочным был проект привлечения **Максима Галкина** в ряды «Единой России»: пародист в первой тройке партии власти наводит на мысль о пародийном характере ее деятельности, а главным предвыборным слоганом «ЕР» автоматически становится вопрос: «Кто хочет стать миллионером?» Наконец, явным провалом было синхронное выступление **Михаила Державина** и **Роксаны Бабаки** в ряды все тех же единороссов: актер с явным юмористическим амплуа и певица, чей пик творческой активности давно в прошлом, явно пытаются подправить свой имидж и финансовое положение, что не может понравиться никакому избирателю. Из так называемых звезд доверие народа вызывает сегодня лишь **Анастасия Волочкова**, доказавшая всей стране, что она умеет бороться с начальственным произволом. При соответствующей пиар-кампании она вполне могла бы претендовать на звание мэра небольшого среднерусского города (особенно, если бы доказала, что является его уроженкой; организация такого доказательства в расценках осе-

ни 2003 года — от 500 до 700 тысяч евро, в зависимости от региона). Разумеется, конкуренткой ее при этом тоже должна быть женщина — **Ульяна Лопаткина** (если сосредоточиться на балете) или **Алена Апица** (если выбирать из попсы). Петербургские выборы показали, что провести нужную кандидатуру всегда легче в трагифарсовой ситуации «женского бокса», когда обыватель относится к выборам не слишком всерьез и легко соглашается проголосовать за кого надо.

В борьбе за регионы серьезные шансы есть у телевизионных персон, частотность появления которых на экране приближается к так называемому «показателю Петросяна». Этот новейший политологический термин обозначает количество экранного времени, необходимое телеперсонажу, чтобы зритель перестал воспринимать его как носителя амплуа и начал рассматривать как члена семьи. Этот показатель варьируется для каждого артиста или телеведущего, но в среднем составляет 3 — 4 часа или 7 — 8 раз в неделю. По достижении «показателя Петросяна» (далее ПП) уже неважно, является ли рассматриваемый кандидат пародистом, журналистом или просто потребителем «Аква минерале» из рекламного ролика. В качестве доказательства сошлемся на историю **Лени Голубкова** или победу финалиста «Последнего героя» на депутатских выборах в Курске. **Леонид Якубович** или **Александр Масляков** легко оттеснили бы практически любого соперника в регионе, более того, Якубовича можно рассматривать как одну из наиболее реальных кандидатур на пост мэра Москвы после того, как истекнут, наконец, полномочия и насытятся амбиции **Юрия Лужкова**. Можно не сомневаться, что **Евгений Петросян** с супругой (в паре «мэр — вице-мэр») победили бы в любом областном центре без всякой предварительной раскрутки. Несколько меньшие шансы у **Леонида Агутина** с **Анжеликой Варум**, но исполнение песни «Граница» дало Агутину хороший старт. Победа в Бурятии, Туве или Краснодаре ему практически гарантирована. Вообще у супружеских пар шансы лучше: исключение составляет пара **Пугачева — Киркоров**. У этого тандема все данные для получения должностей послов России практически в любой отдаленной стране.

В 2008 году СПС следует обратить внимание на группу «Тату», которая вместе со своим продюсером **И. Шаповаловым** могла бы составить практически идеальную тройку. Консервативная часть электората не проголосует за проповедниц однополой любви, но эта же консервативная часть уверена, что «журналисты все врут» и на деле девочки вовсе не любят друг друга,

Как это было

«Мне не нужно будет много слов, чтобы узнать врага.

Я узнаю его по чуждому блеску глаз».

Из статьи **Алексея Толстого** «Родина!», газета «Известия» (июнь 1937 года).

Статья посвящена расстрелу группы советских военачальников во главе с маршалом **Тухачевским**

«В том-то и беда, что не некоторые, а очень многие писатели давненько уже утратили связь с жизнью и не оторвались от нее, а тихонько отошли в сторону и спокойно пребывают в дремотной и непонятной мирозерцательной бездеятельности. Как ни парадоксально это звучит, но им не о чем писать... А не о чем писать им потому, что они не знают жизни, не общаются с народом так, как это следовало бы писателям».

М.А. Шолохов, речь на XX съезде КПСС (14 — 25 февраля 1956 года)

«Фадеев, приехав из командировки с фронта, получив поручение от Информбюро, не выполнил его и в течение семи дней пьянствовал... Считая поведение тов. Фадеева недостойным члена ВКП(б) и особенно члена ЦК, объявить ему выговор и предупредить...»

Из постановления Политбюро ЦК ВКП(б) о наказании секретаря Союза писателей и члена ЦК **Александра Фадеева** (23 сентября 1941 года)

«Товарищи! Глубокий, мудрый, пронизанный ленинским анализом современности доклад товарища **Леонида Ильича Брежнева** содержит гигантскую, неисчислимую энергию вдохновения. Словно по проводам эта энергия хлынула в сердца людей, воодушевляя их на труд и подвиг».

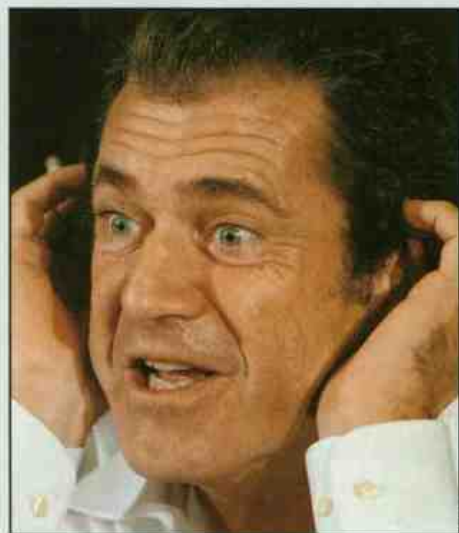
Георгий Марков, из выступления на XXV съезде КПСС

На обложке нашего журнала звезды российской культуры и спорта, отправившиеся в политику: **Надежда Бабкина**, **Александр Буйнов**, **Анастасия Волочкова**, **Николай Басков**, **Александр Розенбаум**, **Алина Кабаева**, **Сергей Безруков**, **Наталья Фатеева**, **Александра Буратаева**, **Сергей Жигунов**, **Мария Бутырская**

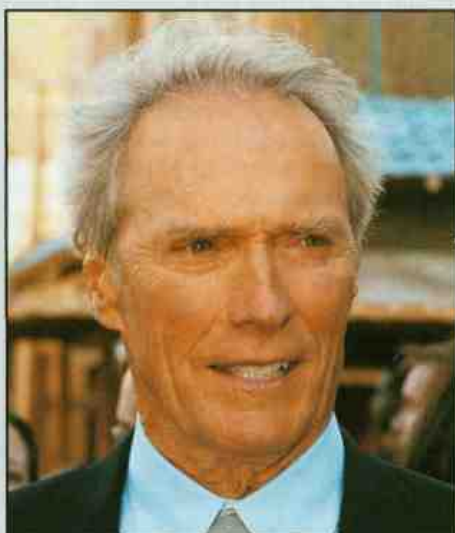
Как у других?

Странная политическая и актерская судьба была у голливудской звезды **Ширли Темпл**. Как актриса она стала знаменитой уже в шесть лет, получив «Оскара». Однако с возрастом ее актерская слава улетучилась. То же самое произошло и с политической карьерой. Со съемочной площадки она сразу же угодила в кресло представителя США в ООН. Эта должность стала вершиной политической деятельности Ширли. Затем начался спад. Ее сделали послом США в Гане (есть такая африканская страна), из Ганы перевели в Вашингтон, назначив начальником протокольной службы американского президента. А закатом политической карьеры Ширли стала должность посла США в Чехословакии.

Мел Гибсон, известный своей беспокойной юностью, сделался сегодня настоящим ортодоксом. По жизни он вылезался от алкоголизма. А в политике примкнул к австралийским правым радикалам, требующим возвращения к библейским заповедям на государственном уровне.

Главный ковбой Голливуда **Клинт Иствуд** также пробовал себя в политике. В 1986 году он стал мэром маленького городка Кармел на севере Калифорнии. Однако принципы вестернов не прижились в политике. Как мэр Клинт Иствуд позорно провалился, и жители Кармела его не переизбрали.

В первой половине XX века в лагере левых находилось много ярких личностей из мира искусства. Так, знаменитый мексиканский живописец и график **Сикейрос** был одним из руководителей Мексиканской коммунистической партии. В 1940-м он, как известно, организовал неудавшееся покушение на Троцкого. А его современник и соотечественник, не менее знаменитый живописец **Диего Ривера**, нарисовал на панно в Рокфеллеровском центре в Нью-Йорке вождей коммунизма, чем очень расстроил самого Рокфеллера.

так что успех предreshen. Несколько меньше шансов у групп «На-На», «Блестящие», «Виа Гра» и «Иванушки Интернэшнл». Любопытны перспективы группы «Би2» — ее вокал несколько депрессивен, но к 2008 году, учитывая динамику экономики, это может оказаться актуально.

Из актеров современного российского кино наилучшие шансы у **Сергея Безрукова**, **Дмитрия Певцова** и **Александра Домогарова** (на Певцова работает еще и его репутация боди-билдера). Все три артиста (в особенности Безруков, выступивший в роли криминального авторитета) зарекомендовали себя горячими борцами за социальную справедливость. Если бы «Единая Россия» составила первую тройку из Певцова, Домогарова и Безрукова, думское большинство было бы ей обеспечено, невзирая на все различия между названными типажам. Фракция «Яблоко» могла бы ответить на это тройкой «Миронов — Машков — Басилашвили» и переименованием во фракцию «Идиот» (Идеальные Демократы Идеино Отвергают Террор).

Около двух лет назад в «ЕР» вступил **Александр Розенбаум**, чей электоральный потенциал трудно переоценить. Умеренный патриотизм, выражаемый в доступной форме, в его случае удачно сочетается с фамилией, отмечающей упреки в шовинизме. Тем не менее Розенбаум — солист, он теряется в хоре друзей и единомышленников «Единой России». Его амплуа — личная карьера, и в качестве кандидата в президенты он мог бы смело соперничать с **Никитой Михалковым**. Михалков играет на том же поле, что и **Станислав Говорухин** (режиссер, державник, сторонник сильной руки), но для его абсолютной победы в 2008 году было бы желательно, чтобы он воздержался от съемок продолжения «Утомленных солнцем» — обнародованные фрагменты сценария говорят о том, что эта работа не прибавит ему славы. Истинный кумир масс, как показывает российский опыт, должен существовать главным образом за счет багажа своих ранних работ. Практически недостижимым для соперников Михалков стал бы, снявшись в римейке «Анискина», — его внешние данные к 2008 году позволят легко сделать это. Образ борца за порядок дал бы ему абсолютную фору. Несомненно, «Единая Россия» должна уже сегодня подумать о сценарии этой ленте.

Что касается представителей отечественного шоу-бизнеса, здесь предпочтительные шансы у **Бориса Гребенщикова**, что блестяще доказывает успехом его концерта в Государственном Кремлевском дворце. Борис Гребенщиков являет собой закончен-

ный тип политика, который «не грузится», то есть не слишком заботится о реальном положении дел, всецело доверяя своему народу и Провидению. В российской истории такого лидера не было со времен Алексея Михайловича Тишайшего. Гребенчиков в высшей степени наделен способностью давать обтекаемые ответы, что делает его незаменимым для политтехнологов, занятых толкованием любого слова представителя власти. Так, на вопрос о ценах на нефть в будущем году БГ может ответить: «Если Будда не захочет, то и прыщ не вскочит...»

В заключение укажем на основные направления деятельности партий и политических лидеров, намеренных к 2008 году вырастить генерацию «кукол» по образцу губертерминатора, готовых прийти во власть.

1. Необходимо вырастить «комическую троицу» гайдаевского образа, способную возглавить партию народно-патриотического типа, умеренно-почвенной ориентации с ценностями вроде пива, рыбалки и территориальной целостности России.

2. В рядах интеллигенции на успех может рассчитывать клон Шурика, выращенный партией «Яблоко» (интеллигент, умеренный рыночник, не теряющий оптимизма и демократических убеждений, несмотря на то, что новая российская реальность сделала его аутсайдером; типаж А. Демьяненко и Вуди Аллена с поправкой на рыночные убеждения и лексикон, понятный массам).

3. Обеспечен успех политическому проекту «Фабрика звезд-3», где подготовка политических кадров будет поставлена на те же рельсы, что и формирование эстрадных звезд сегодня. В финале работы такой фабрики, где добровольцев обучали бы манерам, танцам и языкам, готовой к употреблению окажется предвыборная тройка для любой партии в диапазоне от либерально-демократической до национально-большевистской. Еженедельная отбраковка участников, не набравших нужного числа голосов, может сопровождаться арестами и ссылками для активизации политической жизни в стране.

Осуществление описанных мероприятий позволит надеяться, что к 2008 году практически на всех крупнейших выборных должностях в России окажутся представители кинематографа, шоу-бизнеса и политической журналистики, что с неизбежностью приведет к перетеканию в эти сферы собственно политических кадров — от В. Жириновского до Е. Гайдара. Этот массовый обмен ролями можно будет считать первым торжеством социальной справедливости в постсоветской истории страны.

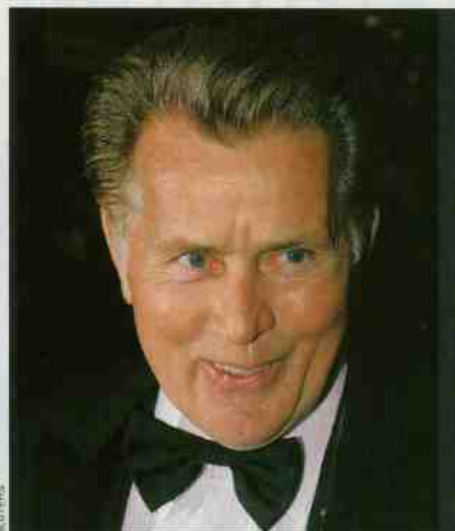
Как у других?

Из европейских кинозвезд в политику пошла, пожалуй, одна **Ванесса Редгрейв**. В молодости она примкнула к троцкистам и даже безуспешно баллотировалась в британский парламент. Затем ее позиция приняла уж совсем радикальный характер: актриса поддерживала ИРА, а недавно и чеченских террористов.

Недавно **Брюс Уиллис** в составе своей рок-группы «Акселератор» посетил расположение американских войск в Тель-Афаре, в 35 километрах от сирийской границы. Уиллис отыграл концерт для солдат, стоя прямо на крыше военного трейлера. При этом актер и певец так разгорячился, что предложил награду за голову Саддама Хусейна в один миллион долларов. «Только не убивайте его сразу — дайте мне несколько секунд», — поставил единственное условие Уиллис. О войне в Ираке «крепкий орешек» так напрямую и не высказался, но заметил, что дома, в США, его раздражает «либеральная пресса, которая называет эту войну неправильной».

Мартин Шин не раз играл политиков на киноэкране, а недавно решил узнать, какво это быть политиком в жизни. На последних выборах в законодательное собрание штата Пенсильвания Мартин агитировал за кандидатов от демократической партии. Ему даже пришлось поучаствовать в нескольких продолжительных торжественных обедах. «Эти обеды — самое тяжелое, что может быть в политике», — таков был главный политический вывод, которым Мартин поделился с журналистами.

Алек Болдуин, прежде чем стать актером, учился в Университете Джорджа Вашингтона на факультете политологии. Туда Алека записал отец, который мечтал о сыне-президенте. Со временем, сделав имя в Голливуде, актер решил выполнить волю отца. Сегодня он является членом демократической партии США и часто выступает с политическими заявлениями. Но настоящих политических высот Болдуин достиг в сфере семейных отношений: его бывшая жена, Ким Бэсингер, попав под влияние Алека, также стала членом демпартии США.

Голосуй или проиграешь

Российский средний класс зациклен на карьере, семье, достатке, отпусках, сексе и гигиене. Но одного простого правила, как показали последние голосования, он еще не выучил: ходить на выборы – это почти то же, что мыть руки перед едой

Дмитрий ГУБИН,
«Маяк-24»,
специально для «Огонька»

Представитель среднего класса обычно кривится, слыша про Партию жизни. «Партия жизни» — лингвистический оксюморон, в котором для прикола недостает цинизма. По этой причине детище петербуржца Миرونova в приличном кругу если и поминуют, то с нехорошим смехом.

Это потому, что средний класс не знает, что в мире помимо мионовской существуют еще две партии жизни. Обе ведут борьбу за запрещение абортов и, полагая, у себя в Латинской Америке смехов не вызывают.

Наш средний класс — динозавр с приметным экономическим телом, но с крохотной политической головенкой. Он социально безразличен. Коснись дело политики, он всегда отходит в сторону, предоставляя судачить о партиях и выборах тем, у кого мало денег, но много времени: пенсионерам, чье ухо заклинило кухонным репродуктором, интеллигентам или маргиналам.

— Это виртуальная политика, — говорят миддлы. — Это искусственно созданные партии. Мы читали Пелевина. Вы отличите программу «Единой, как ее... России» от программы «Возрождения России»? Или «Едино-го Возрождения»? Там пилат деньги, мы это понимаем и уважаем. Но коль нас к процессу не подпускают, то участвовать не хотим.

Они действительно на выборы не идут. Российский средний класс зацеклен на личной гигиене. Его воротит от вокзального сортира. Вы можете представить политический текст в нашем глянцево-модном журнале, как он был представлен в американском «Плейбое»? Его не опубликуют, даже если словами middle class его нафаршировать, как щуку в Пурим.

Не только Generation P, вся медийная среда обитания убеждает middle class в правильности классовых постулатов. Все политические предвыборные дискуссии, лозунги, призывы направлены на социально незащищенного, экономически пассивного, по жизни неудачливого и неумелого избирателя, постсоветского лузера, которому нужно впарить лежалый товар. Даже гламурные телезвезды задают вопросы вроде: «Чем будет заниматься ваша партия, когда придет в Госдуму»? (Ответ: «Наша цель — сделать Россию великой». Получи, фашист, гранату.) Я сам прикупил микрофон, когда недавно в моем эфире депутат Тарачев, вообще-то жесткий и умный дядька, пробивший закон об автогражданке, вдруг не по теме,

но пламенеюще закричал про обязанность государства обеспечивать всех граждан жильем... Così fan tutti: осень наступила, выборы пошли. Dress code — пикейный жилет. Заговор динозавров. Нет, ребята, уж лучше на Моцарта в кроссовках. Средний класс абсолютно прав. Его круг — семья, карьера, деньги, дети, образование, потребление, здоровье, отдых, секс. Почему политика, проводимая в интересах этого класса, должна этих тем избегать? И если партии в старых демократиях отличаются лишь по отношению, условно говоря, к абортам и гомосексуальным бракам, то почему наши партии не дают ответа на столь же бытовые вопросы, витая в облаках социальной справедливости и национального богатства, не говоря уж про величие России?

Ну хорошо, пусть (пока) не однополая любовь, а вот как партии относятся к курсу полового просвещения в школах? С какого класса считают его нужным вводить? Можно предполагать, что СПС скорее будет «за», КПРФ — «против», но каково отношение к этому «Либеральной России» по версии Похмелкина и есть ли отличие с версией Березовского? Как спикер Селезнев, тенор Басков и хор сопартийцев относятся к штрафстоянкам? Кто, по их мнению, должен оплачивать установку в домах счетчиков воды и тепла? Дайте ответ!

Не дают ответа. Все больше про духовность и природную ренту.

Единственный положительный в смысле наличия под рукой пример — протест яблочников против закона о все той же автогражданке. В этом конкретном случае «Яблоко» солидарно с коммунистами. А поскольку расхождение «Яблока» с КПРФ по макроэкономике и жизни на Марсе мне до лампочки,

то гложет любопытство: а по остальным конкретным пунктам как?

Как они все, черт побери, относятся к единому госэкзамену?

А к системе школ полного дня?

Сколько позиций — хотя бы! — должен включать список автомашин со спецсигналом? Есть ли шанс, что фракционные вице-спикеры, а также лично Г.А. Зюганов и Г.А. Явлинский откажутся от мигалок и крякалок в соблюдение партийной дисциплины, ежели что?

...Вот и у меня ощущение, что нынешним партиям выгоднее про высокое, чем про низменное, ибо размежевание «по низменному» выявит очень странные межи. Что заговор молчания поддерживается партийным чувством безопасности. Что проще — про засилье бюрократии и нефтяную иглу, чем про повышение пенсионного возраста и платность образования. И что такая политика и такие политики прагматикам-миддлам не нужны.

Беда в том, что из верных посылок российские миддлы делают неверные выводы. Ибо решение не ходить на выборы идиотично, безответственно, как и любое решение, портящее рынок, причем не только политический, а рынок вообще, en gros.

Среднему классу хочется знать, как политические партии относятся к единому госэкзамену. К половому воспитанию в школах. К мигалкам на служебных авто. Но вместо ответов на эти вопросы с телеэкранов несется привычное бормотание про величие державы и природную ренту...

Политический рынок мало чем отличается от других. Избиратели или лоббисты инвестируют деньги в партии, партии перераспределяют их среди политтехнологов и т.д.; при эффективном вложении инвестиции окупаются, законодательство стимулирует экономику — банально, но факт. Низкая явка на выборы не означает для заказчика, что исполнитель слаб: ее воспринимают как показатель слабости рынка («народ устал»). Вот если явка высока, а набранный процент мал — другое дело. Тут летят конкретные головы. За проигрыш кандидату «против всех» наказывают реально и немалым рублем. За непобеду в первом туре быют по голове и заставляют думать о профпригодности.

Гражданин России, зарабатывающий больше, чем требует биологическое выживание (а даже средний гражданин России со средним доходом в \$172 перекрывает прожиточный минимум в 2,48 раза — данные Госкомстата), из одного уважения к себе, из привычки смотреть на будущее, как на следствие собственных поступков, обязан идти на выборы и так или иначе голосовать. Не нравится ни один — «против всех». Это простая, без флагов расцветки, без фиги в кармане, довольно простая по синтаксису фраза.

Что не мешает ей быть верной, а мне не мешает презрительно относиться к среднему классу, хотя вроде бы и нечестно. Но точно так же нечестно презирать Макдоналдс, таская на службу бутерброды.

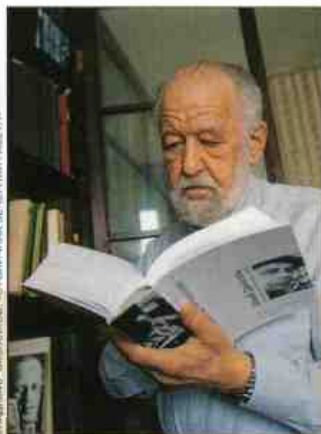
Люди с известным достатком и образом мыслей не должны позволять неэффективному, основанному на искаженной обратной связи, рынку перемалывать, как ни в чем не бывало, новые ресурсы, не говоря о судьбе.

Надо голосовать.

Это не то чтобы модно, пафосно или круто, это просто, как раз в год к дантисту, — гигиенично.

Лично я не исключаю вследствие этого появления группы активных ребят, не стесняющихся говорить: «Наша позиция такова. Срок выхода на пенсию повысить на пять лет. В приватизированных квартирах никаких дотаций на коммунальные платежи. Эвакуаторы нужны, хоть никому и не нравятся. Высшее образование бесплатно лишь для талантов. Стипендии — из частных фондов либо отличникам. За марихуану не хвалить, но и не сажать». Потому что в своем кругу миддлы так говорят и так считают.

И будет солнце вместо лампы, и будут за окошком Альпы, и миддлы перестанут цедить сквозь зубы про выборы, а я про миддлов, не идущих на выборы: «от-те-той»...

Владимир Седов. — «История вечного глупца».

Говорить о среднем классе как об опоре гражданского общества в России можно. Но и то, и это у нас нужно искать под микроскопом...

Миддл-миф

Почти треть зажиточных граждан полностью отрицает какую бы то ни было роль политических партий в жизни страны

Как ни прискорбно это признавать, заимствованные в западной социологии категории мало что объясняют в российской реальности. Миф о российском среднем классе — классический пример такого заимствования.

У нас, согласно опросам, только 10% населения без особого напряжения обзаводится предметами длительного пользования. Еще 37% говорят, что не испытывают затруднений с покупкой еды и одежды. Остальные (а это больше чем половина жителей страны) заняты исключительно проблемами пропитания.

Что ж, будем считать, что десять процентов — уже не миф, хотя еще и не средний класс. А вот тотальная аполитичность этого сравнительно благополучного десятипроцентного верхнего слоя — точно миф. В эмпирических данных социологии он подтверждения не находит. Как показывают опросы, в своем отношении к политикам и политическим направлениям, в своих электоральных намерениях эти люди мало чем отличаются от других, менее обеспеченных групп населения.

Например, лишь 20% из числа обеспеченных россиян заявляют, что в стране нет политиков, которым бы они доверяли. Среди остальных групп этот показатель точно такой же и лишь среди самых обездоленных он вырастает до 26%. Правда, в группе состоятельных граждан чуть выше доля считающих правым партиям — тем, кого у нас обычно называют «демократами». Это 19% при средних по стране 15%. Но среди небедных россиян больше и тех, кто симпатизирует «партии власти». Таких тут 13% при средних по стране 11%. Только коммунисты пользуются здесь заметно меньшими симпатиями (13% при средних 19%). Но все же пользуются, что говорит о неоднородности этого слоя, включающего в себя и остаток старой номенклатуры, и «красных директоров», и многих других, кто был благополучен при советской власти.

Так что трудно говорить об аполитичности всего среднего класса (как и любого другого). Но аполитичные миддлы — все-таки не миф. Это как раз реальность, подтвержденная цифрами.

Почти треть (29%) зажиточных граждан полностью отрицает какую бы то ни было роль политических партий в жизни страны. Почти каждый пятый из этой группы (17%) не знает, за кого бы он проголосовал на ближайших президентских выборах. 8% небедных россиян точно не стали бы участвовать в выборах президента, а 4% из этого слоя проголосовали бы на президентских выборах против всех.

Да, эти люди есть. Но они, если угодно — меньшинство меньшинства. Политическую погоду в нашей стране они уж точно не делают — их голоса в сумме дают не более трех процентов от общего числа возможных голосов. Потому что активность политических партий и направлена не на них, а либо на тех, кто не совсем вписался в новые реалии, либо на остальную часть преуспевшего адаптированного слоя. А в большинстве адаптированного слоя настроения совсем другие. Эти люди готовы идти на выборы (64%), голосовать за Путина (54%) и за «Единую Россию» (19%).

Любопытно, что представители адаптированного слоя чаще других высказываются за сближение с НАТО (таких 69% при средних по стране 47%) и за вступление в ВТО. Среди них больше тех, кто хотел бы жить в Европе — 55% (при средних по населению 35%). Но и в российских реалиях эти люди не чувствуют себя неуютно. Достаточно сказать, что действия прокуратуры по экстрадиции Владимира Гусинского и его арест в Греции оставили равнодушными 56% этих граждан, а у 40% даже вызвали радость. Лишь у 2% благополучных россиян они породили тревогу и беспокойство.

Так что рассуждать о российском среднем классе как об опоре гражданского общества в России можно примерно с тем же успехом, что и о самом гражданском обществе в России. Впрочем, и это отнюдь не новость. Давняя российская политическая традиция самооккупации страны ее правящей элитой (когда-то дворянской, затем бюрократической и партноменклатурной, а ныне чиновно-олигархической) не предполагает никаких дополнительных подпорок. Ни гражданского общества, ни среднего класса...

Леонид СЕДОВ, ВЦИОМ-А

Событие

Мэр Москвы Юрий Лужков назван президентом «Главным Мудрецом страны». По замыслу Путина, никто лучше него в русско-японском «Совете мудрецов», создаваемого по предложению премьер-министра Японии, с этой задачей не справится. Таким образом, Путин недвусмысленно дал понять, что он поддержит нынешнего мэра на грядущих московских выборах и что все обиды, связанные с президентскими выборами 2000 года, когда Лужков выступал противником Путина, забыты.

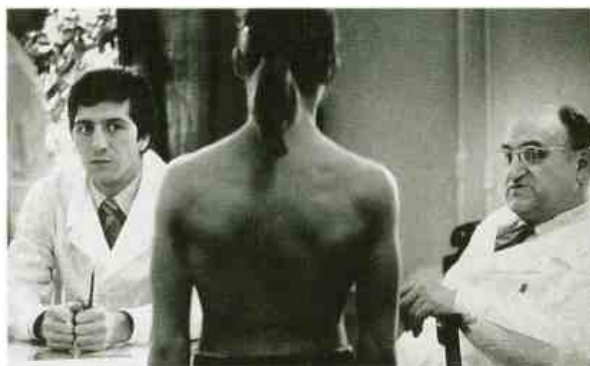
Мэру — мир

Все останется на своих местах. Московский мэр получает кредит доверия на новый срок, следовательно, все циркулирующие в высших кругах слухи о том, что его подсаживает питерская команда, мечтающая получить пост сначала вице-мэра, а потом и самого градоначальника, теряют силу. Президент же получает в свою команду верного единорога и помощника на грядущих президентских выборах. А поддержка такого популярного в столице человека дорогого стоит.

На конференции по проблемам подростковой наркомании было озвучено революционное предложение: вузы и работодатели должны проверять соискателей работы и абитуриентов на пристрастие к наркотикам. Многие чиновники склонны возродить практику приема на работу или учебу только по предъявлению справки о состоянии здоровья. Эти инициативы противоречат закону о наркотиках и КЗОТу, но чиновники надеются все «неправильные» законы поправить.

А ну, дыхни!

Как сообщил нам чиновник Министерства здравоохранения, «употребление наркотиков в нашей стране не является преступлением. Если человек не является хроническим наркоманом, он обладает всеми правами гражданина России. В частности, правом на работу и поступление в вуз. И нарушение этих его прав — преступление». Если это предложение не носило популистского характера, то нас ждет переделка кодексов, после которой наркомания будет признана наказуемым деянием.

Восемь миллионов россиян, получив «письма счастья» от Пенсионного фонда, обнаружили, что на их счетах ничего нет. Работодатели не платили в пенсионные фонды. Эту радостную новость сообщил гражданам Александр Починок. А поскольку письма от Пенсионного фонда разосланы еще не всем, министр предположил, что реально таких «обнуленных» россиян в разы больше. И порекомендовал обиженным настучать на своих работодателей в налоговые органы и Минтруда.

Подсчитали — прослезились...

Как нам объяснили в ПФР, тем, кому до пенсии осталось ждать недолго, волноваться нечего: они уже успели «накопить» на пенсию. Другое дело — молодежь. За 30 лет, получая легальную зарплату, они вполне могут насобирать на приличную ренту. Вот им-то и следует взять любой документ о доходах, например контракт с работодателем, в котором указан оклад, и идти с ним в ПФР. А там уже выяснится, сам ли работодатель «заклипил» зарплату или просто информация об отчислениях затерялась.

Российское правительство и компания IBM подписали соглашение о создании в Москве Центра компетенции Linux. В центре будут обучать специалистов особенностей работы в операционной системе Linux, являющейся «открытой», т.е. бесплатной системой. Здесь же научат работать и с другими бесплатными программами, такими, как OpenOffice (альтернатива MicrosoftOffice).

Фактом по контрафактам

Ужесточение борьбы с пиратством. Раньше правительство России не могло позволить себе давить на пиратов, поскольку 90% госучреждений, не имея возможности платить \$200 за «родной» Windows, «сидели» на их продуктах. Переувчив чиновников на «открытки», правительство развязывает себе руки. Контрафактные диски сейчас штампуются в цехах крупных предприятий, значит, борьба будет серьезной. Но ведь надо когда-нибудь начинать.

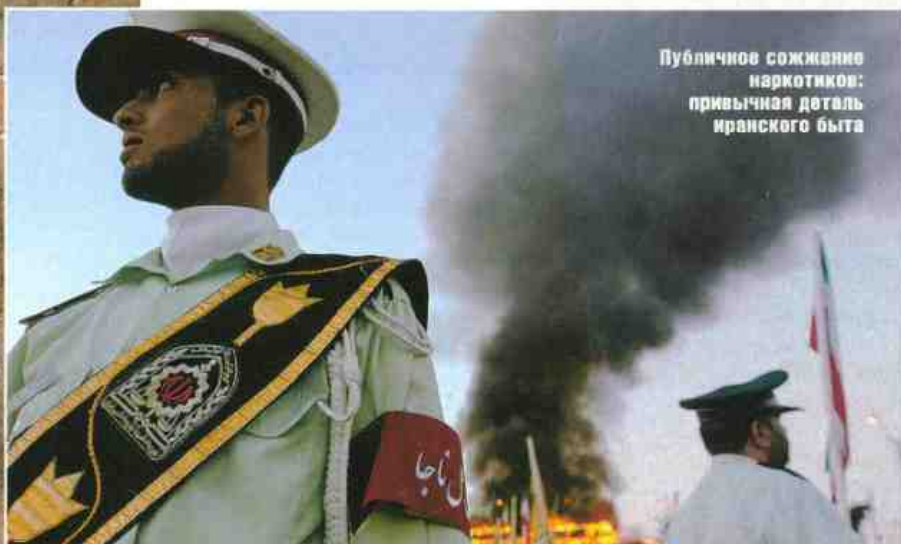
Жизнь исламской республики

Сегодняшний Иран очень напоминает недавнюю Россию. Даже успехи исламской республики очень напоминают успехи Страны Советов застойного периода, по которым у нас так любят ностальгировать

Президент Хатами
чей-то неуловимым
напоминает
Горбачева

Публичное сожжение
наркотиков:
привычная деталь
иранского быта

Дмитрий БАБИЧ
Фоторепортаж Юрия КОЗЫРЕВА

Иранские фильмы берут призы на тех самых фестивалях, на которых в свое время награждали не верящую слезам Москву. Публичное сожжение конфискованных наркотиков напоминает аналогичные показательные акции МВД СССР времен перестройки. А непринужденные беседы президента Хатами с прессой заставляют вспомнить первые пресс-конференции Горбачева. Может быть, поэтому иранцы прекрасно понимают наше искусство советского периода (недавно там с успехом прошла выставка Музея Параджанова). Недосказанность, недоговоренность, часто раздражающие нашу молодежь или западного зрителя, здесь остаются стилем эпохи.

Современный компьютерный класс — и молодая юзерша в традиционном хиджабе. Внутри общества вырывается поколение людей, тянущихся к современной цивилизации. А значит, конфликт «отцов и детей» неизбежен

Но самое главное — это хорошо нам знакомая разница между жизнью частной (настоящей) и жизнью общественной с ее официальными символами и строгим кодексом поведения. Вот ученицы Козарской женской школы в неперменной черной униформе совершают традиционную молитву. А вот их же ровесники (а может быть, и они сами?), сбегав от назойливых учителей в горы, танцуют брейк-данс.

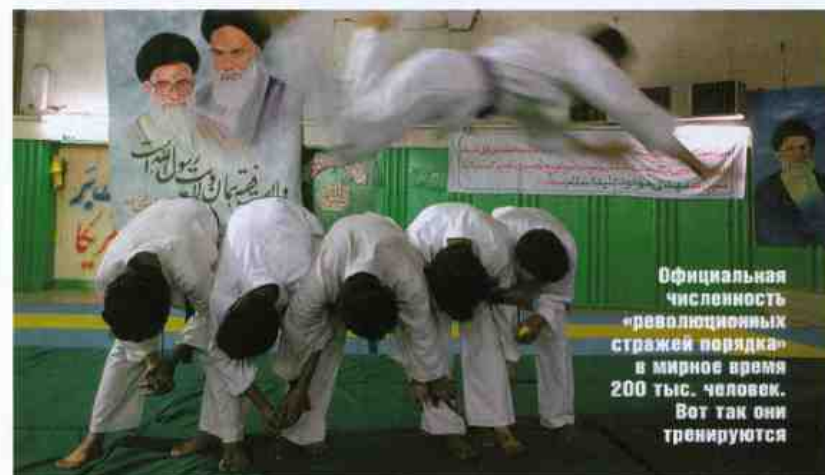
В 1989 году американские и российские фотографы осуществили проект «Один день в жизни Советского Союза». Вольно или невольно многие фотографы выбрали именно эту тему — люди на фоне памятников. Вот и в Иране жизнь течет на фоне портретов вождя исламской революции аятоллы Хомейни, барельефов во славу павших в ирано-иракской войне 1980 — 1988 годов и надписей «Долой США!». Но это уже совсем другая жизнь, чем во времена правления Хомейни, закончившегося его смертью в 1988 году. Представлять сегодняшних иранцев нищими фанатиками, как это порой делают падкие до упрощений журналисты, — это не просто упрощение, это слепота.

Сегодняшний Иран — страна, обогнавшая по развитию многих своих соседей по бывшему Советскому Союзу. Молодые люди, не видевшие жизни до исламской революции, давно уже составляют более 80 процентов населения страны. Чего захочет эта молодежь, куда повернет она развитие страны?

Кто-то выбирает путь официальной карьеры. Вот перед нами школа революционной гвардии — бывшее посольство США. Здесь учатся будущие молодые «стражи революции», наверное, поэтому и прохожие ведут себя здесь соответственно, кутаясь в традиционную одежду. А вот молодая пара обнимается на фоне горы Декх на природе вдали от «стражей». Опыт показывает: будущее скорее за влюбленными, чем за стражниками.

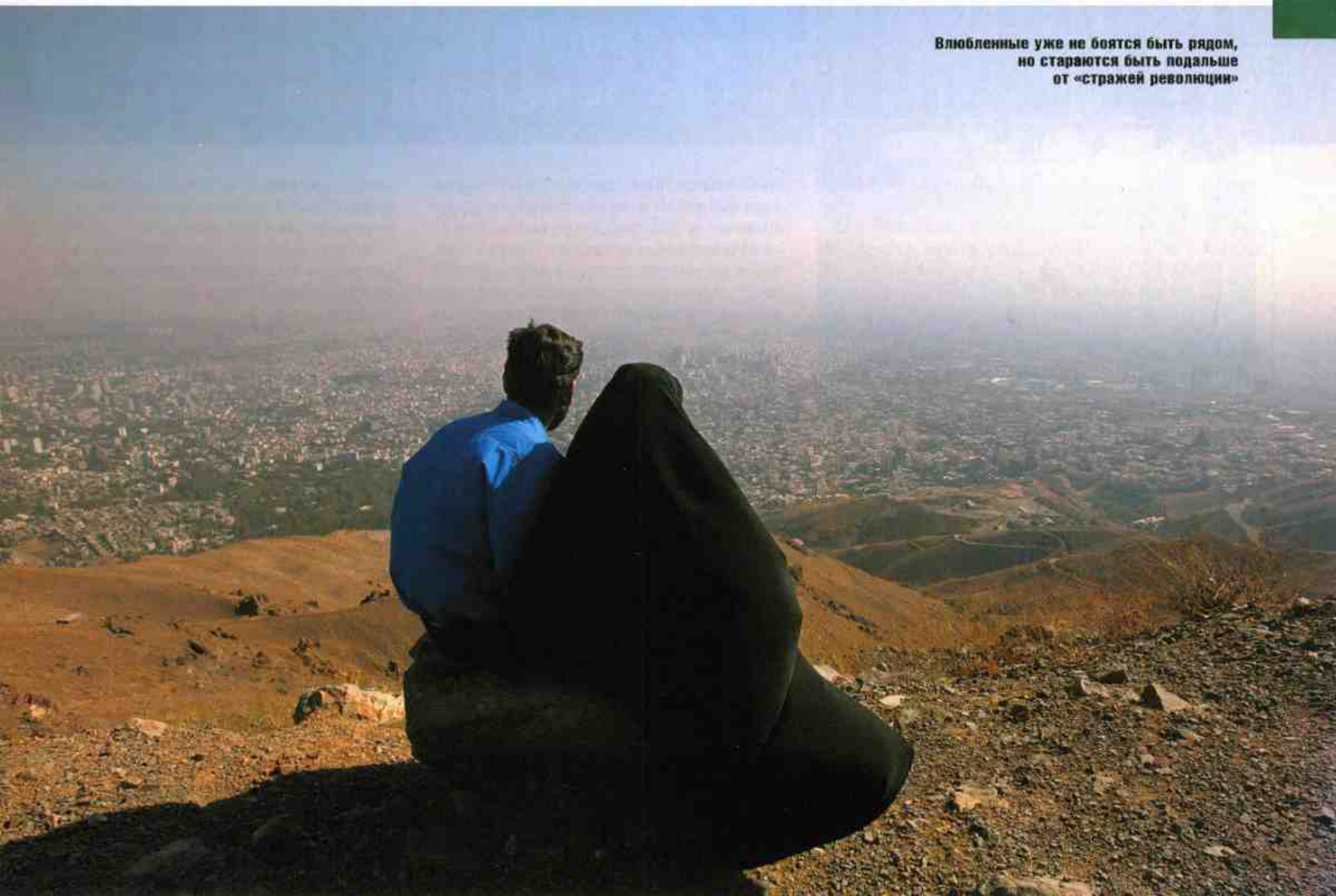
Магазины для иранских женщин: плюрики тоже в моде!

Официальная численность «революционных стражей порядка» в мирное время 200 тыс. человек. Вот так они тренируются

Влюбленные уже не боятся быть рядом, но стараются быть подальше от «стражей революции»

На «Конкорде» летали отнюдь не одни миллионеры. Квотало и простых клерков, хотя им приходилось копить на билет годами. Но каждая минута полета на белоснежном красавце стоила тех сумасшедших денег, которые за нее просили авиакомпании

Прощание с «Конкордом»

Дмитрий НАЗАРОВ

Моему сыну всего 4 года. Он уже не сможет полететь на нем. Но он должен хотя бы увидеть его в воздухе! Откуда он взлетит в последний раз? — это сообщение на английском форуме любителей авиации не единственное. Провожать красавца «Конкорд» пришли тысячи людей. Места в салоне хватило лишь немногим: последние билеты разошлись менее чем за 50 минут. Потому что другого случая не будет — самолет уходит навсегда.

Остаются фотографии, картинки в журналах и киноплёнки. И наши воспоминания.

«Это был единственный способ летать по-настоящему», — вспоминают бывшие пассажиры лайнера. Путешествовать «Конкордом» значило быть наравне с британской королевой, которая удостоивала салон машины своим присутствием. Не говоря уже о леди Диане, всех британских премьер-министрах, начиная с Тэтчер и заканчивая Блэром, десятках кинозвезд и сотнях рок- и поп-музыкантов, которых даже перечис-

лять лень, а также тысячах малоизвестных американских, британских и французских финансовых воротил.

И тех скромных клерков, которые копили на полет годами. И никто не жалел! «Я наслаждался каждой секундой моего путешествия, — вспоминает сегодня один из счастливчиков. — «Конкорд» летит так высоко, что видно — Земля действительно круглая. А когда американский берег начинает приближаться со скоростью 2100 километров в час, от этого зрелища нельзя оторвать глаз. Ну и шампанское, конечно...»

Да, как же теперь без шампанского? «Ведь это было лучше первого класса», — говорят те, кто может сравнивать. Все в самолете было исполнено пафоса: места только первого класса, на обед — черная икра, жареные цесарки и дорогое шампанское и никаких пластиковых ножей, только столовое серебро! И с этой точки зрения цена билета кажется уже не такой большой.

Но главное в этом самолете, конечно, не серебряные вилки, а скорость. «Конкорд» летит быстрее пули, быстрее Солнца. Вылетев в 10.00 утра по средне-европейскому времени, вы приземля-

лись в Америке в 9.40 по местному. А ведь «Конкорду», как ни трудно в это поверить, уже 34 года.

Странное возникает чувство, когда смотришь на фотографии этой машины. Откуда она? Из будущего? Или теперь уже из прошлого? У человечества в таком случае очень странное прошлое. Получается, что самолет, на котором полетит сын женщины из английского форума, будет летать в два раза медленнее, чем лайнер его деда.

Это очень странное прошлое. Уж больно оно напоминает будущее, которое по какой-то причине не сбылось...

Мечта

Первые военные машины преодолели звуковой барьер ни много ни мало полвека назад. Еще через несколько лет сверхзвуковая авиация стала настолько понятной, что мир сделал замечательный шаг — задумался о сверхзвуковом пассажирском самолете (СПС).

Первыми были англичане и французы. Они начали свои исследования еще в 1955 году, а в конце 1962-го было подписано соглашение между правительствами Франции и Великобритании о совме-

Эпоха «Конкорда» завершена. 24 октября он совершил свой последний полет. Летящее человечество вздохнуло с грустью

стном строительстве самолета «Конкорд». На проект работала вся Европа: французы отвечали за конструкцию самолета, английский «Роллс-Ройс» разрабатывал двигатели...

С небольшим опозданием в гонку включился и Советский Союз. К созданию машины отнеслись, как к государственной задаче — работе над ней было посвящено специальное постановление Совета министров. СССР успел — 31 декабря 1968 года «Ту-144», первый в мире сверхзвуковой пассажирский самолет, оторвался от полосы в подмосковном Жуковском. Первый «Конкорд» уйдет в небо только 2 марта 1969 года.

Американцы глядели на эту борьбу несколько свысока. Машины вместимостью в 100 человек, полагали они, остались во вчерашнем дне. Кроме того, янки считали, что проект «Конкорда» основан на «старой» технологии и традиционных конструкторских решениях, а потому, располагая предельными техническими возможностями, не имеет перспектив дальнейшего развития. Суперпроект «2707-300» фирмы «Боинг» требовал в два раза больше времени для разработки и был почти в два раза доро-

же, зато был лишен недостатков «Конкорда». Он мог вместить более 300 пассажиров, его скорость превышала 3000 км/ч, а дальность — 10 тысяч километров. Эксплуатация машины тоже должна была обходиться дешевле. Было заявлено, что «Боинг-2707-300» взлетит всего на полгода позднее «Конкорда».

Увы, единственный экземпляр «2707» стоит сейчас в музее. А мир пошел совсем другим путем.

Простая задача

Вот гипотетическая задача: есть два пассажирских самолета. Один построен на технологиях середины 60-х, другой на 20 лет моложе. К тому же новый самолет вместительнее, дешевле стоит и потребляет намного меньше топлива.

Вопрос: на каком самолете авиакомпания может заработать больше?

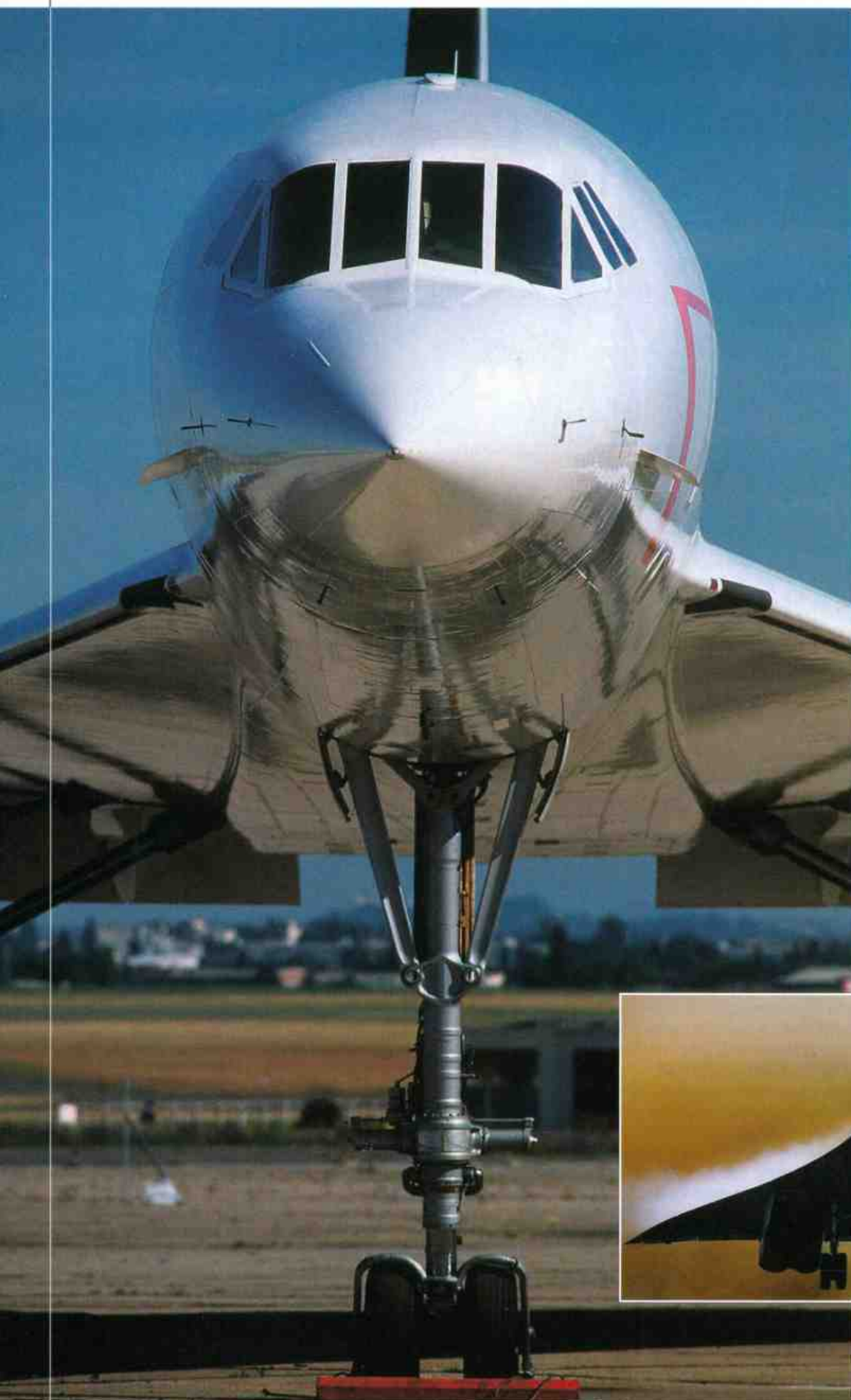
Вы можете не верить, но ответ парадоксален: на первом. Если это сверхзвуковой самолет.

Один из главных мифов вокруг сверхзвуковых самолетов — они безумно дороги. Действительно, даже в СССР, где никто не считал денег, билет на «Ту-144» стоил на 18 рублей дороже. А что

Странно, но сверхзвуковой «Конкорд» ближе всего по своему духу к трансокеанским пароходам начала прошлого века

уж говорить про «Конкорд»? Да, конечно, это три часа до Нью-Йорка, черная икра и жареные цесарки. В «Ту-144», кстати, тоже подавали икру и армянский коньяк... Но за 3000 долларов? Нет, это не транспортное средство, это игрушка для богатых. Никто не станет платить в 7 раз больше даже за трехкратную прибавку в скорости.

Но дело в том, что пассажиру вовсе и не требуется платить больше!

В середине 90-х на волне возобновления интереса к СПС российские ученые сделали интересный экономический расчет. Для сравнения были взяты два самолета — «Ту-144Д» и «Ту-204», летающие рейсом «Москва — Хабаровск». Результаты оказались более чем интересными. Да, в абсолютных числах сверхзвуковик потреблял на час полета больше. Но за тот же час он пролетал не 850 — 900, а 2100 — 2300 километров! В итоге стоимость рейса оказывалась более чем в два раза ниже. И это при сравнении таких машин, как старичок «Ту-144Д» и новейший «Ту-204».

Стоимость билетов в расчетах бралась одинаковая, но при этом «Ту-144» приносил авиакомпании в 2,5 раза больше прибыли. При этом авиакомпания экономит еще и на обслуживании машин, ведь один сверхзвуковик заменяет несколько дозвуковых самолетов: он успевает смотаться туда-сюда, пока дозвуковой самолет летит только туда. А как хорошо пассажирам — время пути сокращается почти в три раза!

При таком раскладе дозвуковая авиация мгновенно превращается в местную, летающую на расстоянии до 3000 км. А это значит ни много ни мало революцию в авиаперевозках. Вообще-то такая революция однажды уже происходила. Когда мир менял винтовые машины на реактивные, речь шла — всего лишь! — об увеличении комфорта (реактивный меньше шумит). В скоро-

Поначалу эскизы сверхзвуковых лайнеров делались на основе тяжелых скоростных бомбардировщиков. Но скоро стало ясно, что такой самолет придется проектировать «с нуля»

сти новое поколение лайнеров от старого отличалось незначительно. Чего не скажешь о цене — билеты на реактивный лайнер стоили вдвое (!!!) дороже. На это накладывалась не слишком высокая безопасность — первая реактивная «Комета» сразу потерпела несколько катастроф. И тем не менее отмирание винтовых самолетов было стремительным. То же самое должно было случиться и с дозвуковыми машинами...

В 60-е все так и представлялось. Сверхзвуковая эра была на расстоянии вытянутой руки. 74 «Конкорда» заказали все авиакомпании мира, включая индийские, иранские и бразильские. С Boeing-2707 все казалось еще радужнее — только за полгода было заказано 122 самолета...

Однако тогда революции не случилось. Топливный кризис настолько поднял цены на керосин, что человечеству потребовался не самый быстрый, а самый вместительный самолет, иначе было просто не выжить. Но почему теперь, в 2000-е годы, когда топливный кризис давным-давно миновал, сверхзвуковая эра не начинается вновь, а наоборот, заканчивается на неопределенное время?

Потому что, для того чтобы ответ в нашей задаче сошелся, требуется маленькое дополнение: сверхзвуковые самолеты — в развернутой эксплуатации. То есть их в мире МНОГО. В окружающем нас мире ситуация строго обратная — самолетов единицы, и при таком раскладе они действительно превращаются в игрушку для богатых.

Почему?

История с последним полетом «Конкорда» в этом смысле очень показательна. Если присмотреться чуть внимательнее, очевидно — самолет не ушел, его «ушили». British Airways не желает рассматривать ни одну возможность для того, чтобы оставить самолет в воздухе. Даже для показательных полетов на авиашоу. И это при том, что ресурса машины хватит как минимум еще на 8 лет. Катастрофа 2001 года только сыграла им на руку: вот еще один аргумент, почему от лайнера нужно избавиться.

Предложения других авиакомпаний продать «Конкорды» British Airways отвергает, не рассматривая. И это при том, что в договоре, по которому машины были переданы ей правительством Великобритании, стоит: если British Airways отказывается от использования самолетов, она обязана передать их любой другой английской компании. «Но «Конкорд» не будет больше летать. Никогда», — это официальная позиция. Неофициально же говорят о том, что ни Airbus Industry, ни Boeing не нужны сверхзвуковые конкуренты. Нынешние «летающие толстяки», по

сути, — глубоко модернизированные самолеты 60-х годов, продаются очень хорошо, и консорциумам хотелось бы продавать их как можно дольше.

Поэтому все исследования по СПС второго поколения в конце 90-х были прекращены практически в приказном порядке. Все работы специалистов по двигателям, материалам и аэродинамике лайнеров будущего были скуплены

корпорацией Boeing и положены под сукно. Все перспективные разработки заморожены, а коллективы распуцены. Да, на кону стоит фантастически много. Но проиграть можно не меньше. Может ли консорциум позволить это себе?

Похоже, мы больше не верим в будущее. В современном мире никто не планирует даже на три года, что уж говорить о периоде в 15 лет. Мы так спешим, что у нас нет времени решать глобальные задачи. «В прошлом движущей силой авиации были «романтики», — пишет известнейший журнал Aviation Week. — Они создавали атмосферу магии, в которой рождались новые самолеты. Но сегодня дух новаторства и конкуренции в конструкторской мысли авиапрома исчез. Топ-менеджеры делают свою работу так, как их учили в управленческих институтах, зафиксированные на курсе акций своих компаний и озабоченные только снижением издержек».

Почему у наших отцов в хит-параде был Элвис, а у нас — Бритни Спирс? Как получилось, что им достался первый полет «Конкорда», а нам — последний? И почему они ставили перед собой невозможные задачи и решали их, а мы не хотим решать вполне возможные? Но этот ответ самый грустный: имя ему — «цивилизация устала развиваться».

Сверхзвуковой самолет, конечно, может быть очень выгодным проектом. Но его «миссия» совсем не в том

Тот, кто первым сможет разработать пригодный для массового производства СПС и «протолкнет» его на рынок, станет абсолютным монополистом в авиаперевозках

Каждое новое средство передвижения не просто было быстрее предыдущего. Оно уменьшало мир в размерах. До колумбовской каравеллы мир измерялся в годах, после — в месяцах. Пароход сократил мир до недель, а самолет — до дней. Сверхзвуковой самолет был следующим шагом: он уменьшал мир до часов. Шаг этот человечество сделать почему-то не захотело.

Так или иначе, теперь уже неважно, какая из этих причин правильная. Потому что будущее становится прошлым, а «Конкорд» все-таки уходит. И остается навсегда — воплощением дерзкой, почти невозможной, но осуществленной нашими отцами мечты. И упреком нам — разучившимся мечтать.

«Я живу рядом с Хитроу, — написал в форуме неизвестный англичанин, — и самолеты пролетают над головой каждую минуту. Мы уже привыкли их просто не замечать. Но он был единственным, кто заставлял людей поднять голову к небу и воскликнуть: «Смотрите! «Конкорд»!»

EAST NEWIMAGE

КОЛОСАТСЯ ДИСКИ

Совсем скоро, уже в ближайшие три месяца, в продаже появятся CD, сделанные... из хлеба. Точнее, из злаковых культур. Компания — автор новинки — Sanyo Electric таким образом планирует начать борьбу с загрязнением окружающей среды. Дело в том, что «злачные» диски более экологически безопасны, чем их пластиковые коллеги: они сами собой разлагаются на составляющие всего за каких-нибудь 50 — 100 лет, в то время, как при сжигании современных сидюков в атмосферу выделяется большое количество ядовитых газов. Плюс к тому, компания сможет несколько увеличить свои капиталы — новые диски будут стоить примерно в три раза дороже обычных, однако, учитывая тот факт, что европейцы или американцы за экологию готовы на все, следует признать, что покупать их все-таки будут.

ОКНО В МИР

Те, кто знаком с историей Древней Греции, знают, что толосом там называли погребальное сооружение округлой формы. Толосы, которые уже в ближайшие год-два появятся сначала в Вене и Лондоне, а потом и в других городах, предназначены для других целей. Они будут представлять

собой круглые тумбы примерно метрового диаметра, на которых в режиме реального времени будет транслироваться то, что происходит вблизи такой же тумбы, только установленной в другой стране. Уже к 2008 году подобные сооружения планируется установить в 16 городах Европы.

Ориентировочная стоимость одного такого толоса с установкой «под ключ» — 1,4 млн фунтов стерлингов, однако установителей дороговизна не пугает. «Во-первых, деньги для нас не главное, — говорят они, — а, во-вторых, затраты окупятся рекламными паузами».

REUTERS

SHIFT — ОРУЖИЕ ПИРАТА

Американская компания SunnComm Technologies, производитель программ, защищающих лицензионные диски от копирования пиратами, по слухам собирается подать в суд на производителей компьютерных клавиатур за то, что они помещают на своих продуктах клавишу Shift. Как оказалось, вредная клавиша позволяет легко «обходить» защитные технологии, созданные фирмой. Сей факт установил аспирант Принстонского университета Джон Халдерман. Сначала компания решила подать в суд на самого Халдермана, обви-

нив его в нарушении закона DMCA и в подрыве репутации фирмы. Однако, поразмыслив, юристы SunnComm справедливо решили, что засудить Джона у них не получится, а потому иск был отозван. «Мы и сами знали, — заявил глава фирмы Питер Джакобс, — что если Shift нажать, то защита работать не будет. Наша программа направлена не против пиратов, а против бытового копирования. Там, где раньше копировали десять человек, сейчас будут копировать пять, а остальные на кнопку нажать просто не догадываются».

ПОИГРАЕМ!

Хоть и не так успешно, как в прошлом году, но наши ребята все-таки приняли участие в чемпионате мира по компьютерным играм, прошедшем на прошлой неделе в Сеуле. И даже завоевали третье место в одной номинации (компьютерная игра Broodwar) из четырех. Лучшее же на WCG выступила команда немцев, получившая три золотые и две серебряные медали. Следующее мировое состязание пройдет в будущем году в Сан-Франциско. Вообще отношение к компьютерным играм в обществе постепенно меняется. Их давно уже используют как тре-

нажеры при подготовке водителей и пилотов, они находят применение в образовательной системе, а совсем недавно ученые Квебекского университета в Канаде заявили, что с их помощью можно помочь многим людям, страдающим различными видами фобий, такими, как боязнь высоты, замкнутых пространств или насекомых.

Заграничный диплом

Никита Банцекин:
«Увеличивается поток тех, кто едет за высшим образованием в Россию из бывших республик СССР»

Поможет ли вводимый в стране Единый госэкзамен нашим выпускникам получить образование за рубежом?

Фаина ОСМАНОВА

В широко идущей в стране полемике о Едином государственном экзамене пока еще не обсуждался вопрос: поможет ли ЕГЭ нашим выпускникам получить образование за рубежом? Многие российские выпускники средних школ и сейчас больше надеются на зарубежную высшую школу. Кроме того, увеличивается поток тех, кто едет за высшим образованием в Россию из стран — в большинстве бывших республик СССР, — в которых ни о каком ЕГЭ и не помышляют. О тенденциях «абитуриентооборота» нам удалось поговорить с заместителем министра образования РФ Никитой БАНЦЕКИНЫМ.

— Сейчас много говорят о том, что число наших абитуриентов, уезжающих за рубеж, растет день ото дня. Вы можете сказать, сколько всего российских студентов в настоящее время обучаются за рубежом?

— Точную цифру вам не скажет никто. Если же говорить о динамике, то можно сказать, что число таких студентов неуклонно растет. И, наверное, это все-таки хороший показатель уровня развития нашей страны, наших молодых людей, которые сами решают свои образовательные проблемы. Они заходят в интернет, находят соответствующие сайты университетов, отправляют туда свои резюме, аттестаты и другие документы, необходимые для поступления, и на основе, что очень важно, свободной конкуренции со сверстниками, а

чаще всего с более старшими по возрасту соискателями из других стран успешно выдерживают конкурсы. Однако если мы сравним их число с числом тех, кто поступает в зарубежные университеты организованно, по обмену между университетами, в результате взаимодействия межправительственных программ, то увидим, что «организованных» крайне мало, потому что межправительственные программы пока работают не на полную мощность.

— Но те, кто поступает в зарубежные университеты, — вчерашние школьники? То есть те, кто еще не успел включиться в межправительственные программы?

— Не всегда. К сожалению, для выпускников наших средних школ прямой вход в европейские университеты весьма затруднен. Создаются препоны, выискиваются иногда надуманные причины. Самая распространенная и, кстати сказать, имеющая формальное обоснование — наше одиннадцатилетнее образование. Существует директива Евросоюза, где четко сказано, что среднее образование для европейских стран должно быть двенадцатилетним. Но, несмотря на то, что уровень знаний наших абитуриентов, как правило, гораздо выше, особенно в области естественно-научных дисциплин (в подавляющем большинстве случаев их выпускники находятся где-то на уровне нашего девятого класса), это дает формальный повод для серьезных ограничений. Все наши попытки снять ограничения пока не дают результата. Более того, в ряде случаев директива Евросоюза выдвигается как один из предлогов не признавать наши дипломы. И, что самое интересное, даже наши ученые степени. Как будто от того, сколько лет человек учился в школе, зависит — признавать его кандидатскую степень или нет.

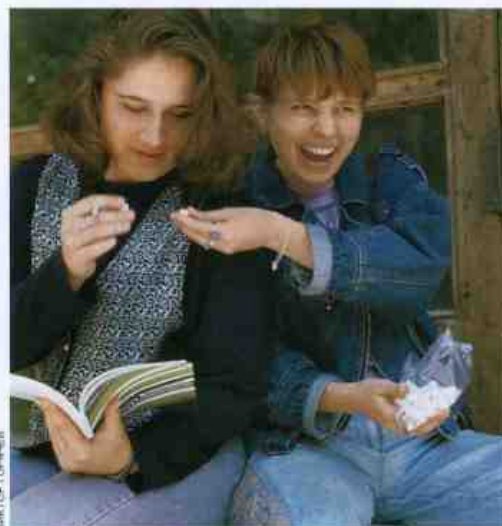
— Значит, большинство наших студентов в зарубежных вузах уже успели поучиться в вузах на родине?

— Да, в основном они окончили, скажем, первый курс. Это сразу снимает многие противоречия.

— Они студенты-гуманитарии или «технари»? И раз вы не можете назвать общее число российских студентов за рубежом, может, у вас есть информация по какой-то отдельной стране?

— Представлен весь спектр. А что касается числа наших студентов, то мы совместными усилиями с нашими германскими коллегами подсчитали: в год в германских университетах обучается примерно восемь тысяч российских студентов. Это меньше, чем из других стран, но тем не менее немало. Надо только иметь в виду одну особенность: в Западной Европе

очень высока академическая мобильность. Конечно, распространены случаи, когда студенты погружаются на полный курс в один университет, но чаще всего они обучаются по какой-нибудь одной программе, слушают какой-то один курс, а потом уезжают в другой вуз, причем этот вуз может находиться в другой стране.

Студент должен успеть все

— Но как относиться к проблеме «утечки мозгов»? С позиции нашего президента, который оптимистично говорит, если «мозги утекают» — значит, они есть, и это уже хорошо, или с позиции охранительной, когда утверждается, будто даже сама вероятность утечки нежелательна, причем и для национальной безопасности?

— Во-первых, как мне представляется, факт «утечки мозгов» несколько преувеличен. С другой стороны, «утечка» становится серьезной проблемой, если она происходит из бюджетных отделений наших вузов, куда вложены деньги страны, государства, наши с вами налоги. Поэтому необходимо проработать определенную форму обязательств со стороны студента. Ведь он должен в том или ином виде эти деньги вернуть. Такая ответственность студента есть во многих странах. Более того, мы будем настаивать на принципе «откуда взял, туда и верни!». Потом уж человек может принимать любое решение — это его конституционное право.

— И каковы будут механизмы регуляции? Договора? Кто будет следить за их выполнением?

— Надо заключать соответствующие соглашения со службами академических обменов иностранных государств. С одной стороны, важно не нарушить права гражданина, а с другой, не нарушить и права сообщества.

— Как вы считаете — больше уезжают способных или богатых? И где способным взять средства для обучения за рубежом?

— У дверей некоторых отечественных вузов уже стоят вербовщики, предлагающие учиться и работать за рубежом. Они могут и деньги найти, особенно если будущий студент перспективен. Это касается в первую очередь вузов, где обучаются по естественно-научным дисциплинам, но не так уж все плохо и у тех, кто работает в области искусства, культуры. Родители с деньгами отправляют своих детей учиться обычно по тем специальностям, которые не предполагают сразу трудоустройства, карьеры, но зачастую пути, по которым наши абитуриенты едут учиться или доучиваться за рубежом, еще напоминают партизанские тропы.

— Поясните, пожалуйста, что значит: «контрольные цифры приема иностранных граждан»?

— Это контрольные цифры приема на места в вузах, оплачиваемые из государственного бюджета. Ведь наши студенты за рубежом учатся в большинстве за свои деньги, а могут участвовать в

Где дешевле учиться?

Средняя стоимость обучения в российских вузах составляет, как правило, около \$1000 — 2000 в год. При этом следует иметь в виду, что реальная стоимость зависит от места обучения, престижности учебного заведения, формы обучения (высшее образование, аспирантура, повышение квалификации), избранной специальности и условий проживания. Но все равно высшее образование в России гораздо дешевле, чем в других странах. Да и стоимость дополнительных услуг, связанных с образованием (стоимость учебной литературы, пользования библиотекой и другими фондами вузов, питания и т.д.), в России сопоставимо ниже, чем в других странах. Например, проживание в отдельной квартире в Лондоне обойдется в \$630 на человека в неделю, в Москве же двухкомнатная квартира недалеко от вуза будет стоить \$300 в месяц, либо в те же \$300 обойдется проживание в семье в комнате на одного человека с завтраком. Затраты на учебную литературу в любом вузе Лондона составят порядка \$1000 в год, в Москве понадобится максимум \$100, а пользование библиотечными фондами вуза, компьютерными классами и учебными лабораториями — бесплатно. За счет этого стоимость самого обучения в Оксфорде (Westminster College) минимум \$25 000 — 30 000 в год, а, например, в РЭА им. Г.В. Плеханова — \$5000 в год.

конкурсе и выиграть стипендию. Во многих странах образование бесплатное, но оплата стипендий, общежития не предусматривается. Вторая составляющая помимо денег самих студентов — это деньги вузов, третья, самая меньшая, — деньги государственные, то есть квота, определяемая по образовательным программам. То же самое существует и в России. В настоящий момент на территории РФ около восьмидесяти тысяч иностранных студентов, из них около 4000 в год поступают на квотные места, специально выделенные для иностранных студентов и оплачиваемые из российского госбюджета.

— Это студенты из СНГ или из дальнего зарубежья?

— Отовсюду. В процентном отношении картина та же, что была в лучшие годы Союза, когда к нам приезжали учиться со всего мира. Более чем в пятидесяти странах работают наши выпускники. Когда-то в СССР обучались сто тридцать четыре тысячи иностранных студентов. Из них на долю Российской Федерации приходилось где-то семьдесят процентов. Мы сейчас вышли примерно на тот же уровень. Был подъем к девяносто восьмому году, потом был спад, и сейчас снова пошла тенденция роста.

— Из каких стран больше всего приезжает студентов? Не из Юго-Восточной Азии?

— Да, отсюда. Это несомненный лидер. У них еще молодая система образования, огромное количество населения, которое стремится получить высшее образование, которое осознает, что за этим будущее.

— Почему же они все-таки едут в Россию, а не, скажем, в Америку или Европу?

— Во-первых, существует традиция, устоявшаяся со времен Советского Союза. Мы всегда были более ориентированы на так называемые страны «третьего мира». Вторая причина в том, что по многим направлениям, особенно в области естественно-научных дисциплин, мы находимся на передовых рубежах. Дай волю, так, наверное, в Московском и Петербургском университетах, МВТУ им. Баумана, Физтехе или МИФИ не осталось бы ни одного места для наших соотечественников. Кстати, в высших учебных заведениях, которые работают в области культуры, от цирка до балета, сколько ни дай места иностранцам, все равно мало будет. В последние годы очень неплохо котируется наше экономическое образование. Очень высок рейтинг, несмотря на жесточайшие барьеры, существующие практически во всех странах при приеме на работу, у наших медицинских и фармацевтических высших учебных заведений. И,

Каждая образовательная система строит заборы вокруг своей территории. Никто не любит конкуренции, и хотя все любят повторять, что конкуренция — это повышение качества, на деле ее стараются избежать

За идиллией скрывается суровая жизнь современного студента

в-третьих, у нас дешевле. Дешевле при очень высоком уровне образования. Не забывайте, у нас же система высшего образования мирового класса, она перекрывает весь спектр дисциплин. Очень мало стран могут похвастаться этим.

— Иностранцев не останавливает то, что Москва один из самых дорогих городов мира?

— Учиться можно и не в Москве, да и студенту нужно значительно меньше, чем приехавшему сюда бизнесмену или уже дипломированному специалисту. Причем многие вузы сознательно ориентируются на подготовку иностранных студентов, стараются держать себя на уровне международных стандартов. Они понимают важность этого направления и подгоняют свои стандарты образования под иностранного студента. То есть если общежитие, то с евроремонтom, если питание, то с учетом национальной кухни. В каких-то отдельных случаях преподавание отдельных дисциплин — на иностранных языках, хотя пока наша система образования работает только на русском языке.

— Язык языком, но иностранные студенты в России учатся за свои «кровные»?

— Основная масса (как от нас, так и к нам) едет учиться за свои собствен-

ные деньги. Правда, граждане некоторых стран СНГ имеют право поступать в российские вузы на равных основаниях с нашими студентами. Они свободно участвуют в конкурсе и, если их принимают, учатся, не платя за образование, да еще получают стипендию. Да, маленькую, но что делать? Никаких дополнительных денег, к сожалению, мы иностранным студентам платить не можем. И, наконец, существуют квоты (на сегодняшний день это около четырех тысяч, на следующий год планируется около семи тысяч) для студентов иностранных государств, из них примерно половина для стран СНГ. Обучать студентов из стран СНГ гораздо удобнее — у них нет проблемы языка. Или, так скажем, раньше не было, а вот прошлый год стал показательным. Мы значительное число студентов вынуждены были отправить на подготовительные курсы. Мы стараемся в рамках СНГ создавать единый модельный ряд, но некоторые страны в силу своих внутренних условий выпадают. У нас сейчас большие проблемы с выпускниками из Туркменинии, где девятилетнее среднее образование и за этот срок там не успевают получить весь объем знаний. Да и позиция русского языка в Туркменинии значительно подорвана. Но, как бы то ни было, помогать студентам из СНГ обучаться в России — наш долг.

Настроение Д.

Осенью мы готовимся к новой эпидемии гриппа. Но мир давно захлестнула другая эпидемия. По данным ВОЗ, первое место в мире среди причин неявки на работу заняла депрессия

Наталья РАДУЛОВА
Рисунки Евгении ДВОСКИНОЙ

Часть первая. Лирическая

У меня депрессия началась вроде бы с малого. Сначала я заметила, что начинаю плакать, лишь увидев заглавные титры передачи «Жди меня». Потом в метро меня периодически захлестывало желание развернуться и дать в морду очередному дядьке, дышащему мне в затылок. Потом на вопрос: «Как дела?» — я начала подробно перечислять свои беды. И, наконец, стала задумываться, выдержит ли кухонная люстра мой вес...

Сначала я, как и положено, замучила нытьем всех своих подруг. До такой степени, что они, услышав мой голос по телефону, начинали что-то нервно щебе-

тать про суп, который «вот-вот выкипит». Затем я попыталась глотать желтенькие таблеточки валерьянки, от которых ничего не менялось. Только пить хотелось. Потом я записалась на прием к терапевту. Он выслушивал меня, подперев рукой щеку. И я поняла: еще пять минут рассказов, и врач заснет от тревоги за мою жизнь.

А мне между тем было плохо. И не просто плохо. Я бы даже сказала — хреново. Я стала похожа на собственную фотографию в паспорте. Я прекратила спать и есть. И смеяться, когда шутил мой начальник! А это, скажу я вам, уже было серьезным симптомом. Но я не знала, кому об этом рассказать. Будь я католичкой, я бы исповедовалась. Будь политиком — отправилась бы к избирателям изводить их своими тяжкими думами. Но кому в наши дни нормальная женщина — не католичка и не политик — рассказывает о проблемах? Неужели надо пойти на дневное ток-шоу и излить душу перед зрителями, чтобы какой-нибудь Малахов, возложив тебе руку на плечо, без паузы объявил: «А после рекламы у нас в гостях женщины, которые совратили ухажеров своих дочерей»?!

Нет, я, конечно, пыталась переждать «черную полосу». Пыталась, как и все женщины в депрессии, пройти через все эти маленькие, столь хорошо знакомые обряды: новая стрижка, новое платье, новая жизнь. Но не проходило. Не отпускало. Не рассасывалось.

И тогда я поняла — пришла пора идти к профессионалу. К

психотерапевту. Я приняла это решение самостоятельно и никому из знакомых об этом не сказала. Потому что понимала — фразы: «Кстати, сегодня я иду к психотерапевту» — среднему россиянину вполне достаточно для того, чтобы скорчиться и умереть от смеха. Ну не принято это у нас! У нас принято спиваться, сходить с ума, выбрасываться из окон. Но идти к врачу, чтобы разобраться со своими психологическими проблемами, — это слишком. И впрямь буржуизм какое-то — платить деньги за такую ахинею, как «мама лишила вас десерта, поэтому вы выросли в атмосфере эмоциональной холодности и теперь не умеете строить партнерские отношения с мужчинами, но вам придется распутывать эти узелки, поскольку это ваша задача...».

Короче, я пошла распутывать. Распутывать то, что там не сложилось у моей мамы или — берите глубже! — у бабушки с дедушкой под одеялом. От чего страдаю я, их внучка, выращенная по их исконно русской системе воспитания, которая, как оказывается, не самая правильная на Земле.

Доктора я выбирала в интернете. Вводила в поисковую систему слово «психотерапевт» и отбирала московские адреса. Сначала звонила в солидные клиники. Интересовалась ценой. «По чем здоровье?» — спрашивала. Мне отвечали, и я от испуга бросала трубку. Нет, я, конечно, знала, что это дорого, но почему так дорого, не знала.

В конце концов я выбрала вроде бы подходящую кандидатуру. Кандидат наук, вполне вменяемый дядька, написавший вполне вменяемые статьи на своем сайте. Да и цена была вполне приемлемой. Не самой дешевой, но все же.

Прием мне был назначен с 13.00 до 14.00. «Во сколько бы вы ни пришли — платить придется за весь час», — объяснила секретарша, отбив у меня всякую охоту опаздывать.

Доктор был в белом — зачем? — халате. В кабинете у него висел православный календарь, флаг Ирака, а в углу стояла статуя Будды. Видимо, хозяин надеялся угодить всем пациентам сразу. На столе у него стояла старая металлическая коробочка, из тех, в которых раньше кипятили шприцы.

— А коробочку для шприцев вы зачем на видном месте держите? Для утешения посетителей?

— Я в ней иголки кипячу.

Оказалось, что доктор лечит депрессию иглоукалыванием и рефлексотерапией. Что такое рефлексотерапия, я

уточнять не стала. Но от иголок решительно отказалась.

— Вы вообще можете отказаться от всех моих услуг, — сказал доктор.

Будь у меня состояние похуже, я бы расплакалась от обиды. Я заплатила девятьсот рублей не за то, чтобы мне хамили. Но депрессия моя, видимо, была не такой уж запущенной. Поэтому я доктора только пожалела. Может, у него самого не сложилась личная жизнь? (И неудивительно при таком дезодоранте.)

— Вот что, — сказала я. — Иголки свои уберите. Я хочу получить только медикаментозное лечение.

— И все? — спокойно спросил доктор.

— Нет, не все. Также мне бы хотелось, чтобы все вокруг были со мной милы и человеколюбивы.

Доктор великолепно не обратил внимания на мои колкости:

— Итак, расскажите, в чем дело. С чего все началось.

Ну рассказала я ему, чего уж там. Рассказала про то, что душа болит дико, дышать нечем и проблем море.

— Самая большая женская проблема — это мужчины, — сказал доктор, и в этот момент я поняла, что продолжу свое лечение у него. Он не зря прошел большой путь от сперматозоида до кандидата психологических наук.

— Я вас беру, — сказала я.

— Я счастлив.

Часть вторая. Практическая

Советов «как выбрать себе психотерапевта или психолога» в прессе и интернете полно — едва ли не больше, чем самих психотерапевтов. Но, прежде чем бежать записываться на прием только из-за того, что вам понравилась фамилия врача, следует определить, нужен ли психотерапевт именно вам.

Мои контакты с психотерапевтами хватило как минимум на то, чтобы понять: современная психотерапия подразделяется на утешительную, авторитарную и консультативную. Это не значит, что одно направление хорошее, другое плохое: все три имеют право на существование хотя бы потому, что, по моему, удовлетворяют установкам и ожиданиям трех разных групп клиентов. Ваша задача — выбрать.

«Бедняжка моя!»

В основе утешительной психотерапии лежит старая латинская поговорка:

«Врач излечит нескольких, поможет многим, но утешить обязан всех». Утешительный психотерапевт с большим вниманием отнесется к вашему рассказу, будет кивать головой, всплескивать руками: «Да вы что!» — позволит выплакаться на своей груди и самолично утрит вам нос подолом халата. В заключение сеанса похлопает вас по плечу: «Ну что же вы так переживаете, все будет хорошо. Продолжим завтра». Затем он аккуратно сложит купюры в свой бумажник и пойдет менять халат.

Честно говоря, такой метод применяют в той или иной мере все психотерапевты — особенно, когда клиент обращается за помощью в не самом адекват-

Палоса

ном состоянии. Тогда, прежде чем вести диалог, врач дает ему возможность выплакаться («Ну где же еще плакать, Натшенька, как не здесь?»), почувствовать себя под защитой. Но при работе с утешительным психотерапевтом, как правило, этим все и ограничивается.

Но именно такая психотерапия полезна для тех, кому, кроме утешения и дозы внимания, больше ничего и не надо: людям, переживающим тяжелый стресс (особенно после катастроф или стихийных бедствий), людям, раздавленным собственными проблемами и незаметно для окружающих находящимся в нескольких шагах от суицида.

«Молчите, пациент, я лучше знаю!»

Авторитарная психотерапия — это терапия готовых рецептов: «Садитесь, больной, и слушайте. А потом идите и делайте, что я сказал». Ничего страшного в этом нет — доктор обычно лучше видит проблему и ее решение. Но если это решение вам не нравится — это уже как бы ваши трудности. Гуру Иван Иванович сказал свое веское слово...

Авторитарная психотерапия весьма популярна у тинейджеров. Оно и понятно. Молодым людям весьма часто нужен вождь, вождь или учитель. И они ему, кстати, весьма охотно подчиняются.

Потребителями авторитарной психотерапии также могут быть и «взрослые тинейджеры» — люди, сохранившие по жизни инфантильное мышление. Они требуют от психотерапевта однозначных ответов на свои вопросы. Вопросы обычно связаны с тем, как заставить других людей измениться. Типа: «Что мне делать с женой-дурой?» Психотерапевт тут же дает несколько советов. Многим из клиентов такой подавляющий стиль работы нравится, они видят в своем консультанте защитника: «Ну вы прям как отец родной!»

Вообще основными клиентами авторитарных консультантов являются люди с так называемой интеллектуальной ленью. Собственной точки зрения у них нет, они не готовы к самостоятельным решениям, и уж тем более не готовы нести ответственность за эти решения. Эту функцию за них как раз и выполняет доктор. Это удобно, ведь послушаться всегда проще, чем подумать самому. Заодно есть на кого свалить вину в случае, если совет не работает.

«Давайте подумаем вместе...»

Консультативная психотерапия для тех, у кого, как сказал Грибоедов, «горе от ума». Как раз мой случай. Такой подход в психотерапии еще называется «лоцманским». Лоцманская психотерапия не отвечает сразу на вопрос «что де-

лать?», а задается сначала другим: «Зачем это делать и к чему это приведет?» Иными словами, эта психотерапия дает клиенту не рыбу, а удочку, а клиент ловит на нее рыбу, которая ему больше нравится.

Это ювелирная работа. Специалистов, работающих в таком стиле, не так уж и много. Ведь нужно не просто утешить, не просто дать совет (совет — это уже ответственность!), а рассказать о действии тех или иных законов психологии, предложить различные возможные варианты действий. И только после этого клиент волен сам выбирать, что ему больше подходит.

К сожалению, спрос на консультативную психотерапию пока не слишком высок. Но есть не одна группа людей, которым именно такой стиль работы подойдет больше всего. Это:

а) люди с активной жизненной позицией и стремлением к личностному росту, особенно те, кто в силу своего неслабого интеллекта, сильного характера и высоких требований к жизни и к себе взвалил на плечи непомерную ношу;

б) те, кто хочет понимать механизм действия законов психологии, стремится детально проанализировать все возможные выходы из сложной ситуации, хочет искоренить не внешние проявления проблемы, а ее причину;

в) те, кто сам стремится в жизни быть лидером и желает самолично контролировать ситуацию, не боится ответственности, готов сам руководить своей судьбой и хочет знать, на какие именно грабли он в очередной раз наступил.

Часть третья. Хеппи-эндовская

Мой доктор оказался из третьих. Он задвинул свои иголки в нижний ящик стола. Он признался, что Будду и флаг ему подарили, а календарь он сам повесил — «ибо православный». Он вместе со мной анализировал причину моих проблем. Он выявил у меня — вот новость-то! — депрессию. Он выписал мне таблетки. Он сказал, что депрессия, как и грипп, излечима. И ее последствия не так губительны, как, скажем, лобовое столкновение с нефтяным танкером. А значит, у меня есть надежда.

В общем, сейчас все более или менее нормально. Я принимаю свое лекарство, хожу на консультации, потихоньку прихожу в себя и на вопрос: «Как дела?» — отвечаю: «Нормально». На самом деле все еще не совсем нормально, но я всегда употребляю это слово, когда хочу уклониться от неприятных расспросов. Другие отвечают, что нет проблем. Но, во-первых, это длиннее. А во-вторых, глупо изъясняться в наших палестинах, как американец. Уж лучше лечиться на их, американский манер...

С точки зрения врача

Есть в организации нашего родного здравоохранения некий парадокс. Он в том, что неврозы и депрессии наступают на российского гражданина по всему фронту, да и специалистов вроде бы море: и психиатры, и психотерапевты, и психоаналитики с психологами. А вот напала на тебя хандра, и найти нужного доктора может оказаться весьма непросто.

Но если знать историю, ситуация не такая уж загадочная. С тридцатых годов прошлого века в СССР запретили психоанализ и сексологию. Считалось, что неврозов, депрессий и сексуальных проблем у советского человека быть не может. И хотя не были формально запрещены малая психиатрия, психотерапия и психология, многие представители этих специальностей были репрессированы, а профессиональные сообщества пребывали в глубоком шоке.

Структура советской системы оказания психиатрической помощи всегда была рассчитана на «настоящих» сумасшедших, но никак не на граждан, которые банально сорвали нервы на работе или дома и заработали себе невроз. Какой еще невроз, какая хандра? Мы коммунизм строим, все должны быть мобилизованы и застегнуты на все пуговицы!

Психиатры и психотерапевты принимали только на территории психбольниц и диспансеров. Идти в «психушку» своими ногами в Союзе было не принято. Невротики и больные депрессиями по большей части оставались без профильной помощи. Они годами скитались по самым разным врачам. Неспециалисты ставили невероятные диагнозы, подсаживали пациентов на снотворные, а иногда и отправляли на операционный стол — ведь скрытая депрессия вполне может замаскироваться под язву желудка.

Начиная примерно с хрущевской «оттепели» советские психиатры и другие специалисты полуподпольно возобновили исследования по неврозам, депрессиям и сексуальным расстройствам. С конца семидесятых то там, то здесь появлялись кабинеты психотерапевтов, центры психотерапии и клиники неврозов. Но это были плоды титанических усилий отдельных энтузиастов. Доступная разветвленная сеть профильной помощи так и не сложилась.

В 1996 году вышел указ Бориса Ельцина, официально реабилитирующий психоанализ в России (реально психоаналитики возобновили работу много раньше). Вскоре психиатры и психотерапевты были внесены в штатное расписание поликлиник. Правда, время было упущено — с конца восьмидесятых начал активно формироваться рынок платных услуг психотерапевтов и психоаналитиков. Желавших уйти с этого рынка в поликлинику на зарплату бюджетника почти не оказалось.

Так что нынешний рынок профильной помощи для страдающих депрессиями и неврозами — это именно рынок, где доминируют платные и чаще всего не самые дешевые услуги. Как на всяком стихийно сложившемся рынке, здесь есть все — от профи экстра-класса до шарлатанов, не имеющих профильного образования. Впрочем, чтобы не нарваться на последних, можно банально попросить доктора показать вам копии диплома и сертификатов.

А потом уже лезть в кошелек...

Борис ГОРДОН

— На 51-й сессии ВОЗ было объявлено: депрессия уже вышла на первое место в мире среди причин неявки на работу, на второе — среди болезней, приводящих к потере трудоспособности. Если не будут приняты соответствующие меры, то к 2020 году депрессия парализует экономическую жизнь как развитых, так и развивающихся стран.

— В одном только 1997 году 146 миллионов человек в мире лишились трудоспособности из-за депрессий. Только экономике США она наносит ежегодный ущерб в 53 млрд долларов. В эту сумму входит стоимость 290 миллионов потерянных рабочих дней.

— По прогнозам ВОЗ, к 2020 году депрессия выйдет на первое место среди заболеваний в мире, обогнав инфекционные и сердечно-сосудистые заболевания. Уже сегодня она является самым распространенным заболеванием, которым страдают женщины.

— В США, согласно данным Американской психиатрической ассоциации, депрессией страдает 15 млн человек.

— По некоторым оценкам, количество больных депрессией в России увеличивается на 3 — 5% ежегодно. На сегодняшний день до четырех пятых населения России хоть раз в жизни перенесли депрессию различной тяжести.

— По данным, полученным в США, подверженные депрессивным состояниям психики люди имеют в два раза больше шансов погибнуть от других заболеваний.

— Женщины заболевают депрессией в два раза чаще, нежели мужчины (20 — 26% против 8 — 12% соответственно). Но дело тут явно не в «иммунитете» сильной половины человечества перед депрессией. Мужчины гораздо реже, нежели женщины, обращаются за врачебной помощью. Предпочитая глушить депрессию алкоголем, принимать лекарственные препараты или уходить в работу. У людей, которым религия запрещает употребление алкоголя и лекарственных препаратов, депрессии встречаются у мужчин и у женщин одинаково часто.

— 50% страдающих депрессией вообще не обращаются за медицинской помощью, из оставшихся только 25 — 30% попадают на прием к психиатру или психотерапевту.

— Специальные исследования показали, что у 60% больных, обращающихся в обычные поликлиники, обнаруживают депрессивные расстройства различной степени тяжести.

Между тем обычно в поликлиниках депрессия диагностируется не более чем у 5% всех обращающихся туда депрессивных больных.

— Наличие депрессивных расстройств обнаруживается у 18 — 39% больных раком и у 15 — 19% получивших инфаркт миокарда.

— От 45 до 60% всех самоубийств на планете совершают больные депрессией. Есть прогноз, что в XXI веке именно депрессия будет убийцей № 1. Человек, страдающий депрессией, имеет в 35 раз больше шансов покончить жизнь самоубийством. 56% страдающих депрессией предпринимают попытки к самоубийству, а 15% кончают жизнь таким образом.

— Еще не так давно пик заболевания депрессией приходился на возраст между 30 и 40 годами, но на сегодняшний день депрессия резко помолодела и поражает людей до 25 лет. Среди тех, кто родился до 1940 года, число переболевших депрессией в возрасте до 25 лет составляет 2,5%. Среди родившихся в 1940 — 1959 годах этот показатель составляет уже 10%.

— При единственном эпизоде депрессии вероятность рецидива составляет 50%, при втором — 70%, при третьем — уже 90%.

— При депрессивном расстройстве хотя бы у одного из супругов разводы возникают в 10 раз чаще, чем в здоровых семьях.

— Риск развития депрессии среди одиноких и разведенных в 2 — 4 раза выше, чем среди семейных. Разведенные и одинокие мужчины рискуют больше, чем разведенные и одинокие женщины.

— Ежегодный каталог новых антидепрессантов достигает толщины в три сантиметра.

Рисунок на стене

30 октября в галерее «Царев сад» художники Виктория Тимофеева и Дмитрий Врубель представят свой новый проект

Борис МИНАЕВ

В последнее время я устал от лиц. Лицо стало товаром, частью «продвижения на рынок», «влияния на электорат». Есть даже такое выражение «медийные лица». Я, например, выучил наизусть, как кокетливо хохочет Дуня Смирнова или мудро улыбается Татьяна Толстая. В принципе мне эти персонажи близки и передача нравится, но в уголке подсознания свербит вопрос: а почему, собственно, я должен знать наизусть их лица, их мимику и жесты? Они что, мне родственники? Родные? Любимые? Ведь нет же. Почему же они так глубоко забрались в мои мозги, в мои сны, в мое восприятие жизни? На каком основании? У «медийных лиц» есть на это расхожий ответ: не нравится — выключи телевизор. Просто выключи, и все. Пробовал. Невозможно.

У Ильи Глазунова была такая знаменитая картина — «XX век». На ней изображены практически все влиятельные персонажи того века. Ленин, Гитлер, Мао, Гагарин, Троцкий странной скульптурной группой расположились на фоне чего-то клубящегося — то ли на входе в преисподнюю, то ли в каких-то высших сферах, куда вход только по спецпропускам. Еще тогда, хотя и глухо, Глазунова обвиняли в конъюнктурщине (как сейчас обвиняют Врубеля), а между тем какой-то правильный ход в картине все-таки был: ведь от истории остаются именно лица.

Стираются различия между добром и злом (тиран Сталин создал, как теперь выясняется, могучую сверхдержаву), остаются без ответа главные вопросы (почему все-таки погиб Гагарин?), смысл истории противоречив, и он остается уделом немногих. А что для многих? Для многих остаются именно лица, просто лица, как они есть: Черчилль любил коньяк, Сталин курил трубку, Троцкий носил пенсне — век образует эти лица, просто лица, получившие «спецпропуска», и от них уже не избавиться, потому что нельзя выключить ЭТОТ телевизор, телевизор судьбы, истории, воспитания, которое ты получаешь в школе и дома.

На выставку Глазунова идти было недалеко: я вышел с журфака, перешел проспект Маркса и вошел в Манеж, отстояв перед этим длинную очередь. В те годы Врубель ненавидел Глазунова, как и других представителей гнилой советской интеллигенции (некоторое исключение, правда, делал для меня), он ходил по Москве в длинной солдатской шинели времен Второй мировой, его задерживали ленивые милиционеры раз по восемь на день, на восемьдесят лаборантских рублей содержал семью из жены и троих детей, жили они в коммуналке, где он построил из картонных ящиков, натеренных в магазине, некое подобие двухэтажной кровати (они вошли в

моду лет пять спустя), я приходил к нему в гости и смотрел на смеющиеся детские лица, выглядывающие откуда-то из-под потолка, и сердце отчего-то сжималось. От нежности, наверное, или от жалости.

...И вот интересно: не было для меня тогда никаких «медийных лиц». Ну были актеры, но их я воспринимал в связи с любимыми фильмами, не более. Брежнев... Это было лицо мертвого тела. Теледикторы — просто говорящие машины, хотя и симпатичные. Какие лица для меня действительно существовали? Лица друзей, любимых девушек. Потом появилось одно лицо, заслонившее все остальные, и я погрузился в него навсегда.

Я не сравниваю эпохи, а просто констатирую факт: то, как человек улыбается, смотрит, говорит, дышит, я запоминал в связи со своими личными ощущениями, в связи со своей жизнью, а не с чужой...

И вот я озираюсь вокруг и вижу со стороны, как мое сознание заполнили симпатичные молодые ребята из сериалов, разбитные девчонки из навязчивых клипов, умные политики, глупые политики, тонкие политики, толстые политики. Я уже почти на автомате вспоминаю их фамилии (сотни фамилий, между прочим): а, ну да, вот этот... как его... вспомнил! Я уже выучил, как они улыбаются, говорят, дышат, морщат лоб, я постоянно живу в окружении чужих лиц. Вместе со всей страной я сопереживаю, когда они сходятся, расходятся, строят дома, попадают в разные истории.

Это и есть моя эпоха. Но должен же быть у всего этого какой-то смысл? Кстати, Дима Врубель был одним из создателей этой эпохи чужих лиц. Мало кто об этом помнит, но именно он нарисовал на Берлинской стене целующихся Брежнева и Хонеккера, участвуя в проекте типа «молодые художники всех стран рисуют на Берлинской стене».

Многие тогда говорили: да какая это картина, просто взял и перерисовал фотографию, но тем не менее это была картина, причем великая, и у нее было название, между прочим — «Господи, помоги мне выжить среди этой смертной любви». Именно тогда Врубель впервые попал под колесо истории, ибо картина отделилась от художника: ее тиражировали на открытках, марках, майках — автор судился, боролся, в том числе за авторство своей работы, которую пытались восстановить через несколько лет без его участия, но все было тщетно: несмотря на локальную известность, несмотря на выставки в Германии, на приглашения, на буклеты, целующиеся Брежнев с Хонеккером остались с историей или в истории, а не с Врубелем, художником из Москвы.

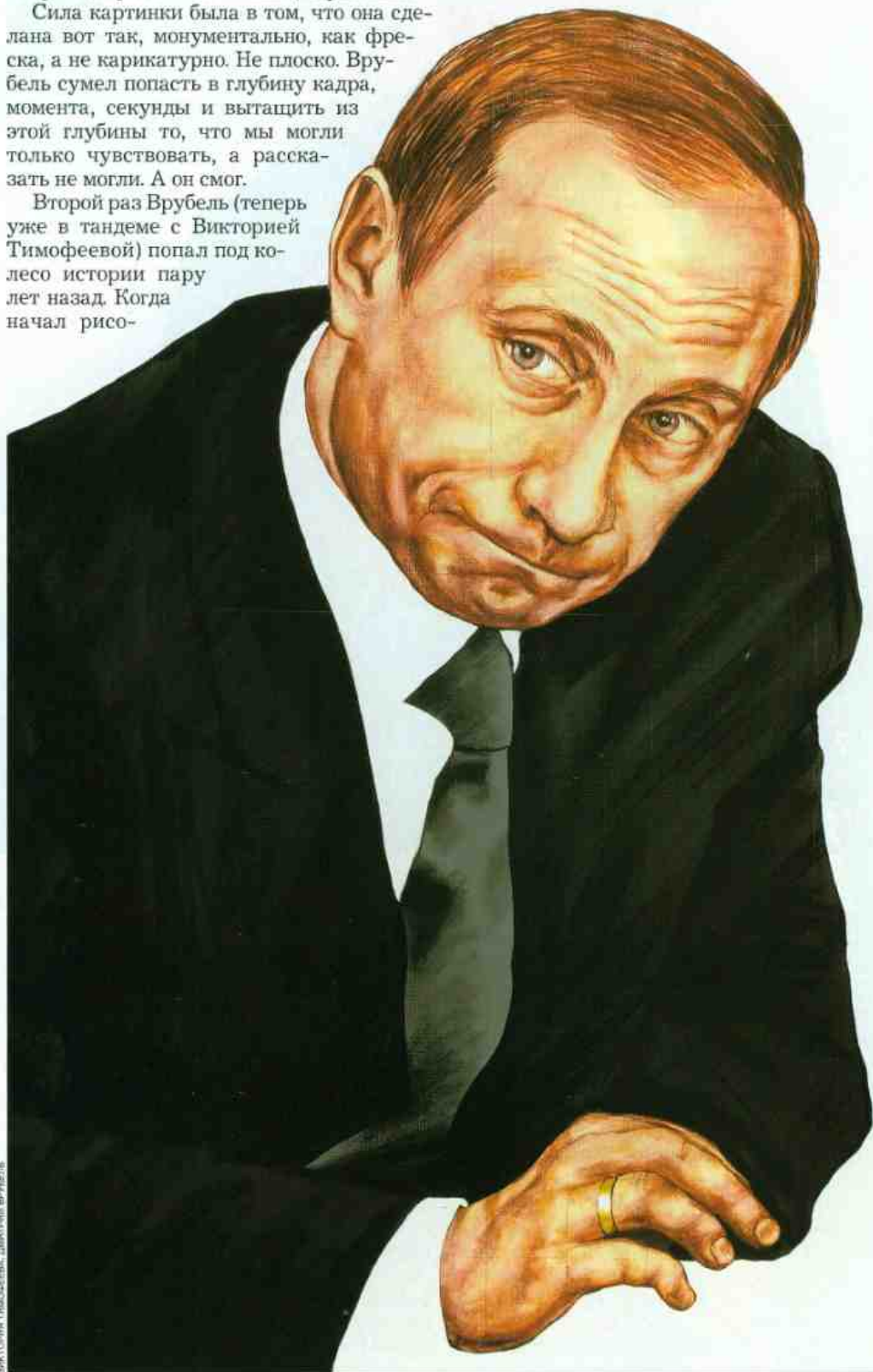
Никто (по крайней мере здесь, в России) даже не попытался понять, что увидел Дима в этой фотографии. Откуда он извлек ее полумистический смысл, в чем была сила этой многократно увеличенной для стены картинки.

Никто уже не помнил, когда разрушали стену, ради чего построили этот глухой мир, окруженный стеной, два этих нелепых и страшных старика, зачем они его построили таким. Окружающий их мир забыл смысл этой грандиозной постройки, которая была призвана спасти нас всех, живущих, от третьей мировой войны. И даже сделать счастливыми. А они помнили. И потому поцелуй их — вот такой, страстный.

Сила картинки была в том, что она сделана вот так, монументально, как фреска, а не карикатурно. Не плоско. Врубель сумел попасть в глубину кадра, момента, секунды и вытащить из этой глубины то, что мы могли только чувствовать, а рассказать не могли. А он смог.

Второй раз Врубель (теперь уже в тандеме с Викторией Тимофеевой) попал под колесо истории пару лет назад. Когда начал рисо-

Каждая работа Тимофеевой — Врубеля имеет свое название. Путин в желтом плаще, например, называется «Я твой тонкий колосок». Как называются другие работы, в принципе не так уж важно. Общий принцип понятен

ВИКТОРИЯ ТИМОФЕЕВА. ДМИТРИЙ ВРУБЕЛЬ

шедшие двадцать лет сам Врубель значительно не изменился. Он так же дик и экстравагантен в быту, хотя и не носит длинной шинели. Он по-прежнему часами может говорить странные, непонятные вещи, которые интересны только ему одному и еще паре-тройке человек в Москве. Он по-прежнему вещь в себе. И по-прежнему без зубов.

И главное, в чем я абсолютно уверен, он по-прежнему делает ВСЕ ЭТО для какой-то одной, ему одному известной цели. Я говорю это с полным основанием, потому что прекрасно помню квартирные выставки на Соколе и на улице Куусинена, на которых я неоднократно бывал в прежние годы. Врубеля всегда

Благодаря своим художественным поискам Тимофеева и Врубель стали крупнейшими путиноведами в России

Этот Путин не похож на Путина из телевизора. Он другой. Он странный. Он какой-то... неразгаданный, что ли. Нелогичный. Угловатый. Не закрытый от нас, а напротив — способный к разговору. В любом случае это не парадные портреты. Скорее наоборот, это портреты случайного, скрытого от нас Путина.

«Великолепный сиквел знаменитого календаря «12 настроений президента» — сообщает мне пресс-релиз, присланный, разумеется, по электронной почте. Ну и пусть сиквел. Ну и пусть великолепный. Ну и пусть промоушн, презентация, спонсоры, продвижение на рынок, стратегия, реклама, продукт, формат и товар.

Пусть.

Я прекрасно знаю, что нынешний Врубель научился шесть часов ждать у дверей кабинета, чтобы поговорить с его хозяином 10 минут (не бойтесь, не у путинского кабинета, конечно). Я знаю, что нынешний Врубель — менеджер и промоутер этих странных картин. Иначе не выжить. (Как было не выжить иначе и в том мире, где он просиживал те же шесть часов в исполнении, чтобы выбить квартиру для своих детей.)

Но я знаю и другое: пусть хоть кто-то в этом мире, где полно чужих лиц, пытается всматриваться в эти лица более внимательно, чем все мы. Вместе взятые.

Пусть он попытается их очеловечить. Вывернуть. Посмотреть на просвет. Вернуть интерес к лицу. Потому что ведь они тоже люди. «Господи, дай мне силы выжить среди этой смертной любви».

— А кто будет на твоём проекте «Лица эпохи»? — спросил я его в последний раз, когда он зашел в редакцию на Красноказарменной улице.

— Ну... условно говоря, Клинтон, Лужков, Алена Апина... Я пока не знаю.

— Лужков? Алена Апина? — с ужасом переспросил я.

И он снисходительно улыбнулся.

вать Путина. Врубель — Тимофеева сделали то, чего делать в искусстве в принципе нельзя: рискнули авторством, именем, в конечном итоге репутацией.

Если говорить совсем грубо: по законам нашей жизни то, что они рисуют (не кого, а именно что), нарисовать нельзя. Нельзя рисовать то, что имеет такую силу. Это как бы запрещено. Это табу.

Сделать такое лицо «просто лицом» в принципе теоретически невозможно. Кажалось бы, это так и иначе быть не может.

...Но они упорно гнут свое.

За это время они обрели кучу недоброжелателей, хулителей, противников, которые считают, что с некоторых пор ребята купаются в золоте, продают портреты олигархам и чиновникам, делают на этом свою политику.

Не собираюсь выступать их домашним адвокатом. Могу лишь сказать, что за про-

интересовало только человеческое лицо. Десятки и сотни фотографий, которые он вырезал из газет и журналов: рабочие с первых полос советских газет, военные, партработники, артисты, ветераны, колхозницы, люди из толпы, разрисованные им по клеточкам и помещенные в кричащие локальные цвета, в дикий антураж, в условное пространство, — не становились «приемом», частью «искусства». Они всегда оставались лицами, просто лицами, но приобретали при этом сумасшедшую значимость — для самого Врубеля. Для какой-то одной одинокой души.

Смешно сравнивать эти картины (как мы всегда беззлобно издевались над врубелевской «бумажной» техникой, над его «неумением рисовать»!) с картинами «старых мастеров», но сходство напрашивается: Врубель вынимал случайные лица из потока времени и делал их частью самого себя.

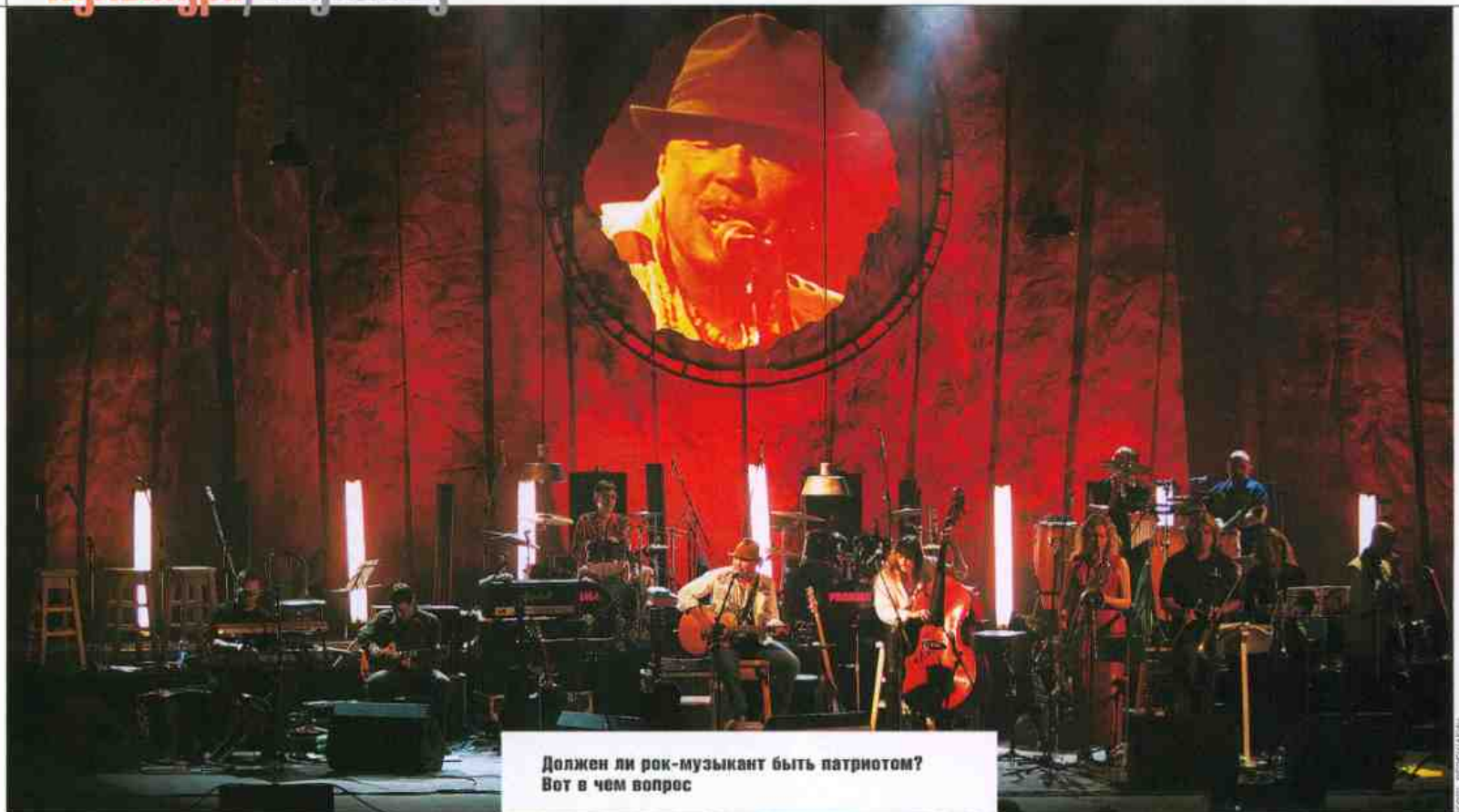
Новые хрипы о главном

*Надо ли сейчас петь о Родине и
зачем? Г. Сукачев как новейшая фаза
борьбы за патриотизм и народность*

Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ

На днях я проделал в интернете простую и кощунственную операцию: набрал в поисковой системе слова «Родина» и «Норд-Ост», а затем соответственно «Родина» и «Курск». Компьютер привычно выдал статистику: «Вы искали: «Родина» и «Норд-Ост», найдено сайтов: 1151, документов: 4923...» Это жестоко, но именно две главные трагедии наших дней — «Норд-Ост» и «Курск» —

Должен ли рок-музыкант быть патриотом? Вот в чем вопрос

практически всегда перетекают в размышления о патриотизме. С гневом, пристрастием и сожалением. Так или иначе, о Родине мы все чаще вспоминаем именно в периоды национальных катастроф и трагедий. А Троицкий недавно сказал (привожу по памяти): «На все трагедии, которые произошли с нами за пять лет, в стране нашелся всего один музыкант, который спел песню о подлодке «Курск». Этого музыканта звать Гарик Сукачев.

Его концерты во МХАТе на прошлой неделе подтвердили тенденцию последнего времени: рок-музыканты «советского призыва», судя по всему, решили вернуться к бесконечно скользкой, но неизбежной теме, сформулированной когда-то Шевчуком: «Что же будет с Родиной и с нами?» Рок предпринимает очередную попытку вернуть на рок-сцену песню-реакцию, песню-отклик на значимые события в стране; в лице Сукачева и его коллег пытается выработать общий язык и темы, которые бы задевали не только «своих», но большинство людей в стране. Налицо попытка реанимировать традицию объединяющей песни, гражданской лирики, которая была бы одинаково понятна попсовикам и рокерам, патриотам и либералам, чиновникам и «ботве».

Но возможна ли вообще сейчас «одна песня на всех»? Попытки написать нечто эдакое предпринимались за последние годы неоднократно, но часто заканчивались неудачей.

Парадокс: наиболее аполитичная часть западного музыкального истеблишмента — рок-музыканты — неожиданно оказывалась в роли воспитателей патриотических чувств

Вначале был Газманов («Афффицеры! Расссияне!»), потом сразу вся поп-тусня с тремя стадиями «старых песен о главном». Но эта милая забава имела поверхностное влияние на умы и вызывала скорее умиление старым материалом, чем внятную ответную реакцию.

Растерявшись от такой наглости конкурентов, к теме «Родина» подступились было барды, но, привыкшие за 20 лет по капле выдавливать из себя «ура-патриотизм», о Родине пели то с плохо скрываемой ненавистью, то с все нескрываемой жалостью. В результате получались скорее эпитафии, и, понятно, народ их подхватить не мог.

...Потом был гимн Советского Союза.

Параллельно было еще несколько попыток. Например, у Розенбаума с его альбомом «Транссибирский экспресс», где автор гениального «Вальса-бостона» ударился в такой буквализм, что впору было печатать эти тексты в виде заметок в какой-нибудь «левой» газете. «Куда катимся? кто виноват? кто ответит за базар?» — вот лишь некоторые из вопросов, поставленных в этих песнях и по понятным причинам оставшихся без ответа.

Была, наконец, Земфира, спевшая про «мой любимый город», с переключкой фраз «меня убивают» — «так тоже бывает». Переключка чудесная, но с такими установками нельзя жить в большом городе... Наконец, было и есть «Любэ», которое поет совершенно правильные и нужные тексты патриотического содержания, имеющие всего один недостаток: их никогда не будет считать «своими» человек с мало-мальски развитым вкусом (а таких у нас, надеюсь, еще порядочно).

...Русский рок дольше других отскакивал в надежном окопе под назва-

нием «хотим заниматься любовью, а не войной», пока не выяснилось, что заниматься любовью в таких обстоятельствах практически невозможно... Принеся когда-то на своих плечах перестройку, рок в полном успокоении (дело сделано) ушел в заслуженный запой и вдруг с ужасом обнаружил, что с гражданским самосознанием все по-прежнему страшно запущено...

Парадокс: наиболее, как считается, аполитичная часть музыкального истеблишмента — рок-музыканты — не только у нас, но и во всем мире часто оказывалась «по другую линию фронта», в роли воспитателей патриотических чувств. В связи с этим нужно развеять наконец один расхожий миф. У нас — в силу исторических причин — рок до сих пор воспринимается как непримиримая борьба с государством безо всяких там компромиссов. Однако наиболее сильные западные рок-позы вроде Боба Дилана, Брюса Спрингстина или Тома Уэйтса у себя на родине никогда не воспринимались как борцы с режимом. Напротив — на Западе рок-бунт давно поставлен на службу государству: он не противоречит ему, но дополняет, выполняя роль эдакой комиссии народного контроля. И любое «злое слово» Дилана лишь подтверждает его статус строгого судьи демократии, но никак не борца с ней. Кульминацией успеха Спрингстина стал альбом «Рожденный в США» (1984), воспринятый многими, включая президента Рейгана, как гимн американскому патриотизму, хотя главными героями песен были сплошь неудачники и аутсайдеры... Даже хвалебные песни во славу страны не зазорно писать западному рок-музыканту: сколько хороших американских мальчиков служит сейчас звездно-полосатому флагу, вдохновленных словами: «...Сержант орет: «Вставай и пли!» — теперь ты в армии...» (группа «Статус Кво»).

...У нас же лет десять назад тема «социального» и «патриотического» не то что сменила акценты, но вообще ушла из рока: стало хорошим тоном рассказывать всем вокруг, что «политика — это грязное дело»... Между тем кому как не рокерам внятно воспроизводить остроту переживаемого момента? Поскольку они обладают какими-никакими собственными убеждениями, но при этом являются сторонниками здоровых либеральных ценностей (хоть и с оговорками). Эти качества уберегут рок-музыку от абсолютистских призывов «мочить...» и дешевого умиления ядерной мощью, березками и балетом «а-ля Любэ». С другой стороны, у совокеров есть эстетический вкус, что дает им возможность говорить на скользкую и заезженную тему так,

чтобы было не стыдно эти слова лично человеку слушать и петь...

В пользу наметившейся тенденции свидетельствуют (кроме, разумеется, Шевчука) и новый джазово-публицистический проект Макаревича с «Оркестром креольского танго», и последний альбом «Алисы», под завязку наполненный православно-державным пафосом. И даже БГ, известный неприязнью к популизму, одну из лучших вещей — «Человек из Кемерово» — посвятил как бы «простому народу»: «История человечества была бы не столь крива, если б они догадались позвать человека из Кемерово»... Наконец на тропу патриотизма вышел и Сукачев: «...Хоть погибли мы здесь на безжалостном дне, / Но мы помнили нашу присягу»...

...Помимо песни о «Курске» на концертах Сукачева звучат совершенно разные вещи: про обитателей непарадной Москвы («Ночной народец») — проституток, наперсточников, азербайджанцев, но не с презрением, а с каким-то даже сочувствием и умилением... И вслед заводит одну из многочисленных песенок «про Сашек-Ната-

На Западе рок давно поставлен на службу государству: не противоречит ему, но дополняет, выполняя роль народного контролера

шек», и тут же — смешную историю «Что ж вы ботик потопили?!» (старинная песня Ю. Визбора)...

Сукачев словно пытается примирить непримиримые жанры (и их поклонников): блатную лирику и рок-пафос, бардовские стишочки и гимнические напе-

Цитата

...Но внезапно беда, и спасения нет,
Страшный взрыв, тьма, заклинило люки,
Лишь отчаянно бьется девятый отсек,
Издавая прощальные звуки.
Не спастись нам, ребята,

больше воздуха нет,
Нас раздавит сейчас перегрузка.
Так услышите ж, кто может,
последний привет
От матросов погибшего «Курска».

Водные толщи рушат наш борт,
Прощайте навеки, дом наш и порт,
Чайка печально над морем кружит,
Наша подлодка здесь не лежит...

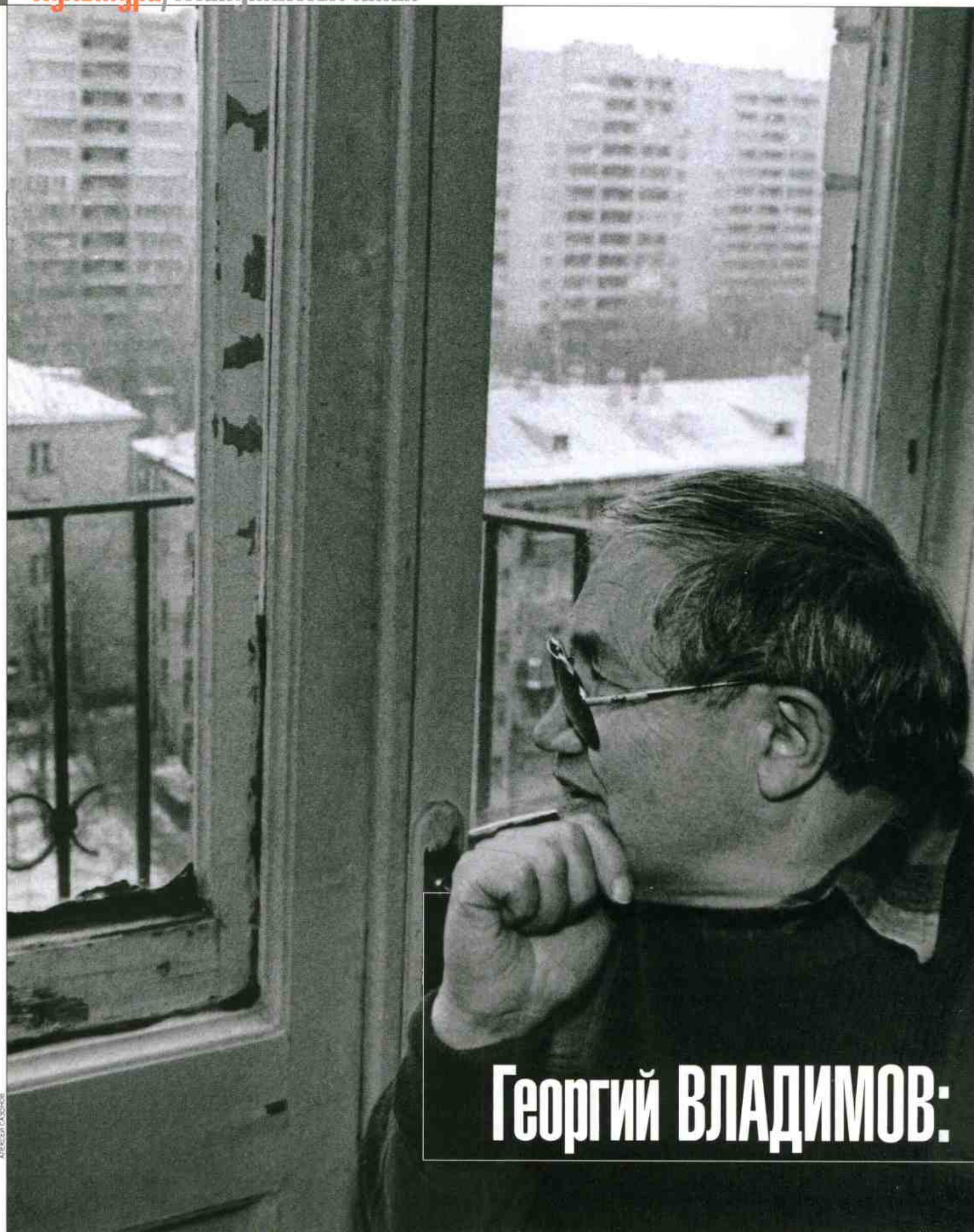
Передайте же, волны, родной стороне
И морскому Андреевскому флагу,
Хоть погибли мы здесь

на безжалостном дне,
Но мы помнили нашу присягу...

Г. Сукачев «Песня о «Курске»

вы... Своего рода попытка вычленения «среднего народного арифметического»: мы так долго старались убежать друг от друга как можно дальше, что все теперь, как оказалось, говорим на разных языках... Поиском этого самого «общего языка», по идее, и должна заниматься поп-культура. Сукачев для этого фигура самая подходящая. Его просто-таки животная энергия примиряет тебя даже с откровенно ходульными текстами. Для презентации новой программы выбран не стадион «Лужники», но МХАТ, и в этом тоже есть явная поза: рассчитываем на индивидуальное переживание... Потому что за окнами все опять очень серьезно. Пора посмотреть вокруг и признать: несмотря на вопиющую разницу в материальном и социальном положении, у нас у всех есть кое-что общее. В том числе и вот это самое... Как его... Родина.

Правда, что о Родине у нас, кроме, как хрипя, петь пока не принято. Но не потому ли, что шепот и восторженный баритон мы уже проходили, и хрип — наименее фальшивая форма выражения своих чувств по отношению к Родине?.. Высоцкий это понял первым, и с той поры Родина, видимо, мало изменилась. «Пусть кричат — уродина, а она нам нравится». Нравится, естественно, не потому, что уродина (хотя есть и такие извращенцы). Нравится, потому другой нет, а потому придется полюбить эту — в надежде на то, что со временем она станет хоть менее уродинной. ■

Георгий ВЛАДИМОВ:

Леонид БАХНОВ

Сегодня утром я заглянул в ваш четвертый том и нашел там, например, такие слова: «Россия из всех держав выделяется хотя бы уже тем, что она есть величайшая страна Читателя». Это было сказано 13 лет назад. А сегодня, похоже, этот «великий Читатель» очень надолго отвернулся не только от великой, но даже от маломальски серьезной литературы. Вам так не кажется?

— Увы, это видно невооруженным глазом — просто по тиражам журналов. Я думаю, тут три причины. Во-первых, на страницы журналов разом было выпущено то, что копилось в закромах, причем и здесь, и за рубежом. То есть была поднята планка, повышен критерий. Читатель быстро привык к этой планке. Критерий остался, а литературы нет. Отсюда разочарование.

Вторая причина — это наш авангард, который сидел в подполье, андерграунде, и о котором мы все тревожились, боролись, чтобы ему дали голос. Эти ребята, хоть им и выпал исторический шанс, не сумели им воспользоваться. Или общезначимости не хватило. Вместо этого они сцепились с шестидесятниками, которые, собственно, о них и хлопотали.

И третье. Вслед за литературой из закромов, которая все-таки о вчерашнем дне, должно было последовать что-то о современности. А литература — я говорю о серьезной литературе — как бы застыла в недоумении.

— Так ведь есть от чего застыть — весь уклад жизни в одночасье перевернулся... А не кажется ли вам, что людям просто надоела такая жизнь, когда «литература — это наше всё»? Ведь как все вздохнули, когда за литературу перестали сажать, когда органы потеряли к писателям всяческий интерес. Получается, что писа-

тель бывает по-настоящему востребован только в условиях несвободы.

— Я все-таки не думаю, что читатель остыл к литературе потому, что за нее перестали сажать. Просто у него появилась масса других насущных дел, в том числе борьба за выживание. Перестанет он метаться между тремя-четырьмя работами или привыкнет к новому ритму — снова станет читать. Во-вторых, когда мне говорят, что современную литературу не читают, я спрашиваю: «А что читать?» Но «что читать», я уверен, года через три будет, да и уже есть. И наконец, в-третьих, не так уж он и не читает. Стал я тут спрашивать моего «Генерала» в книжных — нет, раскупили. Причем, рассказывают, учитель из провинции берет сразу пять книг — есть, значит, желающие. А книжная ярмарка на Олимпийском проспекте — зима, мороз, а люди стоят в очереди за билетиком.

— Во времена перестройки на диссидентов молились. А сейчас, мне кажется, преобладает скепсис: романтики, мутили воду во имя неизвестно чего... Как вы сегодня относитесь к своей правозащитной деятельности?

— Знаете, когда-то была дискуссия в «Знамени» о диссидентстве. Мне Чупринин прислал письмо с вопросами. Там был и такой: почему никто из диссидентов не занял высокого места во власти? Я сперва хотел ответить, а потом задумался и понял, что могу написать всего лишь один абзац.

Мы себя не готовили ни в какие вожди. Это было движение не политическое. Единственное, что мы говорили, — уважайте собственную Конституцию. Но для этого не нужны перевороты. И второе, что мы сделали, — жили как свободные люди в свободной стране. Говорили все, что хотели, и не только в своем кругу. Подавали пример такой жизни. Если он не был подхвачен большинством наших знакомых — это все-таки не наша вина. Не говоря о том, что мы общались с весьма достойными

людьми, с академиком Сахаровым, например. Дышали чистым воздухом.

Упреки, скепсис — все это звучало и прежде. Вот, дескать, вышла группа безумцев в 68-м на Красную площадь, ну и что? Я вам скажу — ну и что. Словами одной чешки: «Из-за того, что они вышли на площадь, мы не возненавидели русских».

Может быть, это отношение к правозащитникам объясняется тем, что люди не могли последовать ни нашему примеру, ни Солженицына, а это всегда раздражает, вызывает неприязнь к человеку, который смог. Тяжко созывать, что оказался не на высоте.

Нас, конечно, тоже можно кое в чем упрекнуть. Зачем кто-то все-таки попытался «сходить во власть»? Правозащитник ведь по определению не должен состоять ни в какой власти. Но я, в общем, не могу осудить этих людей — они поверили, что это их власть, ими двигало чувство долга: если не я, то кто же?.. Но все это касается уже нынешних времен, не советских.

Меня вот держат за шестидесятника, а я на самом деле не шестидесятник — скорее сороковник. Потому что моя оппозиционная и отчасти литературная деятельность началась в 46-м году. Как вы знаете, в августе 46-го прозвучало постановление ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград». Потом — еще более суровый доклад Жданова. Я был суворовцем, учился в училище МВД в Ленинграде, которому покровительствовал сам Берия — воспитывал, как он любил говорить, «своих волчат». Русские писатели любят повторять, что они вышли из «Шинели» Гоголя, ну а я — из шинели Дзержинского... Правда, нас воспитывали как пограничников. Нас ждали не органы, а войска МВД. Либо конвойные, либо пограничные в основном. В органы попадали из других мест.

— Также хорошая перспектива.

— Да уж, быть сторожевым псом этого государства... В общем, узнав о поста-

«МЫ ХОТЕЛИ ДЫШАТЬ ЧИСТЫМ ВОЗДУХОМ»

В Германии умер русский писатель Георгий Владимов. Автор «Верного Руслана», «Трех минут молчания», «Генерала и его армии». Этот разговор происходил пять лет назад. В гостиничном номере передо мной сидел усталый немолодой человек...

новлении, мы с товарищем (тоже суворовцем) решили, что надо поддержать Зощенко, пойти к нему. Первый вопрос: в чем идти? В нашей черной форме с голубыми погонами? Тогда мы решили взять с собой нашу подружку, попросили ее надеть белую кофточку, она вся в белом пошла, даже туфельки белые. И она разговаривала с женой, которая нам дверь открыла, — смягчала ситуацию. Всем нам было тогда по 15 лет.

— Ничего себе реакция на постановление ЦК со стороны молодежи! Вы что, хотите сказать, что уже тогда относились критически к тому, что происходит?

— Я бы сказал — да. Были довольно вольные взгляды у нас в Суворовском. Во-первых, претил культ Сталина. Мы же все-таки были люди военные, понимали, что не он главный победитель. Больше читали, скажем, Жукова, Рокоссовского. От наших офицеров кое-что узнавали — они все были фронтовики, раненные. К тому же уровень образования у нас был серьезней, чем в обычной школе... Еще мы с этим моим товарищем пробовали себя в литературе, писали роман и почувствовали даже писательскую солидарность с Зощенко: коллегу оскорбили. Будто ему плюнули в лицо, а брызги в нас попали...

Зощенко нам показался высоким, хотя он был небольшого роста. Мы его поприветствовали как бывшего офицера. Но, видимо, он страшно был разбит, просто уничтожен, и естественно, что разговора никакого не получилось. Он ведь за нас еще боялся, поэтому старался скомкать. Уверял, что всю жизнь был за советскую власть, и не понимает, что происходит. Так что мы ушли несколько разочарованные.

Потом нас выдала подружка соседка. Услышала, что мы читаем смешное (это был сборник Зощенко), попросила книжку и отнесла ее в политотдел училища. Нас стали вызывать на допросы: почему мы читаем такую литературу, а мы, воспитанные в кодексе чести, сказали, что мы не только читаем, но еще и ходили к нему. Тут началось невообразимое — в училище страшно перепугались. Следствие тянулось полгода. Допрашивал нас начальник особого отдела капитан Мигушко, из Москвы приехали, из управления войск МВД, тягали каждую неделю: как, почему, как эта мысль пришла — в общем, совершен антигосударственный акт, почти террористический. Но потом вдруг начался откат, который нам казался весьма странным. Нас стали убеждать, что мы у Зощенко были до постановления. А мы упрямылись, говорили: нет, мы были после, именно и пошли, потому что было постановление. Думаю, эта лестница, как говорится, сама испугалась. Где-то

наверху спросили: кого вы там воспитываете?! Сам министр Абакумов заинтересовался... Мы продолжали упрямыться, наконец нам намекнули, да нет, прямо сказали: «Ребята, вас уничтожат». Единственный выход — сказать, что вы были до. Мы с товарищем были в разных подразделениях, и в каждом устроили открытое комсомольское собрание, где мы должны были серьезно покаяться. И тут же следователи наши подтвердили: да, установлено, что они были до постановления. Влепили нам по «строгачу с занесением». Но тогда непонятно за что? Но тут логики не надо искать. За утерю бдительности хотя бы.

— А как реагировали соученики?

— Застыли в изумлении — хотели услышать правду, а мы стали каяться. Вот если бы мы прямо сказали, как было, они бы не то что поддержали, но сочувствовали бы. А так и сочувствия не было. Все проголосовало за выговор.

Подружка нас даже презирала — не могла понять нашего отступничества... Следователь, кстати, спрашивал, почему мы еще и Ахматову не посетили. Если бы посетили еще и ее, уже нельзя было сказать, что мы были до. Но, честно сказать, стихов ее мы тогда не читали, впервые о ней услышали из постановления. Во-вторых, нам казалось, что Зощенко оскорблен сильнее. Что там Жданов сказал о ней? Полубудница-полумонахиня? Мы спросили подружку: «Ты бы обиделась?» Она сказала: «Нет, это очень интересно».

Героев из нас не вышло. Тем не менее и за нами, и за родителями установили наблюдение. К моей матери был приставлен стукач, который заводил всякие разговоры — через 6 лет она была арестована по статье 58-10 (антисоветская агитация и пропаганда).

Ну вот, это первый сюжет, первый «узел». Толчок к сопротивлению. Через много лет я переехал в Москву, попал сразу в «Новый мир», цитадель оппозиции даже при Симонове. Угодил в самое пекло: был редактором романа Дудинцева «Не хлебом единым» — первая моя работа в журнале. Вот вам, пожалуйста: в правой тумбе стола роман Пастернака «Доктор Живаго» — это неперспективно, а вот этим займитесь — роман Дудинцева, очень перспективная вещь. Что было дальше, вы хорошо знаете — бесперспективный роман получил Нобелевскую премию. А перспективный — пошумели и забыли.

Третий сюжет моей жизни — эмиграция, «Грани»,

тяжба с НТС. Есть такой закон, по которому оппозиция копирует своего противника. Я попал в ту же советскую власть, только в карикатурном виде. То самое, от чего мы убежали. Не говоря о том, что эта организация была весьма выгодна для КГБ — она изображала себя таким командным пунктом, который руководит всем советским подпольем. За счет этого и получали деньги от ЦРУ. Все эти подпольные, руководимые ими «пятерочки», которые они в своих реляциях изображали, — все это было для ушей габистов. Да и самих агентов ГБ в НТС хватало...

— Вы стали наезжать в Москву с конца 1995 года, когда вашему роману была присуждена премия Букера. Каковы ощущения от того, что здесь видите?

— Букеровское жюри объявляло свое решение аккуратно накануне выборов в Госдуму, все боялись прихода коммунистов, и нас, эмигрантов и иностранцев, на всякий случай торопились поскорее выпроводить домой...

Но круг моих впечатлений ограничен Москвой и довольно-таки узким общением. И все оказывается не таким, как на Западе. Понимаете? Чтобы осознать эту жизнь, иметь право на суждение — надо снова вариться здесь, в этом соку. И я чувствую, как это сейчас мне необходимо.

— Так в чем проблема? Гражданство-то вам вернули.

— Гражданство вернули. Но жить негде...

Георгий Владимов между «Верным Русланом» и «Генералом и его армией», время «Трех минут молчания»

Белла Ахмадулина: «Непреодолимое положение совести»

Я не могу винить ни одного человека за то, что он не заступился тогда за Владимовых. Главное было даже не заступиться, а просто приехать к ним на метро

С Георгием Николаевичем Владимовым я познакомилась, когда вышел знаменитый, сразу же отовсюду изъятый роман «Три минуты молчания». Среди моих свойств есть и такое — восхищаться талантом другого человека. Время тогда было такое — ты не можешь напечатать о человеке чего-то хорошего, но можешь подойти и сказать: «Здравствуйте, дорогой Георгий Николаевич. Какая радость была для меня читать ваш роман!». Он был совершенно изумительный человек — смешливый, добрый.

И у него было замечательное лицо скромное, отважное. И проза такая же. Между ним и его литературой не было грани — я слышу его голос в каждой его строке. Главная его черта — замечательное, совершенное благородство. Женщины ли, мужчины ли не могут не преклоняться перед такой стройностью души. Он никогда не жаловался на скудость существования. Потому что у него были друзья еще бедней, чем он. Хорошие писатели жили плохо. Но у нас ведь такие писатели — неужто им много надо? Мне было легче, я могла заработать выступлениями, когда разрешали. Он же последние десять доотъездных лет прожил в глухой опале, не опубликовав ни строки. Думаю, из всех писателей его поколения только ему и Войновичу выпали такая упорная ненависть власти, такое противостояние.

Почему именно Владимов? Он ведь никогда не был в собственном смысле «политическим писателем». Причиной всему было очень сильное, непреодолимое положение совести. Все написанное Владимовым не имеет прямого политического значения. Но это очень яркая, сильно зажигающая совесть, с ней ничего не поделаешь. Хороший писатель не имеет выхода. Он знает, что идет себе во вред, он не может не понимать этого. Но сильней самосохранения оказывается неумение провиниться перед словом, перед своим писанием. В случае Владимирова это литературой не ограничивалось — он желал защитить любого, он так и делал. Почему это так совпадает — талант и отвага у писателя да еще в таких плохих обстоятельствах? А обстоятельства были плохие.

Писатель никому не обязан быть диссидентом. Это не есть точное занятие писателя. То, что писал Владимов, не было противостоянием власти, он сочинял свободно, но при этом не мог не противостоять удушью, этому властному умению брать за горло. Как прозаик он развивался очень быстро. Сначала «Большая руда», потом новелла о собаке, охранявшей заключенных, потом «Три минуты молчания», а затем замечательная повесть «Верный Руслан», развившаяся из той новеллы. Там собака служит злу, но душа у собаки остается. Мы иногда говорили с Георгием Николаевичем, что мы и сами какие-то верные собаки; но это не есть служба злу. Должна сказать, мы были близкие друзья — я с Борисом Мессерером и Владимовы. В наше время дружба из всех драгоценностей самая драгоценная.

Владимов, чистый писатель, был постоянно и неотступно преследуем властями. Даже помню фамилию следователя — Губинский, характерная фамилия, не одного Владимирова он губил. Тогда Владимов и его жена Наташа жили на станции метро «Пионерская», мы почти каждый день ездили к ним. У него и жены Наташи было прямо юридическое обвинение в антисо-

ветской деятельности. Я просила: «Уж вы уезжайте, пожалуйста». Он не хотел. Это было героизмом — жить без денег и все время под угрозой тюрьмы; и еще при этом мы смеялись! Какой веселый рассказ у него обо всем этом — «Не оставляйте стараний, маэстро». Он потом прямо говорил, что это про меня. Про явную, наглую, неприкрытую слежку из окна напротив. Я туда езжу, а они сидят напротив и следят. Мы от них не закрываемся, по рюмке выпиваем, а они сидят и глядят.

Я не могу винить ни одного человека за то, что он не заступился тогда за Владимовых. Главное было даже не заступиться, а просто приехать к ним на метро. Что еще я могла сделать? Обстоятельства складывались так, что он должен был быть арестован. Он нисколько не боялся этого. Владимову грозит тюрьма, а я не могу этому воспрепятствовать! Мне немного неприятно говорить об этом — я написала письмо Андропову. Я написала ему: «низжайше прошу Вас». Потом меня спрашивали, трудно ли было это написать. Нет, это были не самые трудные слова. Самые трудные были «глубокоуважаемый Юрий Владимирович».

Ответ воследовал благоприятный. Не посадить, а выслать, как бы для лечения. Он уехал в Германию. Редактировал «Грани». Все, что он писал потом, свидетельствует о той же чистоте души и скрытом героизме, без которых нет русского писателя. Когда появилась возможность приехать, он приехал, и я почти сразу поняла, что он уже болен. Это расплата за то, что ведешь себя так, как хочешь. Душа выдерживает изгнание, а выдержать все-таки нельзя. Он хотел жить здесь, но он не думал, что это возможно, пока обстоятельства не изменились. Что они не изменились в главном, он понимал.

Владимов, говорят, написал немного. Но что значит много? Важно написать без человеческой ошибки. Важно не предать свою душу, свой талант, не предать читателя, который все-таки еще есть. В этом смысле его литературная и человеческая судьба образцова. ■

«Неожиданно в России появилось множество вкусных продуктов! Которые в отличие от Европы еще сохранили свой вкус. То есть у мяса остался вкус мяса. У овоща — вкус овоща...»

Павел Лунгин

поедатель муравьев

Все болезни не от нервов, а от отсутствия домашнего уюта. Режиссер Павел ЛУНГИН снимает фильм о легендарном московском доме

Екатерина ВАРКАН
Фото Льва ШЕРСТЕННИКОВА

В ноябре режиссер Павел Лунгин приступает к съемкам документального фильма с условным названием «Дом на Котельнической набережной». Дом этот не менее легендарный, чем знаменитый «Дом на набережной». Удивительно, но деньги на этот проект Павлу Лунгину опять удалось получить во Франции, которой до сих пор интересно разбираться в витиеватых сплетениях русской культуры. Поэтому и живет Павел Семенович в двух странах — России и Франции.

— Павел Семенович, где вам комфортнее — здесь или там?

— Везде хорошо, везде плохо. Я вообще достаточно комфортно себя чувствую, но тем не менее бывают такие минуты, когда просыпаешься как бы не облаченный в панцирь и тебя пугают лица и реакции людей, пугают и тут, и там одинаково. Живу более своими внутренними состояниями, нежели внешними. Это, видимо, какой-то мой способ жизни — я все время проскакиваю, не очень фиксируя детали материального мира, в надежде заскочить куда-то дальше. И в этом, может быть, даже и дефект мой какой-то, как бы я люблю есть, а не знаю что. Вот эта моя любимая московская квартира, она моя родная, но почему? Обстановка, цвет, запах — я не знаю, но это саморазумеющееся.

— Может быть, я путаю что-то, дом, в котором ваша квартира, строил ваш дед?

— Дед был застройщиком и архитектором. По-моему, это один из первых московских кооперативов. Был нэп, и моих предков, вероятно, выселили из особняка. А дед построил себе вот эту квартиру в построенном им самим доме. Но в нашей семейной квартире нет ни одного скелета, никто никого не замуровывал.

Квартира, думаю, тогда казалась очень большой, а теперь оказалась совсем не такой большой и не очень удобной. Она хороша для маленькой семьи, а большой в ней жить непросто. Нет отдельных комнат, и все здесь как-то странно соединено. Но мне никогда не хотелось ее потерять. Я ощущаю ее родной. Когда сюда попадаешь, это особые чувства. Если бы я умел писать, то описал бы. А так могу только сказать какими-то неуклюжими фразами, что какое-то тепло в животе появляется. Воспоминания, они такие ведь непонятные с тобою штуки делают. Ты какую-то пуговицу видишь и вдруг вспоминаешь, что была какая-то шкапулочка из красного стекла и в ней почему-то были пуговицы, видимо, оторванные или потерянные. И вот эта пуговица была там, и ты играл с этой пуговицей... И при чем тут сейчас эта пуговица вообще?

— У вас интересный дом. Бывая здесь, замечала, что он прогрессивно развивается. Сначала я застала ремонт, потом настала разруха...

— Это любимая квартира моих любимейших родителей. Мой отец в ней прожил 70 лет, и я фактически всю свою сознательную жизнь до отъезда во Францию. Я вхожу и вижу привычный беспорядок и бесконечные листи-

ки бумаги, которые покрывают все поверхности, как было всегда в моей юности. Смотрю в окна, выходящие на Новый Арбат, и тепло сразу становится. И вещи в квартире странные. Но о вещах говорить не очень хочется, чтобы не вспоминать об умерших родителях, что больно. Я это в себе прячу.

Наверное, лучше было бы (и правильнее) купить после ремонта какие-нибудь хай-тековские вещи — стол, например, или кресло металлическое с катапультией. Но я, вероятно, зазомбирован. И сейчас снова купил красную мебель, не самую удобную, кстати, и не знаю почему.

— А вы пытались жить в хай-тековских вещах?

— Никогда не пытался. Просто не хватило смелости или любопытства. В идеале, если бы я жил здесь дольше и решил сделать интерьер, я бы, конечно, перемешивал современные и старые вещи. Думаю, что жить только в старых вещах тоже неправильно. Но и выхолащенная минималистская красота современного хай-тека убивает душу. Мне кажется, что в доме красиво и правильно, когда, как в культуре, все перемешано — старое и новое, или, как в семье, где есть старики и дети, так же и вещи должны быть разные.

В этой квартире такой сильный нажитой дух, что она сама себя организует. Она даже как бы и не спрашивает ничего, а сама начинает обрастать какими-то вещами и постепенно превращается снова в квартиру родителей. Получилось, что квартира съела ремонт. Это, как Россия, которая сначала переварила по-своему социализм, и что-то получилось совершенно русское, не имеющее к социализму никакого отношения. Сейчас она благополучно переваривает капитализм на свой лад. И вот эта квартира тоже переваривает любое время и самовосстанавливается, самовоспроизводится.

— Может быть, это и есть дом?

— Вероятно, и именно дом мне всегда был панцирем и защитой. Во Фран-

ции я живу также дома, хотя там все из него уходят. Парижанин, например, живет вообще в кафе, и он может иметь крошечную квартирку, потому что его в ней нет. А я так не могу. Я сижу во Франции в своей квартире точно так же, как я привык сидеть здесь. И, наверное, по крайней мере у меня такое чувство, что я Парижем не пользуюсь. Впрочем, каждый живет так, как привык. Тем более что я, вероятно, уже вошел в тот возраст, когда работа и мысли о ней становятся самым главным. Круг радостей сжимается, и неистово хочется делать что-то.

— Это круг ответственности расширяется.

— Даже не ответственности. Это, видимо, то, что мы недодали своим детям, или то, что мы все недорожали детей. Или это страх уже перед исчезновением, что ли.

— Итак, вы сидите в квартире, а к вам приходят люди. Какие?

— Не знаю. Мы все сами себя обманываем. Индейцы были чуть честнее. Перед своим вигвамом каждый вывешивал скальпы, и все, и он сам видели, скольких он скальпировал. А мы себе же до конца не говорим правды. Хотя нам, собственно, и одного скальпа хватает на годы.

— Вы человек гостеприимный?

— Был когда-то очень. А теперь становлюсь ленивым. Раньше в гостях и их приходе было что-то ренессансное. Это культ жизни. Культ стола. Культ бараньей ноги. И напитков всяких. И застольных тостов, и взаимной любви за столом, и дружбы. Сейчас и не сидят так, и не едят так. И сам я «сижу» уже на докторе Волкове. И что я могу предложить гостям? Сырую репу, которую, кстати, мне тоже нельзя. Конечно, жизнь меняется, и мы тоже меняемся с этой жизнью, наверное, сами того не замечая. Дружеские встречи и застолья

общее удивительно, сколько вкусной еды появилось в России. И еда еще не успела потерять вкус, как почти вся еда в Европе. У фруктов вкус фруктов. У мяса вкус мяса, и это удивительно. А когда бываешь на рынке, невольно задаешь себе вопрос, куда раньше они все это девали?.. Сейчас легко жить. Можно купить осетра. Сунуть его в духовку, и что может быть вкуснее?

— Павел Семенович, а что вы лучше всего готовите?

— Готовлю я так же, как и занимаюсь режиссурой, — импровизирую. Это единый процесс моего общения с миром. Во-первых, я смотрю, что у меня есть, и исхожу из этого. Вот настоящий повар, например, Антон Табаков, он идет на рынок и покупает то, что ему надо. Я же открываю холодильник и смотрю, что там. И из этого начинаю что-то комбинировать. Если мне не хватает помидоров, то, наверное, думаю я, можно добавить сливы. Эта импровизация — поиск какого-то результата, который есть у меня в голове, но который абсолютно общественно не предсказуемый и неортодоксальный. Словом, я скорее перемешиваю все.

— Но не всегда же у вас в холодильнике есть осетр или баранья нога?

— Не всегда. Но рынок для меня отдельная история. Когда есть достаточно сил и мужества, можно окунуться в рынок и купить себе что-то на радость, но готовить в тот день совсем необязательно. Готовить можно и завтра, и через неделю, когда кто-то придет. Мне кажется, что это и есть какой-то импровизационно-художественный подход, который вообще присущ мне. Он опять же говорит о том, что я, наверное, себя не до конца осознаю, не продумываю и не планирую вперед. Я скорее склонен запускать ситуацию, а потом находить из нее выход. Говорят, что мышь, когда ее загоняют в угол, бросается на кошку. Я в принципе ставлю себя в ситуацию мыши в углу, а порой даже специально создаю себе такие углы. Потому что знаю, что в углу пропасть я не смогу, я не проиграю. Там на меня снизойдет какая-то другая сила, какая-то другая энергия, и я выскочу...

— Павел Семенович, а когда, как вы сейчас, от всего отказываетесь, чего хочется?

— Хочется праздника, помните, как у Шукшина в «Калине красной». И неважно, как он будет выглядеть. Праздник обычно получается импровизированно. И есть, мне кажется, надо простую еду и выпивать с этой едой надо обязательно. Выпивка — это всегда ступенька для перехода, хоть и на короткое время, к духовному. Вот еда — ты на

«Раньше квартира казалась очень большой, а теперь — не такой большой и не очень удобной... Она хороша для маленькой семьи, но все равно я очень ее люблю...»

— Кого заманил. Есть такое насекомое, муравьиный лев называется, которое муравьев и всех прочих насекомых к себе заманивает в норку, в дырочку, и там их поедает. Вот и я, наверное, такой.

— И скольких людей вы «поедаете» за каждый приезд?

стали гораздо более редкими. Сейчас стало модно встречаться в ресторанах, кафе. Нельзя сказать, хорошо это или плохо. Это так. Хорошо или плохо, что утро бывает и вечер?

— Кому как. Некоторым утром плохо, а вечером хорошо.

— Правильно. Если бы я сейчас вдруг придумал встречать гостей, сделал бы, наверное, мясо в гриле, желательнее хорошее. Сейчас, кстати, появилось замечательное мясо. И во-

первой ступеньке, водка — ты на второй, а потом, если все удастся, ты можешь и взлететь.

— Вы любите шумные или интимные компании?

— Раньше обожал набивать дом ничемными людьми. Были и любимые, и чужие, и все это было, как в моей кулинарии, перемешано: что на столе, то и вокруг него. А сейчас больше люблю интимные компании. По старым друзьям скучаю. И появилось удивительно новое чувство: когда я живу в Москве, представляете, для встреч не всегда хватает времени и возможностей и у меня, и у них. И вот вроде рядом нахожусь и скучаю по ним. Что это такое?

— Это, как еда, которая есть, но для вас ее нет. Но вы же еще помните, что еда была?

— Это пытка какая-то. Я помню, что обещал утку по-пекински. Когда мы все вернемся в Москву одновременно, я вам ее приготовлю. ■

И еще...

«Ужинаем у нас» — эта фраза в устах Лунгиных может в равной степени означать: «у нас дома» или «у нас в ресторане».

Общие знакомые в Париже называют ресторан просто «Ленкиным». Широкая деревянная лестница напротив входа определила название «Скала». Итальянское название соответствует кухне.

Ресторан «Скала» на бульваре Бон-Нуviel, то есть хороших новостей, несмотря на свое оптимистическое местоположение, является предметом споров в семье Лунгиных, возникающих в среднем с периодичностью трех раз в месяц, если Паша в Париже. Время от времени впадающий в не свойственный ему практицизм, Лунгин пытается убедить жену Елену, что концепцию данного заведения нужно пересмотреть, иначе бизнесом это можно назвать с натяжкой. Как правило, Паша, разбирающийся в бизнесе, на мой взгляд, так же, как я в квантовой механике, начинает этот разговор с аппетита — дожевывая слишком, бубнит он, большую порцию за слишком, что правда, небольшую сумму. После этого он переходит к оптимизации числа персонала в зале и на кухне, при этом параллельно нахваливая и тех, и других.

Лена в отличие от Паши, являющаяся хозяйственным субъектом, пытается тут же замять тему, а если не удастся, обижается как ребенок.

Лунгины владеют рестораном на пару с ураганной дамой по имени Мишу, время от времени рассекающей по Парижу на самокате в свои далеко уже не 25 лет. Иногда мне кажется, что девушки придумали себе ресторан как игрушку, которая то забавляет, то раздражает. Если к тому же приносит какие-то деньги, то хорошо. А если не приносит, то все равно хорошо, потому что приходят друзья, вкусно едят, с удовольствием выпивают, и это дорогого стоит. В семье Лунгиных практицизм носит теоретический характер. А реальность — это поток друзей, которых они сажают за большой стол с видом на канал в их парижской квартире или с видом на бульвар в «Скала». И если вас обслуживает Франческа с Сардинии, то в винную карту можно не смотреть, потому что лучше, чем она, вино не выберет никто, а если Паша уютно устроился в углу стола, то не стоит смотреть и в меню. Смотрите на Пашу. Он знает, что стоит попросить. И вам его не переспорить. «Принеси ей печенье с инжиром и паленты туда кусочек. Наташка, тебе будет хорошо». ■

Наталья ГЕВОРКЯН, Париж

«Когда-то я набивал дом разношерстными компаниями... Теперь полюбил интим и уют»

Музыкально-издательский Центр «МУЗПРОМ МО» фонд «АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ»

при поддержке Министерства Культуры РФ
проводит конкурс авторской песни

«Гитара по кругу»

Жанр авторской песни издатели определяют как собственное исполнение песен на свои стихи и музыку или исполнение собственной музыки на чужие стихи.

Художественный уровень участников конкурса будет оцениваться известными авторами: Сергеем Никитиным, Вадимом Егоровым, Тимуром Шаовым и другими.

По итогам конкурса 2 раза в год будет издаваться аудиальбом

«ГИТАРА ПО КРУГУ»,

в котором наряду с песнями популярных и известных авторов
будут включаться песни авторов, прошедших конкурсный отбор.

Материалы на конкурс на любом носителе можно присылать по адресу:

Москва, 123367, а/я 39

Справочную и дополнительную информацию можно получить по электронной почте:

muzprom7@rol.ru, а также на сайте www.bard.ru
или по телефону (095) 490-57-51

Издание конкурсного проекта «Гитара по кругу» будет поддержано концертно-гастрольной программой с участием авторов из разных стран и регионов России.

Как я играл в ЦСКА

Многие радуются возвращению Виктора Тихонова к хоккейному рулю ЦСКА и сборной. Многие, но не его бывший игрок, а ныне наш корреспондент

Владимир НИКУЛИН

Заканчивался 1991 год, и мне исполнилось 19. То есть уже год, как я достиг призывного возраста и должен был решать, что мне делать в дальнейшем. Было два варианта: или устроиться в Институт физкультуры и получить отсрочку от армии, или ехать в Москву, служить в Центральном спортивном клубе армии. Уже больше года я отыграл в высшей лиге советского хоккея за «Торпедо» (Ярославль) и жил как сыр в масле. Команда меня кормила, одевала и, помимо всего того, платила немалые по тем временам деньги: если моя мать на своем заводе получала 120 рэ в месяц, то у меня в плохой месяц выходило 10 000. Все мне в «Торпедо» нравилось, но я был молод и глуп и рвался в НХЛ. Мои коллеги по спорту из московских клубов косяками потянулись за океан, а провинция все еще отставала в этом плане. И когда меня пригласили для прохождения срочной службы в ЦСКА, руководимый тогда легендарным В.В. Тихоновым, я, идиот, очертя голову рванул в Москву. Надо заметить, что приехал я туда обеспеченным человеком: у меня имелся автомобиль «вольво», \$5000 наличными и хоккейная амуниция, сделанная по спецзаказу именно на меня. Словом, денег было много, радужных надежд — еще больше. Я был безмерно рад оформлению в команду и переезду в столицу.

Первое, что повергло в уныние, было жилье, предоставленное клубом. Меня поселили на старом стадионе ЦСКА, на ул. Песчаная. Это трехэтажная гостиница, категория которой недотягивает даже до одной звезды: в комнате 3 на 4 метра стояли четыре армейские койки. Туалет и душ общие. Я разочаровался, но в тот момент еще не расстроился окончательно — надеялся, что в этот ужас поселен временно, до того момента, пока руководство клуба не подыщет мне отдельное жилье. Надо заметить, что в Ярославле мне, семнадцатилетнему новичку, сразу предоставили однукомнатную квартиру со всем набором необходимой мебели и стиральной машиной-автоматом «Вятка-16». И, хотя я был всем обеспечен, тем не менее предпочитал жить на «торпедовской» базе. Это давало много преимуществ: во-первых, условия там были, как в пятизвездочном отеле, во-вторых, не было необходимости самому готовить еду — этим занимались профессиональные повара и, в-третьих, там было весело. На цесковской базе тоже было весело — до тех пор, пока не кончились мои накопления. А ввиду слиш-

ком веселого образа жизни в Москве мои пять тысяч закончились быстро.

Вторым разочарованием от ЦСКА стала оплата моего юного хоккейного таланта. Платили мне, как и всем солдатам срочной службы, 12 рублей в месяц плюс пайковые из расчета 5 рублей в день. И никаких тебе премиальных, как это было в Ярославле. Когда после первой победной игры за ЦСКА я спросил товарища по команде Колесова Андрюху, когда будут выдавать конверты с деньгами, то в ответ все, кто находился поблизости и слышал мой вопрос, иронично усмехнулись. Колесов же только хмыкнул.

— Забудь. Здесь тебе не Ярославль.

— Так зачем тогда мне нужен этот... ЦСКА?! Брошу все и уеду обратно в Ярославль!

— В тюрьму ты поедешь, а не в Ярославль, — ответил мне Колесов. — Я тоже через месяц такое заявлю, но не в раздевалке, а в лицо Тихонову. Знаешь, что он мне ответил? «Уезжай. Статью за дезертирство еще никто не отменял».

Я не придавал его словам значения, но Егоров подтвердил, что Тихонов со своими связями упечет в тюрьму в два счета. Но, будучи молодым и наглым, выйдя из раздевалки, я все же подошел к уважаемому тренеру.

— Виктор Васильевич, я что-то недопонимаю. Уже месяц я живу в каком-то клоповнике и не получаю денег. И почему я не получаю ни копейки за забитую шайбу и голевую передачу? Тут вообще премиальные платят? Если тут такая нищета, то на кой мне все это нужно? Или нормально платите, или я уеду обратно в Ярославль.

На что получил гневный ответ примерно в таком духе, что если у меня нет вопросов по самой игре, то все другие вопросы решаются у него в кабинете в приемные дни. Для меня это было еще одним шоком: начиная с детских лет в спортивной школе, затем в школе олимпийского резерва и, наконец, в «Торпедо», тренер был для всех нас не только наставником, но и отцом родным, к которому мы могли обратиться по любому волнующему нас вопросу в любое время суток.

Вечером мы сидели с Колесовым в нашей комнатухе, пили водку, и он посоветовал мне спокойно играть весь срок, оставшийся до «дембеля».

— Думаешь, ты один такой умный? Все хотят поскорее свалить из этого... ЦСКА. Но отсюда есть лишь две дороги — или в тюрьму, или комиссоваться по состоянию здоровья.

— Колес, — здраво отвечал я, — да ни один суд не посадит тебя за дезертирство из хоккейной команды. Мы же не в армии, в самом-то деле! Клуб — да, армейский, но обороноспособность

страны от нашего дезертирства не пострадает. Следовательно, Колес, можно смело мотать отсюда.

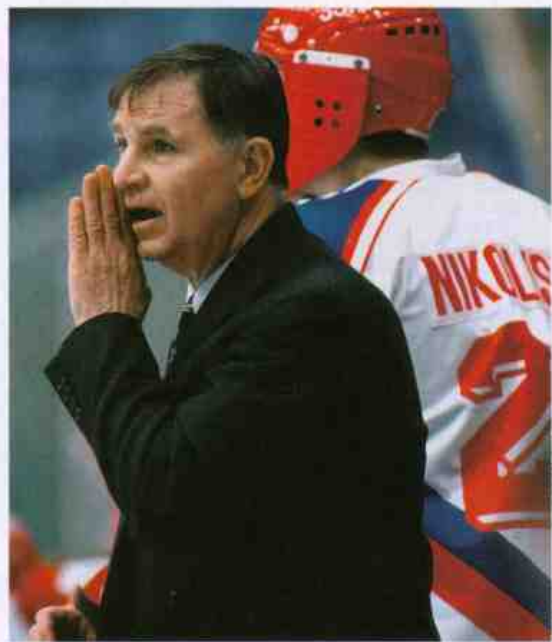
— Знаешь, на чье место тебя забирал Тихонов из Ярославля? Был у нас левый крайний, такой же умный, как ты. И знаешь, где он сейчас — в самой натуральной «зоне».

— То есть?..

— А то и есть, что он собрался и уехал домой. В итоге — два года лишения свободы. А до него еще один умник из Челябинска был. Тот тоже закончил службу в зоне. Хочешь стать третьим — собирай вещички и езжай в Ярославль. Только и там тебя не возьмут: никто не станет ссориться из-за тебя с Тихоновым. Он вообще не любит и не терпит, когда его требования не выполняются. Это Николаев всем был отцом родным. А Тихонов...

После этого разговора я впал в безвременное уныние. А в подобном состоянии человек начинает обращать внимание даже на то, чего в благодушном расположении не заметил бы.

...В первое время я не мог привыкнуть к первозданной тишине, царящей на тренировках, и к отсутствию главного тренера на площадке или за бортиком. Тихонов имел странную особенность: он забирался куда-то высоко на трибуны за воротами и оттуда следил за нашими действиями. Как Господь Бог. На площадке его заменяли помощники. Да и те разговаривали или даже давали указания только шепотом. Эта странная атмосфера давила еще сильнее, чем те перегрузки, которые мы испытывали на тренировках. Не мое дело, конечно, обсуждать тренерскую

Невозмутимый на тренировках, во время матча Тихонов превращался в комок огненных нервов

программу, тем более такого специалиста, тренировавшего практически всех наших звезд, уехавших в НХЛ, но, когда после рядовой тренировки ты не можешь дойти от катка до трамвайной остановки, это уже перебор.

До той поры хоккей был для меня любимой игрой, за которую к тому же еще неплохо платят. Раньше я любил тренировки, выкладывался на них по полной, но неимоверной усталости не чувствовал никогда. А тут их превратили в тяжкий ненавистный труд и от-

После тренировок порой сидели не переодеваясь по полчаса: не хватало сил скинуть амуницию и отправиться в душ

рабатывание «священного долга». В моем военном билете в графе «прохождение службы» значилось: ЦСКА, должность — спортсмен, звание — рядовой. И если в Ярославле я чувствовал себя хоккеистом, то в ЦСКА — рядовым. Но самым омерзительным оказались выездные игры. Жили мы в каких-то дешевых номерах советского гостиничного сервиса, дышавшего в те дни вместе со всей страной на ладан.

Я возненавидел тренировочный процесс и чувствовал себя хоккеистом только на игре. На ней я выкладывался и вновь любил хоккей. Но после игры в раздевалку приходил Тихонов. И даже если мы вчистую разгромили сильного соперника (что после отъезда Фетисова, бегства Могильного и других великих хоккеистов случалось все реже), нельзя было услышать от него ни одного доброго слова. Его даже не авторитаризм, а полнейший тоталитаризм не давал покоя ни на игре, ни после нее. Он внушал страх и трепет. Но уже не

те страх и трепет, которые я испытывал до встречи с ним. И если раньше я трепетал перед ним, как перед идиолом и кумиром, то теперь я его лишь боялся, как раб своего хозяина, и ненавидел. И с нетерпением ждал, когда закончится наконец этот проклятый сезон, за ним пройдет еще один, и срок моей неволи закончится.

...А прошло всего лишь два месяца, как я жил в этой ненавистной общаге, и просветления в моем существовании не наблюдалось даже в отдаленном будущем. Я уже не строил планов на отъезд за океан: команда все ниже скатывалась в турнирной таблице. И даже тоталитаризм наставника не мог вывести игру на более высокий уровень.

Но самым обидным были игры с родным «Торпедо». После каждой встречи со «своими» я испытывал довольно странные ощущения: с одной стороны, хотелось все бросить и уехать с ними в Ярославль, с другой — я понимал, что и там тренер не сможет взять ме-

ня обратно, чтобы не вступать в конфликт с генсеком советского хоккея. Да и схватить статью за дезертирство мало улыбалось. Я обречен.

Меня все чаще тянуло в кабак. Всю ночь я шлялся с какими-то подозрительными бритоголовыми личностями в малиновых пиджаках, пил за их счет до омерзительного состояния, затем пару часов на сон, перед которым обязательно вкалывал себе в вену смесь аскорбиновой кислоты, глюкозы и реланиума. И к 9.00 появлялся на тренировке, как ни в чем не бывало. Большая половина военнослужащих срочной службы, не только хоккейного, но и всего остального ЦСКА, ничем не отличалась от меня. В те дни я сделал вывод, отчего люди спиваются — от тоски и безысходности.

Но с другой стороны, тогда я многому научился, правда, не в плане хоккейного мастерства: как варить картошку при помощи кипятильника, ставить брагу на томатной пасте и гнать самогон без самогонного аппарата. Но самым полезным опытом стало избавление от похмельного синдрома при помощи всего одного укола.

Милиция частенько передавала нас из своих теплых рук в менее благоже-

лательные объятия военной комендантуры. Та, в свою очередь, отпускала нас только в присутствии представителя клуба. Рапорты о нашем непристойном поведении в общественных местах ложились прямо на стол начальника команды. Надо сказать, что он был добрым человеком и не «стушал» на нас Тихонову. Но иногда он отсутствовал, и тогда правду скрыть не удавалось. Первые три раза, когда рапорты доходили до Тихонова, крику, конечно, было много, но этим все и ограничивалось. На четвертый раз с его стороны был выдвинут ультиматум.

— Думаете, я буду бесконечно терпеть ваши пьянство и дебоши? — орал он на нас с Колесовым. — Если еще раз я узнаю о пьянстве и нарушении режима, сразу отправлю вас в войска, чтобы почувствовали наконец, что значит быть простым человеком! Чтобы узнали, как ваши ровесники Родину любят в сапогах! Чтобы не чувствовали себя такими уж драгоценностями, которых ярославские «боссы» только в задницу не целовали! Носятся там с вами, а потом оказывается, что мне обычных алкоголиков подсунули!..

— Дареному коню в зубы не смотрят, — решил сослаться я. И напрасно.

Если бы я промолчал, то воспитательная беседа закончилась бы минуты через две: Тихонов не любил долгих монологов. После моего короткого замечания я узнал о себе и Колесове следующее: что мы мерзавцы и подонки, притом настолько далекие от спорта, что и хоккеистами нас назвать нельзя. Потому как мы продажные сволочи, которые могут играть только за деньги, а честь команды и высокое звание советского спортсмена нам до лампочки. И самым ценным его наблюдением было то, что от таких меркантильных подонков советский хоккей должен извлекать без сожаления.

Тут я вновь не удержался и, полностью поддерживая его мысль, предложил Тихонову для начала избавиться от этой скверны (от нас с Колесом) главный армейский клуб. Мое предложение не встретило одобрения, а даже напротив, Тихонов обещал сгноить нас в недрах клуба — в ЦСКА-2.

Гнить в недрах не хотелось, мы одумались и решили подрывать здоровье на льду, а не в окопах. Не нарушая спортивного режима и не позоря высокого звания советского рядового срочной службы, я протянул три месяца. Однако народ не зря складывает пословицы, и мне довелось убедиться в истинности поговорки «Нет худа без добра». И благодаря «худу» я вырвался из цепких лапок армейско-спортивных чиновников.

Мороз в тот день был приличный, и мы решили согреться... Как я смог дое-

— Гнить в недрах не хотелось, мы одумались и решили подрывать здоровье на льду, а не в окопах. Не нарушая спортивного режима и не позоря высокого звания советского рядового срочной службы, я протянул три месяца

Другое мнение...

Артем ДРОЗДОВ, комментатор канала НТВ+:
«Тихонов умеет работать с молодежью»

С возвращением «к рулю» ХК ЦСКА Тихонова появилась надежда на возрождение былого уровня выступлений команды. Во-первых, какой тренер Тихонов, рассказывать не надо. Во-вторых, после приобретения большого пакета акций клуба «Норильским никелем» у команды появились финансы. В-третьих, клуб в межсезонье приобрел сильных игроков, таких, как Разин, Буцаев-младший, Наметников, видно, что новые хозяева готовы вкладывать деньги в ЦСКА.

А то, что команда местами показывает нестабильную игру, связано с тем, что задача команды на этот сезон — попасть в восьмерку сильнейших. И думаю, что это армейцам по силам. Многие мои коллеги отмечают, что именно сейчас ЦСКА показывает самую красивую, комбинационную игру во всей суперлиге. Думаю, армейцы в этом сезоне в плей-офф войдут, ну а дальше как повезет. Могут спокойно попасть, как и в полуфинал, но и вылететь в первом круге.

Многие, кто знает стиль и методы тренировок Виктора Васильевича, не верят, что основной состав, включающий в большинстве своем молодых хоккеистов, может выдержать весь сезон и не выдохнуться на старте. Но вот прошлый чемпионат, когда армейцы дебютировали в суперлиге, был на 70% укомплектован молодыми хоккеистами, и им совсем немного не хватило, чтобы попасть в плей-офф. И они доказали, что вполне могут играть в хоккей под нагрузками Виктора Тихонова. Конечно, там очень серьезные нагрузки: и физические, и тактические, и моральные. Но Тихонов умеет работать с молодежью. Надеюсь, что в этом сезоне ЦСКА выполнит поставленные задачи. То, что Виктор Васильевич вернется в сборную, было ясно еще в 1994 году, когда Тихонов ушел из сборной. Потому что чемпионат, выигранный в 1993 году, был последним мировым первенством, выигранным нами. Другие тренеры, а их было много, не смогли подготовить сильную сборную. И тут статистика говорит сама за себя: сколько раз Тихонов приводил сборную к «золоту» и сколько «золота» выиграла мы после ухода Виктора Васильевича. Так что, думаю, на следующем чемпионате мира мы можем уже с большей уверенностью ожидать победы нашей национальной команды.

ЮРИЙ ФЕДЯКИН

хоть за рулем с Юго-Запада до Сокола и не совершить ни одной аварии, и по сей день остается для меня великой тайной: мозг явно не работал, и ехал я, вероятно, рефлекторно. После этой попойки очнулся я лишь через пять дней в 1-й Градской больнице в отделении реанимации. И выжил лишь благодаря родной милиции. В четвертом часу ночи патрульная машина наткнулась на автомобиль «вольво-760» в районе старого стадиона ЦСКА на ул. Песчаная. Водительская дверь авто была распахнута, тело водителя покоилось на сугробе, ноги — в салоне машины. Несчастные милиционеры хотели уже было вызывать криминалистов, чтобы те засвидетельствовали очередное заказное убийство. Но, подойдя ближе, милиционеры обнаружили, что тело ровно ды-

шит, даже похрапывает и при этом распространяет мощный запах винных паров. Вместо криминалистов патрульные решили вызвать «скорую помощь». Как показало обследование, я долежался на снегу до двустороннего отека легких. Но самое интересное, что никто из руководства команды не проявил никакого интереса к моей болезни. И мало того, когда через неделю меня подняли на ноги, руководство команды отправило меня лечиться в военный госпиталь. (Для сравнения: когда в ярославском «Торпедо» я растянул связки, меня отправили в санаторий.)

Из госпиталя я сразу попал в реальную войсковую часть со всеми вытекающими последствиями. Как выяснилось позднее, мои сотоварищи по службе в ЦСКА, Колесов и Егоров, пошли по моим стопам — повесили коньки на гвоздь и надели сапоги. Мы до сих пор встречаемся иногда и вспоминаем начало срочной службы под чутким руководством В.В. Тихонова... ■

Остановка по требованию

С удивительным счетом 3:0 московский «Локомотив» одержал на домашнем поле блистательную победу над легендарным «Интером»

Борис МИНАЕВ

На футбольном стадионе «Локомотив», который красиво, как Рождественская звезда, светится на картинке телетрансляции в сыром и темном московском воздухе, для болельщиков есть всего один выход. По бокам, как это было раньше в «Лужниках» и на «Динамо», стоят милицмейские лошади. Протискиваясь сквозь толпу, пере-

полненный противоречивыми эмоциями, ты можешь оказаться в удивительной близости от лошадиной морды.

Черный манящий глаз лошади и эта самая морда, исходящая влажным паром, для меня навсегда связаны с футболом.

Связаны, начиная с юности, с тех странных 80-х, когда вдруг оказалось, что футбол остался единственной отдушиной для миллионов, запутавшихся в своей стране и своем мире. Тогда в

таком же мрачном сыром осеннем воздухе, наполненном дождем и тревогой, блистал на изумрудном газоне бесковский «Спартак», отчаянная молодая команда, не знавшая страха и передававшая свой кураж мгновенно, как разряд электрического тока.

Этот разряд и есть футбол.

Что он делает с нами? Зачем мы мерзнем на стадионе, зачем сжигаем эмоции? Не знаю. Я лично без этого не могу.

В последнее время появилось совсем иное ощущение от игры, и ощущение плохое. Причем это не связано с дежурной снисходительностью по отношению к российскому чемпионату. Нет, игра изменилась в корне по всему миру. Как и все вокруг, она преобразовалась в бизнес. Все теперь имеет свою цену —

тренерские имена, игроки, клубы и так далее. Как отели, они могут сейчас быть ранжированы по звездочкам. Роман Аркадьевич хотел было купить в Англии четырехзвездочный отель, но купил, слава богу, пятизвездочный. Да разве дело только в «звездочках»? Исчезла магия неожиданности, атмосфера сенсации, без которой футбол невозможен.

Имеешь деньги — не парься, подумай, бином Ньютона, создать команду. Болельщики (по крайней мере в России), затаив дыхание, следят уже не за игрой, а за трансферами, тренерскими отставками, продажей акций, избраниями президентов, назначениями в совет директоров.

И если исходить из этой бизнес-логики (а у нас в стране каждый болельщик менеджер и маркетолог), то ведь очень показательно, что на фанатских чатах и в частных разговорах победу «Локомотива» поспешили объявить случайной. Мол, «Интер» был немотивирован на игру плюс смена итальянского тренера. Плюс избалованных кудесников мяча ломает играть при такой температуре, в такой зловещей атмосфере. Словом, не спешите радоваться: югославский или иракский крестьянин может, конечно, сбить из винтовки «летающую крепость» В-52, но что это означает? Победу в войне? Да ничего подобного...

Действительно, и лондонский «Арсенал» в Киеве, и миланский «Интер» в Москве вели себя нагло, как ведет себя, скажем, «феррари», обгоняя на шоссе «москвич». Идея о том, что в Восточной Европе играют более «дешевые», более низкокласные команды (примерно «трехзвездочного» уровня), уже крепко засела в умы и психику игроков. Они давили беспардонно, не слишком заботясь об обороне.

Но в прошлый вторник этой бизнес-психологии был нанесен чувствительный удар.

...Подстреленный на взлете три года назад, сломавшийся изнутри московский «Спартак» неожиданно воскрес в образе другой команды, которую, пусть уж простят меня фаны «Локомотива», все в Европе считали крепким «оборонительным» середнячком. Которая могла играть с любым соперником, но от обороны. Раздраженные фанфаронством и барством «интеровских» игроков «машинисты» устроили им такую мокрую баню, которая запоминается навсегда, демонстрируя при этом не просто летучее вдохновение, но и злое отточенное мастерство, которое уже, как говорится, не пропьешь.

Для нас, болельщиков, это означает не только то, что в московской промозглой и безнадежной осени вновь появились интрига и ожидание чуда.

Появилось — и это, на мой взгляд, самое главное — ощущение игры как игры, а не как бизнеса, как «монополии», где играющему выдаются фишки и карточки. «Локо» доказал, что с точно такими же игроками, с такой же «кассой», такими же бизнес-возможностями, как и у других московских команд, играющих, увы, предельно бездарно, можно делать настоящий старый русский футбол, но современный по стилю.

И, если честно, важно это открытие не только для нашей политики, для развития футбола, для юношеского спорта и прочих важных, но академически вечных материй.

Важно это для какого-то общего нравственного ощущения, которое давит нынешней осенью безвременьем и апатией: жить стало полегче.

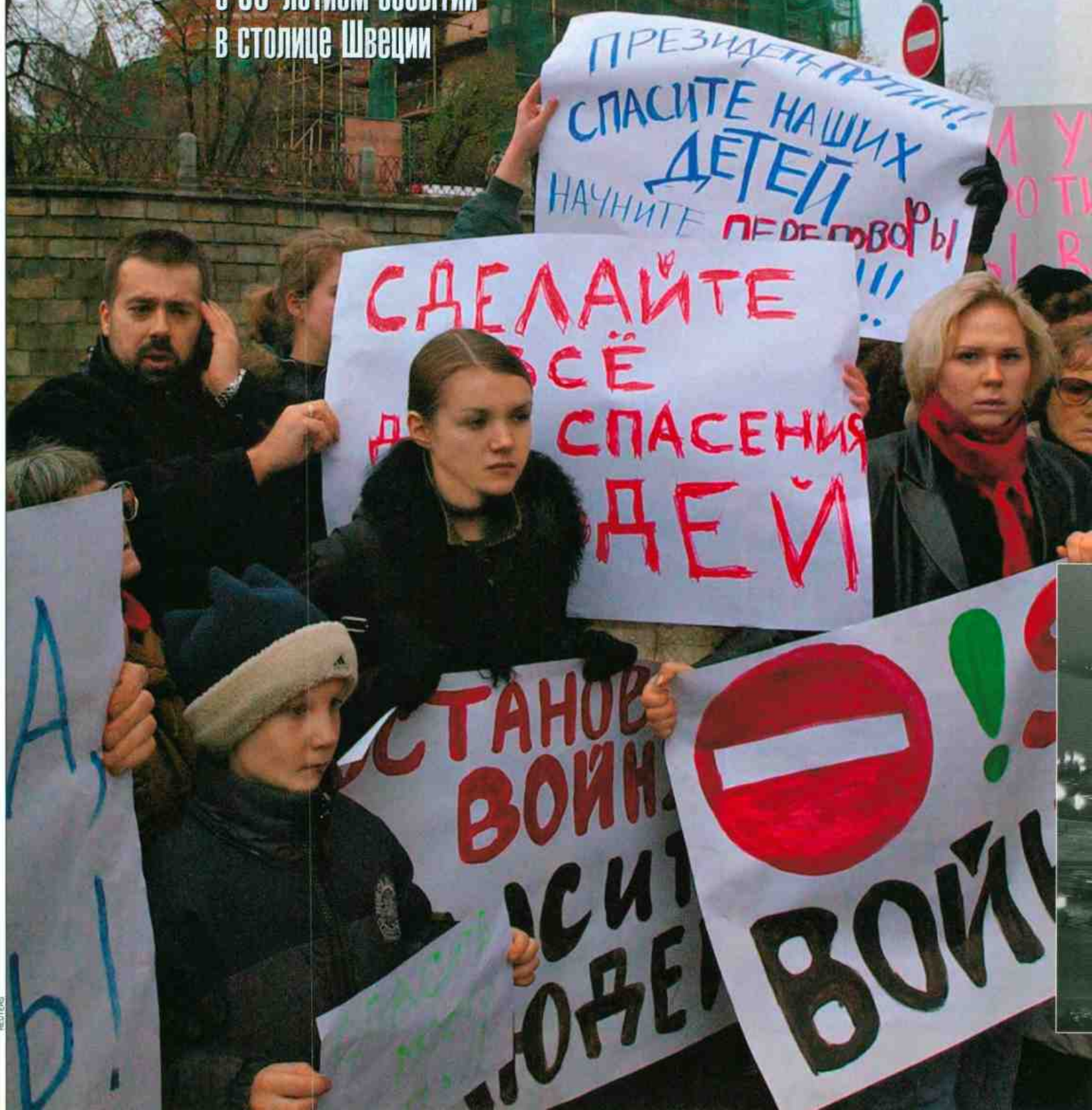
Чуть-чуть, но полегче. И если я буду проходить мимо лошадиной морды в какую-нибудь холодную среду, то не испугаюсь, а подмигну волшебному глазу милицейского животного. Для меня это, как талисман, как примета. Здравствуй, футбольная лошадь! ■

Хочется похвалить всех игроков «Локомотива». Но объективы камер высветили именно этот момент — Дмитрий Лоськов бежит за Михаилом Ашветия, забившим второй гол в ворота «Интера». Бежит, чтобы крикнуть ошавшему от счастья форварду: «Мы сделали это!... Вы сделали!»

Стокгольмский синдром

Годовщина Дубровки совпала
с 30-летием событий
в столице Швеции

«Террористы были добрыми людьми. Они даже кормили детей шоколадом», – говорили год назад некоторые из освобожденных заложников

Валерий ЧУМАКОВ

Год назад группа террористов захватила в заложники около семисот человек, пришедших в московский Театральный центр на Дубровке. А спустя несколько дней лексические запасы «среднего россиянина» пополнились новым словосочетанием «стокгольмский синдром»: ситуация, когда заложники больше доверяют захватчикам, чем спасателям.

Россия была отнюдь и далеко не первой страной, пораженной этой странной болезнью. Мир узнал о ней гораздо раньше нас. В этом году термину «стокгольмский синдром» исполнилось ровно тридцать лет.

Все начиналось довольно прозаично. В 10 часов 15 минут утра 23 августа 1973 года в помещении Sveriges Kreditbank вошел средних лет и приличной наружности человек. На нем были длинный плащ, темные очки и пышный парик. Впоследствии оказалось, что человека звали Ян Эрик Олсон и был он беглым преступником, которого шведская полиция неспешно (преступник не считался особо опасным) разыскивала уже полгода. Во-

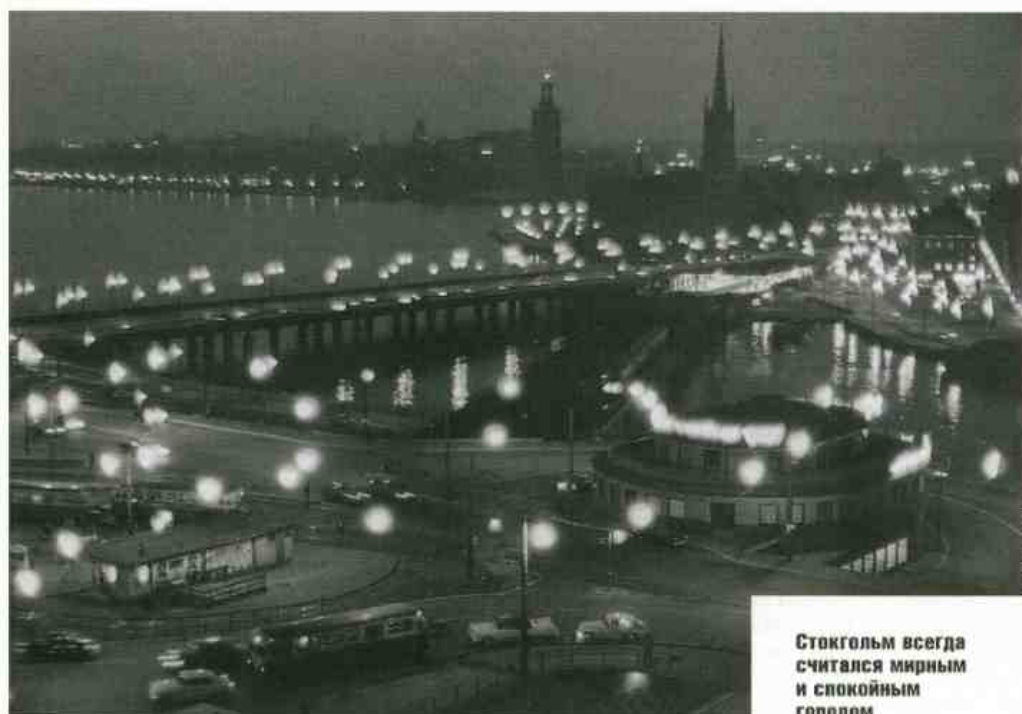
шедший вытащил из-под плаща короткоствольный автомат, дал очередь в воздух и крикнул перепуганным служащим почему-то по-английски: «Ну что, наша вечеринка начинается!»

Нельзя сказать, что для Швеции начала семидесятых это было такое уж из ряда вон выходящее событие. Банки здесь, как и в Швейцарии, грабили часто. Но на этот раз грабителя явно не удовлетворяла сумма в сто тысяч крон, которые он мог взять сразу. Ему требовалось значительно больше. Решение созрело быстро: объявив находящимся у него под прицелом людей заложниками, он потребовал от правительства выдать ему наличными в старых купюрах три миллиона шведских крон (что-то около двух миллионов долларов), оружие, бронежилет, скоростной автомобиль и, чтобы два раза не обращаться, освободить и доставить сюда же в банк бывшего своего соседа по камере Кларка Олофсона. В противном случае Олсон пригрозил, что жизнь заложников не будет слишком длинной и патронов у него хватит на всех.

Заложников звали Бригитта Лундبلاد, Кристин Энмарк, Элизабет Олдгрен и Свен Сафстром, и все они были служащими банка. Плюс один старик, пришедший в банк получить пенсию.

Полиция сработала на удивление оперативно и энергично. Причина такой энергичности выяснилась чуть позже. Уже спустя несколько минут после обращения Олсона здание было оцеплено, а двое полицейских попытались штурмом овладеть банком. Однако и Олсон шутить не собирался: он открыл огонь по нападавшим и ранил одного из копов. Второму Олсон приказал сесть в центре зала на кресло и петь песню. Полицейский сел и затянул «Одинокого ковбоя». Такого издевательства не смог выдержать пленный пенсионер. Он потребовал от Олсона прекратить зверство и отпустить стража порядка. Олсон был настолько удивлен смелостью старика, что отпустил его вместе с полицейским. После этого захватчик вместе с заложниками перебрались в бронированное помещение хранилища банка размером 3х14 метров, где они провели 131 час. Правительству же не ос-

Тридцатилетие знаменитого «стокгольмского синдрома» почти совпало с убийством министра иностранных дел Швеции Анны Линд, повторившей судьбу одного из его действующих лиц, премьер-министра страны Улофа Пальме. Его застрелили на выходе из кинотеатра

Стокгольм всегда считался мирным и спокойным городом

тавалось ничего другого, как вступить в переговоры с террористом.

Первым было выполнено последнее требование захватчика: уже вечером в банк был доставлен несколько озадаченный таким странным освобождением Кларк. А вот с другими возникли сложности.

На самом деле сложностей было несколько больше. Совершая захват, Олсон не учел несколько важных факторов. Тут все сошлось, как в классической пьесе, где главное — это единство места, времени и действия.

Во-первых, место. Sveriges Kreditbank был банком, в котором хранилась зарплата полицейских. Выплата должна была состояться буквально на днях, и любые проволочки воспринимались стражами порядка как злостный саботаж. Именно поэтому обычно спокойные шведские копы в данном случае действовали с утроенной энергией: за свои деньги они были готовы биться насмерть.

Во-вторых, время. Приди Олсон в банк на месяц позже, возможно, все пошло бы по-другому. Но время было выбрано явно неудачно. Через три недели должны были состояться выборы премьер-министра страны, и поэтому действующему премьеру Улофу Пальме, надевавшемуся продлить свой срок еще на несколько лет, победа над террористом была нужна, как воздух. Если бы он поддался на требования захватчика, его политические соперники, безусловно, сыграли бы на этом факте, обвинив премьера в бесхребетности и потакательстве преступникам, и тогда выборы можно было смело считать проигранными. А победа, даже если она будет достигнута ценою четырех жизней, все равно останется победой. В верхах было принято решение — ни на какие уступки террористам не идти, а готовиться к штурму.

В-третьих, действие. В это время совсем рядом с банком в королевском дворце умирал король Швеции Густав Адольф VI. В ожидании смерти монарха у ограды дворца скопилось великое множество журналистов. Однако процесс затянулся. Король умирал долго, и заждавшимся репортерам необходимо было хоть какое-нибудь событие. Поэтому, когда выяснилось, что неподалеку происходит что-то интересное, журналисты со своими камерами, фотоаппаратами и диктофонами быстро переметнулись к стянутому у банка полицейскому кордону. И история, которую правительство хотело замолчать или спустить на тормозах, неожиданно получила широкую огласку и вызвала небывалый общественный резонанс.

Сообщения о драме с четырьмя заложниками шли по всем каналам, их транслировали на весь мир. В эфире только и слышно было что о трагедии в банке. Телекомпании, стараясь перещеголять друг друга, объявляли среди телезрителей конкурсы на то, кто из них предложит лучший проект по спасению заложников. Среди предложений наибольшей оригинальностью отличались три: через венти-

Таким видели террористы итог операции. Но получилось по-другому

Основные симптомы «стокгольмского синдрома» по Нильсу Бейероту

Стадия 1. Заложники начинают отождествлять себя с террористами. Это своеобразная мимикрия, подсознательная подстройка «под своего». Ведь «в своих» стрелять не будут.

Стадия 2. Заложник боится освобождения, понимая, что любая попытка его освобождения не в ходе уступок террористам, а в ходе спасательной операции может вывести пока еще более или менее стабильную ситуацию из равновесия, и тогда можно получить пулю, причем не только от террориста, но и от самого спасателя.

Стадия 3. Преступник и жертва, находясь долгое время вместе в небольшом изолированном помещении, становятся ближе друг другу. Жертва начинает вникать в проблемы преступника, сопереживать ему. В конце концов она может начать даже оправдывать захватчика, будучи убежденной в том, что у него не было другого выбора, что сами обстоятельства подвели его к захвату заложника. Злость переходит в сопереживание.

Стадия 4. Заложник начинает абстрагироваться от ситуации. Ему кажется, что все происходящее с ним всего лишь сон, что с ним такое просто не могло произойти. Он пытается занять себя какой-то, пусть даже бесполезной и тяжелой работой, желая забыть о происходящем. По мере сближения с террористом он все больше убеждается в том, что главные виновники того, что с ним сейчас происходит, — это его потенциальные спасатели.

ляционное отверстие заполнить помещением шариками для пинг-понга, обездвигив таким образом грабителя; запустить через него же в хранилище рой пчел. И последнее — выставить вокруг банка надувные чучела полицейских, чтобы бандит потратил на них все патроны.

Между тем заложники сидели в хранилище и наблюдали за всем творившимся по маленькому телевизору.

Олсон продолжал угрожать правительству. «Смерть заложников будет не простой, она будет страшной», — говорил он. В доказательство этого он надел на шею всем четверым проволочные петли и привязал их к ручкам сейфов хранилища. Однако на правительство да и на полицию эти угрозы действовали слабо. Личные телефонные переговоры премьера и Олсона ни к чему хорошему не привели. «Он не горит желанием вас освободить», — заявил последний своим пленникам. Уже на следующий день Улофу Пальме позвонила одна из заложниц, а именно Кристин Энмарк. «Я очень разочарована в тебе, Пальме», — заявила она. — «Всю жизнь я была социал-демократом, но теперь я вижу, что ты играешь в шахматы на нашей жизни. Я не боюсь захвативших, ни капелки не боюсь. Позволь нам уехать, всем нам вместе». Эксперты по голосу определили, что женщина говорила совершенно искренне.

На третий день полицейские пробурили в потолке хранилища дырку. Причем официально это было сделано под благовидным предлогом: через нее предполагалось опускать в комнату пищу для заложников и захватчика. Настоящей же целью было увидеть точно, живы ли заложники, в каком состоянии они находятся и как серьезно в действительности настроен Олсон (Олофсон вел себя довольно мирно и особо не выделялся). На пятые сутки террористам подали несколько бутылок с пивом, в котором было растворено снотворное, однако Олсон вовремя разгадал хитрость, заметив, что бутылки были закрыты неплотно. «Если еще такое повторится, я убью этих тварей», — кричал он после этого в дырку, а затем схватил одну из заложниц и стал ее душить так, что та захрипела: «Не убивайте нас, выпустите нас». Причем обращалась она отнюдь не к бандиту, а к следившим за этим через дырку в потолке полицейским.

В конце концов на шестой день полиция пустила в помещение газ. Только не усыпляющий, а слезоточивый. Вскоре после этого преступники заявили о том, что они сдаются и готовы выпустить заложников и отдалиться в руки властей. Но тут случилось самое невероятное: заложники отказались

выходить из здания первыми, заявив, что они опасаются за жизнь Олсона и Олофсона. За шесть суток, проведенных вместе с преступниками в одной комнате, они так привыкли к ним, что ощущали их уже скорее не как угрозу, а как защитников.

В первом же своем интервью все бывшие заложники как один заявили, что ни Олсон, ни Олофсон ничего плохого им не сделали, и они их совсем не боялись, а боялись только полицейских. Более того, сбросившись, они наняли преступному дуэту хороших адвокатов, стараниями которых с Олофсона все обвинения были сняты. Олсона «отмазать» не получилось, и он получил десять лет лишения свободы, из которых отсидел восемь.

Из четверых бывших заложников двое продолжают работать в банковском бизнесе, один переквалифицировался в психотерапевта и лечит клиентов от последствий стресса. Четвертый же сменил фамилию и тщательно скрывается от прессы.

У истории есть еще одно действующее лицо. Это криминалист Нильс Бейерот, который и ввел в обиход термин «стокгольмский синдром». Термин, который, к сожалению, дошел и до нашей страны. ■

В народе говорят, что участники стокгольмских событий 1973 года переженились. Это не совсем так. Они просто остались добрыми друзьями

Кстати...

Йоханес Сорус был взят в заложники бразильским рецидивистом, надеявшимся получить за него богатый выкуп. Преступник так и не получил денег, однако выпустил заложника через шесть дней. На суде Сорус категорически отказался давать показания против своего похитителя, говоря, что он «очень культурный и приятный молодой человек». После того как бандита посадили, он часто навещал его в тюрьме, а после его гибели помог семье покойного с похоронами. Как выяснилось несколько позже, все шесть дней заложник и захватчик читали друг другу стихи собственного сочинения.

Самой известной жертвой «стокгольмского синдрома» является внучка американского газетного магната Уильяма Херста Патриссия (Патти) Херст. 4 февраля 1974 года 20-летнюю девушку похитили представители группки, носившей название Симбионийская освободительная армия (SLA). Похитители требовали за нее \$6 млн. Спустя несколько дней магнат передал деньги, однако девочка домой не вернулась. 15 апреля ее сфотографировали во время ограбления банка Hibernia. В руках мисс Херст был автомат, и она была одета в форму SLA. Позже родители получили письмо, в котором Патти говорила, что теперь она преданный боец-симбионист. Ее арестовали во время полицейской облавы в сентябре 1975-го. 20 марта 1976 года Патти по обвинению в ограблении банка приговорили к длительному заключению.

FOTOARM COMILATION ARCHIVE

На свободе Олофсон провел времени немного, вскоре его опять посадили в тюрьму, где он просидел до 1991 года. А в 1999-м его вновь посадили на 14 лет — он пытался провезти в Данию 80 кг марихуаны. Так что сейчас он сидит в тюрьме

Жизнь Олсона сложилась более удачно. Во время отсидки он получил множество писем от поклонниц со всех концов света. На одной из них он женился. Сейчас Олсон живет с семьей в Бангкоке, где владеет небольшим супермаркетом

Кстати...

Террористы в Голландии захватили поезд и взяли его пассажиров в заложники. После того как переговоры с властями зашли в тупик, захватчики выбрали одного из них и объявили, что его сейчас расстреляют. Перед смертью ему позволили продиктовать прощальное письмо родным. Человек диктовал больше часа и так растрогал преступников историей своей несчастной жизни, что они отпустили его на свободу.

В 1980 году в Боготе в посольстве Доминиканской Республики террористы из организации М-19 взяли в заложники группу дипломатов, в числе которых оказался американский посол Диего Асенсио. Видя, что террористы никак не могут добиться успеха в переговорах, он обратился к главарю с предложением помощи. «В конце концов как дипломат я профессионал в ведении переговоров», — заявил он. После того как дипломата допустили к телефону, переговоры сдвинулись с мертвой точки, взаимопонимание террористов и правительства было достигнуто, а заложники отпущены.

Событие, которое НЕЛЬЗЯ ПРОПУСТИТЬ

3-7
НОЯБРЯ
ЭКСПОЦЕНТР
МОСКВА

ПЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА
МОСКОВСКИЙ
Часовой
салон
CLOCK & WATCH
2003 SALON
MOSCOW

ТОЛЬКО ОДИН РАЗ В ГОДУ:

- участвуют крупнейшие дилеры и производители России и зарубежных стран
- представлены более 200 марок часов разных ценовых категорий
- можно увидеть новинки года и познакомиться с последними тенденциями часовой моды

В ПРОГРАММЕ ВЫСТАВКИ:

- обучающие семинары для дилеров
- тренинги для продавцов по технике продаж
- награждение победителей интернет-конкурса «Часы года»

Голосуй за «Часы года» на www.watch2003.ru

Организатор

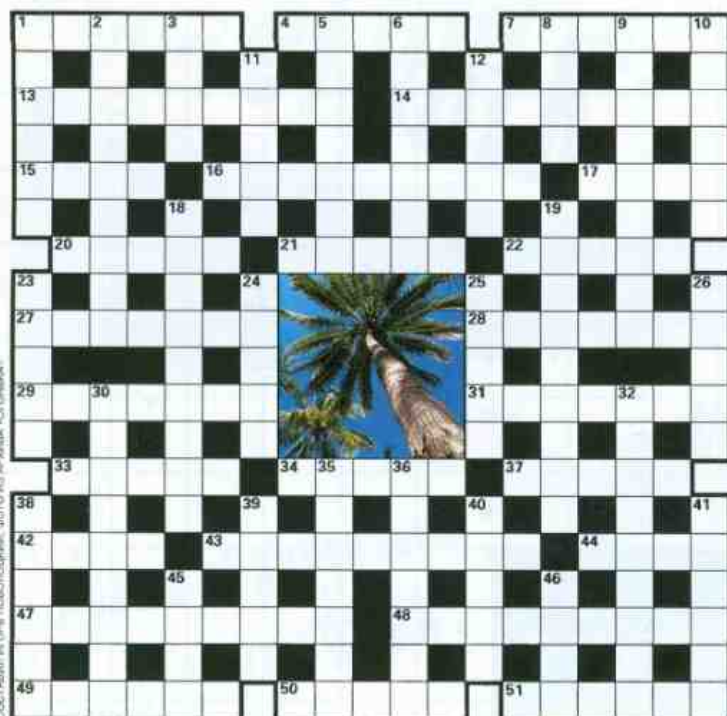
Под патронажем
ТТП РФ

Информация о выставке:

(7-095) 259-4348, 205-7183,

e-mail: watch@rosinex.ru; www.rosinex.ru

СОСТАВИЛ ИГОРЬ ПОВОСЛОВИЙ. ФОТО ИЗ АРХИВА «ОГОНЁК»

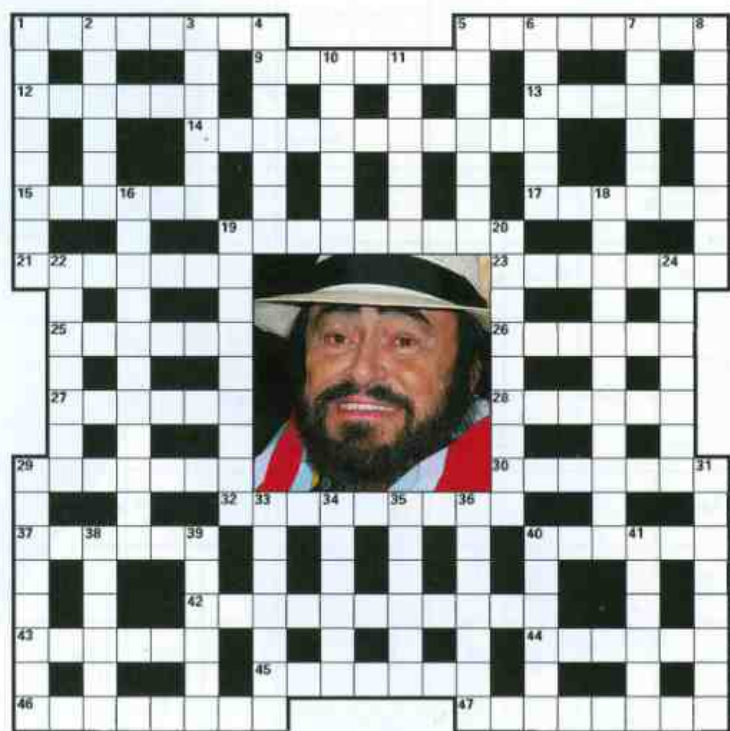

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Слесарный инструмент для нарезки резьбы. 4. Красная строка. 7. Ископаемое млекопитающее. 13. Крупнейшие спортивные соревнования. 14. Направление в русской литературе начала XX века. 15. Украшение молодых женщин, ставшее редкостью. 16. Имитация подлинных предметов в сценической обстановке. 17. Музыкальный инструмент. 20. Залив и одноименный город на острове Сахалин. 21. Вид искусства. 22. Плата за перевозку груза водным путем. 27. Гранит, обнаруженный на Аляске. 28. Игра спортивного типа на специальном столе. 29. Летняя пристройка к жилому дому. 31. Самая низкая оценка для учащихся. 33. Горчишный газ. 34. Восточная сладость. 37. Полудрагоценный камень, разновидность агата. 42. Запрет на принятие решения. 43. Человек, занимающийся благотворительностью. 44. Инструмент медицинской сестры. 47. Специалист по писательской деятельности. 48. Вид живописи. 49. Богиня утренней зари в древнеримской мифологии. 50. Роман Ф. Достоевского. 51. Государство в Африке.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Предварительный текст какого-либо документа или решения. 2. Прежнее название Эфиопии. 3. Головной убор. 5. Показная удаля. 6. Сорт винограда. 8. Столица государства Самоа. 9. Экономическое и политическое господство крупного капитала. 10. Областной центр Российской Федерации. 11. Спортивный снаряд для прыгунов. 12. Титул государя в ряде мусульманских стран. 18. Вывоз населения при угрозе стихийного бедствия или военного нападения. 19. Типографский шрифт. 23. Прохладительный напиток. 24. Гладкая блестящая ткань. 25. Орган разведки в фашистской Германии. 26. Высшая цель, лучшее воплощение чего-либо. 30. Учитель, готовящий ученика к сдаче экзаменов. 32. Человек, скрывающийся под чужим именем. 35. Лицо без гражданства. 36. Как назывался парус в старину? 38. Лесная певчая птица. 39. Единица емкости, равная 1/8 галлона. 40. Польская столица фестивалей эстрадной песни. 41. Тропическое дерево. 45. Город в Германии, родина Карла Маркса. 46. Солдат.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Шест канатоходца. 5. Одна из спутниц бога виноделия. 9. Очарование, притягательная сила. 12. С его помощью определяют степень спелости арбуза. 13. Первый исторический роман В. Пикуля. 14. По мнению Лелика, героя комедии «Бриллиантовая рука», только они пьют по утрам шампанское. 15. Священник у иудеев. 17. В романе В. Шишкова «Угрюм-река» ее любили отец и сын Громы. 19. Российский писатель и поэт, лауреат Нобелевской премии за роман «Доктор Живаго». 21. Большое село у казаков. 23. Название некоторых учебных заведений. 25. Большие гонки спортивных судов. 26. Кавалерийский набег. 27. Так звали художника Модильяни. 28. Тип судна, на котором отправился в кругосветное плавание Ашанин, герой автобиографической повести К. Станюковича «Вокруг света на «Коршуне». 29. «Державин умер! ... слух идет, — / И все молве сей доверяют, / Но здесь и тени правды нет: / Бессмертные не умирают». Поэт, написавший это стихотворение на кончину Г. Державина. 30. Громкое восклицание. 32. Героиня повести Н. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда». 37. Рождественская песня. 40. В фильме «Это случилось в милиции» он сыграл майора Сазонова, а в фильмах «Возвращение святого Луки» и «Черный принц» — полковника Зорина. 42. Первый русский музей. 43. Один из главных притоков Амура. 44. Ссоры, раздоры. 45. Германский политический деятель, которого называли «железным канцлером». 46. Имя Дункан, жены С. Есенина. 47. Самая многоводная река мира.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Испанец, звезда Голливуда, ставший после фильма «Короли мамбо» новым экраным Зорро. 2. Роль Е. Лескова в телефильме «Большая перемена». 3. Французский живописец, один из основоположников постимпрессионизма. 4. Рассказ М. Шолохова. 5. По утверждению К. Станиславского именно с нее начинается театр. 6. Из ее молока делают кумыс. 7. Великий азербайджанский поэт XII века. 8. Сожжение еретика по приговору инквизиции. 10. Кличка главаря российской мафии в исполнении А. Мягкова в комедии Л. Гайдая «На Дерибасовской хорошая погода...». 11. Напиток богов. 16. Плодовая улица в песне Ю. Антонова. 18. Немецкий автомобиль. 19. Великий итальянский оперный певец. 20. Популярная российская теннисистка. 22. Мягкие оленьи сапоги. 24. Нервное прикосновение к коже. 29. Культура, которую в 60-е годы прошлого столетия именовали «королевой полей». 31. Отверстие в замке, в которое иногда подглядывают из любопытства. 33. Так когда-то называли возлюбленную. 34. Хвойное дерево, из древесины которого добывают ценные смолы. 35. Сельхозорудие, которым гребут деньги. 36. Мяг-

кая зимняя рукавица. 38. Непроизвольная ошибка. 39. Вид восточного единоборства. 40. Ее называют «королевским овощем». 41. Знаменитый иллюзионист, ставший в 1982 году народным артистом СССР.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 38

Кроссворд-1

По горизонтали: 1. Финансы. 5. Старцев. 9. Мекка. 11. Безволие. 12. Камергер. 13. Тарту. 14. Жеймо. 15. Балзам. 16. Смотр. 19. Балда. 21. Аграф. 24. Компот. 25. Беседа. 26. Ахилл. 28. Дикой. 32. Тулуп. 33. Свобода. 37. Туфли. 40. Любо. 41. Водевиль. 42. «Зверобой». 43. Триод. 44. Лановой. 45. Балахна.
По вертикали: 1. Фаберже. 2. Незнайка. 3. Салжи. 4. Скорбы. 6. Томат. 7. Цыганова. 8. Варвара. 9. Метла. 10. Акула. 17. Пастила. 18. Ламбада. 19. Блоха. 20. Лапти. 22. Рысак. 23. Фидий. 27. Халцедон. 29. Оффенбах. 30. Штурвал. 31. Цыгейка. 34. Волыт. 35. Бобрик. 36. Дрозд. 38. Клико. 39. Гнела.

Кроссворд-2

По горизонтали: 1. Бутсы. 4. Аксис. 9. Ателье. 11. Рюкзак. 13. Коврига. 15. Куvas. 16. Секю. 17. Прембула. 19. Арахна. 21. Химера. 23. Кафа. 24. «Бесы». 27. Фараон. 29. Сходка. 31. Тряпичник. 35. Ибсен. 37. «Рудин». 38. Заметка. 39. Гончар. 40. Ливень. 41. Хорда. 42. Тяпка.
По вертикали: 2. Уэллс. 3. Спектр. 5. Коралл. 6. Искус. 7. Ставка. 8. Жаркое. 10. Хром. 12. Экран. 14. Толай. 17. Парламент. 18. Ахтубинск. 20. Хакасия. 22. Монсоро. 25. Офрис. 26. Фаянс. 28. Расход. 30. Дидона. 32. Разряд. 33. Идея. 34. Италия. 36. «Нечто». 37. Рывок.

Над- менно	Уго- щение (прост.)					... локтя		Часть ноги	Лосниц- лятно (прост.)	Павли- ашиили	"Осен- ний джаз"	Хобот
		Глупец (ант.)	Револь- вер	Попугай	Сопер- ник Руслана	Франц. офи- циант	Кормо- вой злак		Изобрел саксо- фон		1	
Ста- шевский	Труба под ра- ковинной		Дракула			... дурак крас- ному		Лекар- сырье			Имба	
	4			Егип. бог-бык	Рус. компо- зитор		Одежда, Индия	Широ- кая под- ставка	Не сыро			
Казачье посе- ление	Судовой трос		Едкий ...			Сорняк			Литер- жанр			
			Инжир	100 соток			Кит. гимна- стика		Деталь одежды	Король, Шекс- пир	При прос- туде	
"Ворона и Ли- сица"			Дневная бабочка		Спутник Земли	Брат Ромула		Тертый ...				
Друг Бура- тино	Выгода	Служ. разряд	Тайное согла- шение	Африк. охота			Удав		Страны, нефть		Франц. компо- зитор	
				Силь- ный ветер				Ствол оружия				
Англ. танец	2	Коман- да собака						Подлок- на память	Куча, груда	Корот- кий чулок	Банк- ротство (прост.)	
Упругая деталь машины		"Кра- сотка", актер										
Пресмы- кающ., Н. Зе- ландия		Замени- тель кожи	Сли- вочное							Монг. орган власти	Внутри статора	
Декор. кустар- ник												
Поэт, Восток	Персия			Древняя столица Японии	Орган расте- ний	Жарен. карто- фель	Ложный слух	1 + 2	Упрек			
			Твист (у Дик- кенса)	Бедр. часть туши	Обучает вожде- нию						Спутник Сатурна	Исход- ный пункт
Пере- чень	Желтый металл				Взять на ...	...-ТАСС				Покро- ватель Финя		
				Плотная ткань		Кабан	Извер- гает вулкан	Сладкий напиток		Сев. соз- вездие		7
Локо- мотив	3	Акаде- мия наук	Йош- кар-...	Похи- щение невесты		Ненуж- ные вещи			Нем. конст- руктор	Стая мошек	Раскол Чехова	
					Кит. флейта	Четве- рик		Город, Чехия				
Песня "Дюны"	Цвета- ева, цикл		... к одному			Клен	6		Оклад, жид- кость			
					Ларец, мощи			Заминка в бегах лошади			Плот- ность	

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 38

По горизонтали: Коса — Бумага — Пугало — Оба — Лир — Вор — Ружье — Холл — «Кабаре» — Суп — Дамба — Ижица — Шаг — Балу — Промашка — Рог — Кора — Лига — Кра — Тыл — Текила — Герб — Иволга — Розина — Анфиса — Пророк — Лодыгин — Ставка — Па — Иск — Клевер — Маре — Тугрик — Теща — Лонжерон — Дот — Приз — Ода — Дерево — Абака — Мак — Анапа — Иней — Ладан — «Бабник» — Чтец — Рига — Лат — Трал — Ефим — Кулик — Бра — Нерпа — Нара — «Динамо» — Стог.

По вертикали: Спектакль — Шпилька — Луна — Биток — «Кирджали» — Багаж — Мотив — Розмарин — Ришар — Лонгрен — Аника — Ловец — Шакал — Жок — Ганимед — Баба — Ворс — Балаган — Раба — Уха — Факто — Блад — Карп — Гарри — Ундина — Душа — Босс — Итон — Сажа — Затор — Рак — Иден — Том — Лед — Новикова — Топчан — Бром — Пакт — Атлет — Лета — Муха — Кореш — Бицелс — Шерсть — Варан — Фат — Галка — Лопе — Кепи — Гоголь — Каравай — Миг.

На журнал **ОГОНЕК**

можно подписаться
через агентства:

**По «Объединенному каталогу
«Пресса России»**

Подписной индекс: **70663**

ЗАО «АРСМИ» (095) **105-56-84**

**По каталогу
Центральных газет и журналов**
Подписной индекс: **99211**

ООО «Межрегиональное
Агентство Подписки» (095) **974-21-31**

ООО «Вся Пресса» (095) **787-34-49**

ООО «Сотра» (095) **160-58-47**

ООО «АП-ИНИНС» (095) **251-04-52**

ООО «Интер-Почта» (095) **500-00-60**

Подписка в Санкт-Петербурге:

ООО «Петербург-Экспресс»
(812) **326-59-68**

Подписка по Уральскому региону:

ООО «Урал-Пресс» (3432) **75-62-74**

Подписка за рубежом:

ООО «МК-Периодика»
(095) **281-57-15**

ООО East view publications
(095) **777-65-57**

ЗАО НПО «Информ — система»
(095) **129-61-84**

ЗАО «Светц Блеквел» (095) **111-40-58**

Подписка в Республике Беларусь:

ООО «Гелиос» (10375-222) **31-11-91**

РОСГОССТРАХ АВТО ВСЕ ПРАВИЛЬНО СДЕЛАЛ

www.rgs.ru

8 (800) 200-0-900 (по России звонок бесплатный)

8 (095) 540-5555 (по Москве звонок бесплатный)

РОСГОССТРАХ АВТО
ПАМЯТКА ВОДИТЕЛЯ

- **замена масла**
- каждые 10 000 км
- **техосмотр**
- 1 раз в год
- **полис**
обязательного страхования
автогражданской
ответственности
- с 1 июля 2003 г.
РОСГОССТРАХ АВТО

ВСЕ ПРАВИЛЬНО СДЕЛАЛ

Лицензия №4216Д, выдана Минфинком РФ